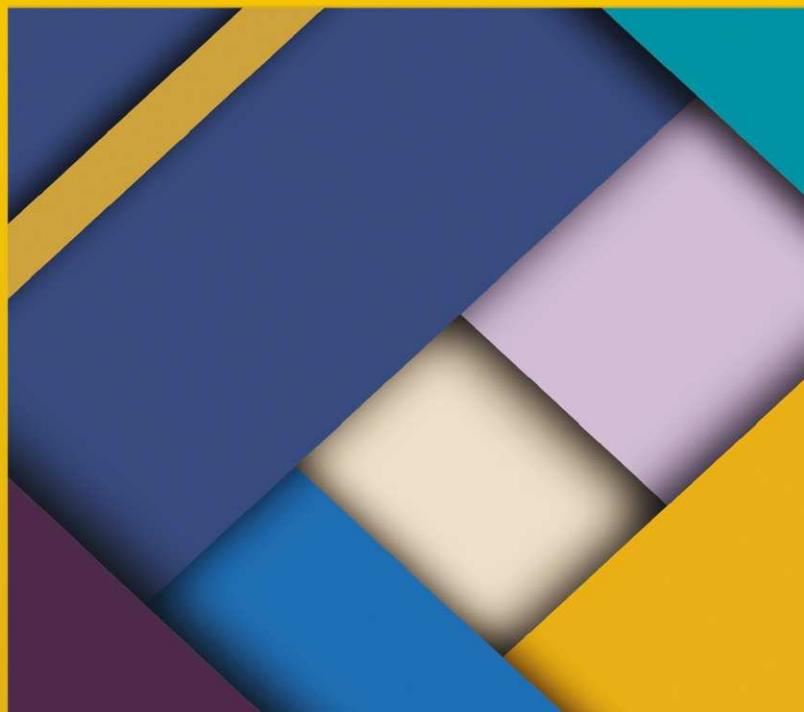

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 13, Number 4-2
2021

ISSN 2077-1770 (print)
ISSN 2218-7405 (online)

Современные исследования социальных проблем

Том 13, № 4-2
2021

Modern Studies of Social Issues

Volume 13, Number 4-2
2021

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2021

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 13, № 4-2, 2021 / Vol. 13, No 4-2, 2021

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
--	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2021

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Ермаковна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-14-23

УДК 90/90

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ТЯЖЁЛОЙ И ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Балыш А.Н.

***Цель.** В статье рассматриваются малоизученные в отечественной исторической науке вопросы влияния положения дел в области жилищного строительства на капитальное строительство в оборонной промышленности и темпы ввода в строй новых оборонных заводов в период советской индустриализации.*

***Метод или методология проведения работы.** Теоретико-методологической основой работы являются общие принципы историзма и объективности. В соответствии выдвинутой целью исследования автор использовал и частные исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации.*

***Результаты.** Статья написана, в основном, на основе документальных материалов, как хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), так и опубликованных в различных сборниках документов по отечественной истории советского периода.*

С помощью данных документов и материалов делается вывод о том, что неудовлетворительное положение дел в области жилищного строительства приводило к хронической нехватке строительных и эксплуатационных рабочих. Это не позволяло в полном объеме осваивать средства, отпущенные правительством на строительство некоторых предприятий (особенно на окраинах), затягивало само строительство, а также препятствовало организации на уже запущенных предприятиях полноценного рабочего процесса. Вышеуказанные недостатки не были устранены полностью даже к началу Великой Отечественной войны, что отрицательно

сказалось на уровне боеготовности частей Красной армии накануне и в ходе боевых действий, особенно в начальный период войны.

Область применения результатов. *Практическая значимость работы определяется тем, что вводимые в научный оборот новые архивные данные и сформированные в статье выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении различных аспектов не только темы развития оборонной промышленности СССР в годы индустриализации, но и истории Отечества советского периода в целом.*

Ключевые слова: *оборонная промышленность; жилищное строительство; промышленность боеприпасов; пороховые заводы; наркомат боеприпасов*

HOUSING CONSTRUCTION IN THE USSR IN THE 20T–30TH OF THE TWENTIETH CENTURY AND THE INFLUENCE OF THIS FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF HEAVY AND DEFENSE INDUSTRY

Balysh A.N.

The aim of the article. *How state-of-the-art in the field of home building influenced onto capital constructing in defense industry, putting into exploitation and operation of the new military plants during the industrialization period is examined.*

Methodology. *General principles of historicism and objectivity are the theoretical-methodological base of this work. Author also uses special historical methods: logic, systematic, chronological, actualisation and periodizing.*

Results. *This article is based on documents storing in the Russian State Archive and Russian State Economical Archive. Collections of historical documents related to the Soviet period of Russian history are also used.*

On the base of these documents it is shown that poor situation in the field of home building was the reason of persistent deficits of building and exploitation workers. Due to this fact it was impossible to apply the funds given by the Government for building some plants (especially at the periph-

ery), building works were delayed and proper operation of already built ones was spoiled. These problems were not completely solved till the beginning of the Great Patriotic War. All this effected negatively to the Red Army combat readiness before and during the war, especially at the beginning period.

Practical application. *The field of results application. Practical significance of this work is as follows: the archive data, which are for the first time used for scientific investigation and also the conclusions formulated in this article can be used for further scientific research on the USSR military industry in the industrialization period and also for scientific research on the USSR period in general.*

Keywords: *defense industry; home building; ammunition industry; powder plants; People's Commissariat for Ammunition*

Введение

Цели и задачи, стоявшие перед молодым советским государством, настоятельно требовали преодоление промышленного и технического отставания от развитых капиталистических стран. Поэтому уже в 1925 году на 15 съезде ВКП(б) был принят курс на индустриализацию, что сразу же породило массу проблем, в том числе и те, возможность возникновения которых советским руководством изначально не предвиделась. Одной из них стало обеспечение жилищем стремительно растущего числа рабочих. Так, например, если в 1926 году число рабочих и служащих увеличилось на 439 тыс. человек [1, с. 551], то в течение 1929–1931 гг. – ещё на 6 200 тыс. человек [2, с. 15]. Советская строительная промышленность к решению данной задачи оказалась абсолютно не подготовлена.

Уже 17 июля 1925 года в своём постановлении «О жилищном строительстве» ЦК РКП(б) зафиксировал следующее: «Громадные размеры жилищного кризиса захватили не только крупные города и промышленные районы, но остро чувствуются и в целом ряде других населенных пунктов Советского Союза. В первую же очередь и главным образом острота жилищного кризиса отражается на положении широких рабочих масс, ибо условия быта рабочих в значительной степени определяются их жилищными условиями» [1, с. 494].

Ситуация усугублялась ещё и тем, что руководство крупных советских строительных организаций вели себя не всегда компетентно и честно. В своем письме заведующему Техническо-строительным управлением ГЭУ ВСНХ СССР С.С. Зорину от 24 октября того же 1925 г. председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский писал: «У нас жилищное строительство безобразно дорого (воруют все неслыханно), организация и техника его – кустарна, подвигается вперед черепашьим шагом, и мы из-за недостатка жилищ задохнемся и задержим развитие промышленности и городов» [3, с. 196].

Материалы и методы

Уже по опыту 1925–1926 гг. стало ясно следующее: приток в промышленность массы новых рабочих, в основном, из деревни – неквалифицированных и недисциплинированных – начинает достаточно быстро приводить к падению производительности труда. Такие рабочие, проработав некоторое время и набравшись опыта, массово увольнялись из-за отвратительных бытовых условий, обусловленных нерешенностью жилищного вопроса. Им на смену приходили новые неквалифицированные работники, что не позволяло повышать производительность труда и обрекало руководство предприятий и, в первую очередь, крупных промышленных строек, из года в год наступать на одни и те же грабли.

В 1927 году состояние жилищного вопроса для строительных и эксплуатационных рабочих ещё больше ухудшилось. В октябре был введен 7-часовой рабочий день, что должно было содействовать увеличению объемов промышленного производства путем введения дополнительных смен и повышения интенсивности труда. Это потребовало привлечения дополнительной рабочей силы на предприятия и обернулось ухудшением бытовых условий в рабочих бараках, где размещалось большинство рабочих. Последнее объяснялось двумя причинами. Так, при отсутствии дополнительной жилплощади для размещения новых рабочих пришлось в рабочих бараках наскоро «уплотнить» уже живших там. Кроме того, круглосуточная сутолока и шум в связи с появлением третьей ночной смены не по-

зволюли рабочим полноценно отдыхать и восстанавливаться: первая смена приходила, вторая уходила, а третья готовилась к уходу. Не были созданы соответствующие условия и на рабочих местах. Зачастую, не хватало времени даже для элементарного проветривания помещений. В связи с этим на текстильных предприятиях третья смена работала в невероятно тяжелых условиях, когда температура в помещениях достигала почти 40⁰ по Цельсию [4, с. 23–24, 307].

Неспособность советской экономики справиться с жилищной проблемой приводила к попыткам её «точечных» решений, когда жилищное строительство активно велось лишь для рабочих важнейших отраслей промышленности. Основной упор делался на обеспечение жильем рабочих угольной промышленности, в основном – за счет сооружения типовых сборных деревянных домов. В жилищное строительство в угольных районах было вложено: в 1930 г. – 95 млн. рублей, в 1931 г. – уже 201 млн. рублей. Соответственно сам жилищный фонд, предоставляемый работникам угольной промышленности, возрос с 2,2 млн. кв.м. на 1 января 1930 г. до 4 млн. кв. м. на 1 января 1932 г [2, с. 16].

Результаты и обсуждение

В подобных условиях темпы жилищного строительства напрямую зависели от положения дел в лесной промышленности, которая характеризовалась полным отсутствием механизации, как по заготовке древесины, так и по её вывозке. Основным средством заготовки являлись топор и пила, вывозки – лошадь, сани или телега. В 1929/30 хозяйственном году план заготовки деловой древесины был выполнен на 69%, вывозки – на 58%. Огромное значение при вывозке играли так называемые ледянки – ледяные дороги. Это, в свою очередь, делало процесс вывозки зависимым от климатических условий. В 1929/30 г. очень рано наступила оттепель и 7 тыс. километров ледянок растаяли [2, с. 41]. В целом, в 1929/30 г. вывозка леса составила: тракторами – 1%, узкоколейными железными дорогами – 1%, лежневыми дорогами – 1%, ледянками – 7%, лошадьми – 90%. Ситуация усугублялась ещё и тем, что старые лесозаготовительные районы уже были значительно выработаны. Это обостряло ситуацию с вывозкой:

в тех районах, где имелись лесопильные заводы, уже не было достаточно леса; в новых же районах вырубки не имелось ни лесопильных заводов ни, тем более, железных дорог [2, с. 42].

В лесной промышленности СССР, как нигде, наблюдалась и огромная текучесть кадров. Меж тем, в деле заготовки и разделки леса, оказывается, также требовались профессионалы. Так, в лесах Карелии работали канадцы, использовавшие, как и советские рабочие, только топоры и пилы. В 1930 году производительность труда в заготовке и разделке леса составила: на одного канадского рабочего – от 7 до 10 кубометров, на одного советского рабочего – в среднем 2,6 кубометра [2, с. 41].

Как следствие, из-за нехватки древесины средства, выделенные правительством на жилищное строительство в угольных районах в 1931 г. были освоены лишь на 70,6%, а план по сдаче стандартного жилья – вообще на 54,5% притом, что сдаваемые жилые помещения не благоустраивались [2, с. 113]. В итоге, за 1932 г. из шахт Донецкого угольного бассейна ушло 423 тыс. рабочих и служащих, принято на работу за этот же период – 408 тыс. рабочих и служащих [5, с. 420].

Нехватка жилищ для рабочих не только усложняла работу действовавших заводов, но и не позволяла строить новые из-за огромной текучести строительных кадров и их нежелания наниматься на стройки с неудовлетворительными бытовыми условиями. В первую очередь, это касалось строившихся предприятий оборонной промышленности, развитию которой в 30-е гг. XX века советское правительство уделяло повышенное внимание. Так, например, в донесении инспектора Комитета Оборона при СНК СССР Перфилова Молотову В.М. в начале 1939 г. фиксировалось следующее: «Наиболее отстающим участком, как и в прошлые годы, оставалось жилищное строительство, выполнение которого по заводу № 392 составило 16%, а по заводу № 98 не было сдано ни одного квадр. метра жилой площади» [6, л. 184]. «Основным бичом для строек – указывал инспектор – является текучесть, которая все время увеличивается. Так, например, по заводу № 392 за 1938 г. текучесть составила 53%, а в 1 кв. с. г. она возросла до 96% к числу принимаемых рабочих (663 чел. принято, 639 чел. ушло). По заводу № 98 текучесть составила 80%. При этом

из 3127 чел., уволенных или ушедших с завода, 1178 чел. даже не оформили расчет» [6, л. 185]. В целом, к концу 1939 года план строительства завода № 98 был выполнен только на 13,5% [7, л. 262], а на заводе № 392 по состоянию на 1 июля 1940 г. – на 28% [7, л. 208].

Такое же положение дел наблюдалось и на строительной площадке порохового комбината № 100. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 июля 1939 г. за №1071-190сс Наркомат Боеприпасов должен был ввести первую очередь предприятия в эксплуатацию 1 июля 1940 г. Для этого с августа 1939 г. по июль 1940 г. полный объем капиталовложений определялся в 137 млн. рублей. Однако, к концу мая 1940 г. удалось освоить только 50,38 млн. рублей или 36,77% от запланированного. Главной причиной провала стала нехватка жилого фонда для строительных рабочих (основных и подсобных) и инженерно-технических кадров. Так постановлением предусматривалась вербовка еще к 1 октября 1939 г. 4 000 рабочих с Тамбовской, Тульской, Воронежской и Рязанской областей – удалось набрать только около 2 000 человек. Сохранилась и большая текучесть среди завербованных, что не могло не сказываться на производительности труда. Так за январь – март 1940 г. на стройку нанялось 2541 человек, уволилось 1906 или 75% от прибывших [8, л. 3-5].

Заключение

Положение с обеспечением строительными кадрами стоек оборонной промышленности стало постепенно улучшаться лишь после указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Фактически данный указ лишал рабочих права на свободу передвижения и закреплял их на том месте работы, которое определяло для них государство. Таким образом, был решена проблема количества.

Решению проблемы качества содействовал указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». Согласно ему, для обучения квалифицированных рабочих организовывались двухгодичные ремесленные

и железнодорожные училища, а для подготовки рабочих массовых профессий (с меньшей квалификацией) – шестимесячные школы фабрично-заводского обучения. В год они должны были подготавливать для направления в промышленность от 800 тыс. до 1 млн. человек. Выпускники данных учебных заведений считались мобилизованными и обязаны были проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР (образовано 2 октября 1940 г.) с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях. До истечения срока, обязательного для работы на государственных предприятиях, лица, окончившие ремесленные и железнодорожные училища, равно как и школы фабрично-заводского обучения, получали отсрочку по призыву в Красную Армию [5, с. 774–775].

Указ Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 года стал для советских хозяйственников настоящей палочкой-выручалочкой. Так уже 13 июня 1941 г. (до начала войны оставалось всего 9 дней) заместитель наркома боеприпасов М.В. Смирнов послал в Главное Управление трудовыми резервами при СНК СССР соответствующий запрос. Приблизительная заявка на рабочих, оканчивающих школы ФЗО в декабре 1941 г., по профессиям для предприятий НКБ составила 48 925 человек, в том числе эксплуатационные рабочие – 27 925 человек; строительные рабочие – 21 000 человек. В числе последних, в свою очередь, требовалось 7 000 плотников, 7 000 каменщиков, 2 000 штукатуров, 2 000 столяров и 1 500 монтажников [9, л. 93–94].

Таким образом, нормальные условия для обеспечения советских предприятий и промышленных строек необходимым числом эксплуатационных и, в первую очередь, строительных рабочих были созданы фактически только перед самым началом Великой Отечественной войны. Для этого пришлось применить жёсткие административно-принудительные меры, которые соответствовали требованиям мобилизационной экономики и, безусловно, сыграли большую роль при организации работы тыла в годы войны. Однако, в предвоенный период данные факторы задействованы в полную силу не были, что в условиях нерешенности жилищного вопроса для рабочих и инже-

нерно-технических кадров привело к существенной задержке сдачи в эксплуатацию значительного числа предприятий, в том числе и оборонных. В начальный период войны это стало одной из причин недостаточного снабжения войск военной продукцией, что негативно сказалось на ходе боевых действий во второй половине 1941–1942 гг.

Список литературы

1. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 томах. Т. 1. 1917–1928 годы. М.: Издательство политической литературы, 1967. 784 с.
2. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 30 января – 4 февраля 1932 г. Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1932. 297 с.
3. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. 1924 – июль 1926 гг. М.: Политиздат, 1967. 416 с.
4. Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. М.: МФД, 2000. 663 с.
5. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 томах. Т. 2. 1929–1940 годы. М.: Издательство политической литературы, 1967. 798 с.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 7516, оп. 1, д. 340.
7. РГАЭ, ф. 7516, оп. 1, д. 711.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8007, оп. 2, д. 136.
9. РГАЭ, ф. 7516, оп. 2, д. 30.

References

1. Reshenie partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. V 5 to-makh. T. 1. 1917–1928 gody [Party and Government Decrees on Eco-nomic Problems. In 5 Vols., Vol. 1: 1917–1928]. M.: Izdatel'stvo poli-ticheskoy literatury, 1967.
2. XVII konferentsiya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). 30 yanvarya – 4 fevralya 1932 g. Stenograficheskiy otchet.[Proceedings of

- the XVII All-Union Bolshevik Communist Party Conference. January 30 – February 4, 1932. Verbatim Record] M.: Partizdat, 1932.
3. Dzerzhinskiy F.E. Izbrannye proizvedeniya. V 2-kh t. T. 2. 1924 – iyul' 1926 gg. [Selected Woks. In 2 Vols., Vol. 2: 1924 – July 1926] M.: Politizdat, 1967. 503 s.
  4. Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov CK VKP(b) 1928 – 1929 gg. V 5-ti tomah. Tom 3. Plenum CK VKP(b) 16–24 noyabrya 1928 g. [How to break the NEP. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the RCP (b) 1928–1929. In 5 volumes. Volume 3. Plenum of the Central Committee of the RCP (b) November 16–24, 1928]. M.: MFD, 2000.
  5. Reshenie partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam. V 5 tomakh. T. 2. 1929–1940 gody [Party and Government Decrees on Economic Problems. In 5 Vols., Vol. 2: 1929–1940]. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967.
  6. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE) [Russian State Economical Archive]. F. 7516. Op. 1. D. 340.
  7. RGAE. F. 7516. Op. 1. D. 711.
  8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [The State Archive of the Russian Federation]. F. 8007. Op. 2. D. 136.
  9. RGAE. F. 7516. Op. 2. D. 30.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Балыш Андрей Николаевич

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Волоколамское ш., 4 Г, г. Москва, 125080, Российская Федерация

andrej-balysh@ya.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Balysh Andrey Nikolaevich

Moscow aviation Institute (national research University)

4 G, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation

andrej-balysh@ya.ru

ORCID: 0000-0003-3740-2567

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-24-33

УДК 90/99

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СНАРЯДНЫХ ГИЛЬЗ В СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Балыш А.Н., Чирикова О.Б.

Цель. Становление и развитие в СССР промышленности боеприпасов в эпоху индустриализации – одна из самых интересных и актуальных тем в истории развития отечественной военной промышленности советского периода.

Статья посвящена исследованию одной из причин плохого снабжения Красной Армии боеприпасами в начальный период войны 1941 г. – нехватке гильз, лимитировавшей производство артиллерийских выстрелов. Автор ставит целью раскрыть причины неудовлетворительного положения дел в области изготовления гильз предприятиями промышленности боеприпасов СССР перед войной, а также влияние данного фактора на производство и использование гильз в годы войны.

Метод или методология проведения работы. Теоретико-методологической основой работы являются общие принципы историзма и объективности. В соответствии выдвинутой целью исследования автор использовал и частные исторические методы: логический, системный, хронологический, актуализации, периодизации.

Результаты. Статья написана, в основном, на основе документальных материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

С помощью данных документов и материалов делается вывод о том, что в СССР, в 30-е гг. XX в. в условиях форсированной индустриализации государственные органы оказались не в состоянии осуществлять эффективную плановую политику в области управления промышленными предприятиями, в том числе и оборонных

отраслей. Это приводило к сбоям в работе предприятий, выпуску бракованной продукции в силу часто сознательного нарушения руководящими работниками технологического процесса.

Область применения результатов. *Практическая значимость работы определяется тем, что вводимые в научный оборот новые данные и сформированные в статье выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении различных аспектов не только темы развития оборонной промышленности СССР в ходе индустриализации и вопросов поставок в СССР по ленд-лизу военной продукции в годы Великой Отечественной войны, но и истории Отечества советского периода в целом.*

Ключевые слова: *промышленность боеприпасов; технологический процесс; квалифицированные кадры; гильзы; латунь.*

PROBLEMS OF PRODUCTION AND USE OF SHEALING SLEEVES IN THE USSR BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Balysh A.N., Chircova O.B.

The aim of the article. *One of the most interesting and topical problems in the USSR military industry development is the establishment and development of the USSR ammunition industry.*

The article is devoted to the study of one of the reasons for the poor supply of the Red Army by ammunition in the initial period of the war of 1941 – a lack of sleeves, which limited the production of artillery shells. The author sets the purpose of revealing the reasons for the unsatisfactory state of affairs in the field of manufacture by the industrial enterprises of the USSR industrial enterprises before the war, as well as the influence of this factor on the production and use of the sleeves during the war years.

Methodology. *General principles of historicism and objectivity are the theoretical-methodological base of this work. Author also uses special historical methods: logic, systematic, chronological, actualisation and periodizing.*

Results. *This article is based on documents storing in the Russian State Archive and Russian State Economical Archive.*

With the help of this documents and materials the author make the following decision: in 30th years of XX century in the USSR under forcing of industrial development the governmental bodies were not able to perform the efficient planning policy in the field of enterprises control especially in the defense branches. High-level personnel purposively disturbed technological process. It spoiled enterprises operation and it was the reason of defect production manufacturing.

Practical application. *Practical significance of this work is as follows: the archive data, which are for the first time used for scientific investigation and also the conclusions formulated in this article can be used for further scientific research of the USSR military industry in the industrialization period and on military production lend-lease during the Great Patriotic War and also in Soviet history in general.*

Keywords: *ammunition industry; manufacturing procedure; skilled personnel; sleeves; brass.*

Введение

Гильза – это важнейший элемент артиллерийского выстрела. В гильзу помещается пороховой заряд, при сгорании которого образуются пороховые газы, выталкивающие снаряд из ствола орудия в нужном направлении и с заданной скоростью. Поэтому, с точки зрения механической прочности, к гильзе предъявляются особые требования. С одной стороны, она должна выдерживать мощное (от полутора до трех с половиной тонн на один квадратный сантиметр) давление пороховых газов, с другой – раздувшись под их давлением в момент выстрела, мгновенно восстанавливать свою форму, чтобы не застрять в затворе орудия и быть оттуда извлеченной. Все это требует в производстве использования сложных технологий с применением уникального и специфического оборудования.

Наиболее подходящим материалом для изготовления гильз является латунь. Латунные гильзы обладают наилучшими свойствами, как в отношении боевого применения, так и производства. Однако

из-за недостатка латуни приходится использовать малоуглеродистую сталь – т.е. изготавливать стальные гильзы.

До 1884 г. латунь, необходимая для производства артиллерийских гильз, поставлялась России Германией и Америкой. Только в 1884 г. удалось наладить производство латуни на собственных мощностях.

Материалы и методы

В 30-е годы XX века в СССР активно осуществлялась индустриализация. Из-за нараставшего в стране дефицита латуни, предприятия оборонной промышленности стали переходить на выпуск стальных (железных) металлических гильз. Опыты по их изготовлению начались в Союзе еще с 1929 г. Во второй половине 30-х гг. в этом направлении работали все имевшиеся в Советском Союзе гильзовые (патронные) заводы – №№ 176, 184 и 187. В дело налаживания валового производства железных гильз были вложены огромные средства. Тем не менее, к концу 1940 г. по-прежнему на лицо был факт некондиционности железных гильз по прочности и экстракции при отстрелах (в гильзах образовывались трещины и они застревали в орудийных затворах). Это объяснялось многими причинами, в том числе и стремлением руководства патронных заводов досрочно выполнить план путем сокращения производственного цикла и экономии топлива и электроэнергии. Так, в 1940 г. на заводе № 187 по приказу Главного инженера 5 ГУ НКБ Сидоры из технологического процесса производства цельнотянутых железных гильз калибра 76 мм была исключена фаза обработки гильз в селитровых ваннах. Кроме этого, Сидора приказал понизить температурный режим отжига гильз в печах на 100° С [1, л. 219]. Все это являлось грубейшими технологическими нарушениями. Однако решение Сидоры некому было оспаривать: во всем НКБ насчитывалось всего лишь 14 инженеров по производству гильз, при чем только два их них находились непосредственно в центральном аппарате НКБ и 5-м ГУ НКБ [2, л. 75]. В результате, из 460 000 изготовленных в 1940 г. на патронном заводе № 187 железных цельнотянутых

гильз в брак пошли 400 000 штук [3, л. 219]. В связи с этим, в своем письме заместителю председателя Комитета Оборона Вознесенскому от 26 ноября 1940 г. нарком боеприпасов И.П. Сергеев вынужден был признать, что на гильзовых заводах специалисты до сих пор не имеют ясного представления о «всех напряжениях, возникающих в гильзе при выстреле, необходимых для нормальной работы гильзы механических качеств отдельных элементов готовой гильзы, увязки требований гильзы с системой (артиллерийское орудие – А.Б.) и т.д.» [3, л. 220].

Еще одной причиной, существенно тормозившей освоение промышленностью изготовления стальных гильз, стали непростые отношения между наркоматом боеприпасов и наркоматом черной металлургии (НКЧМ).

Изготовление и эксплуатация цельнотянутых стальных гильз предъявляли особые требования к химическому составу, чистоте, макро и микроструктуре металла. Особенно важным являлся показатель степени загрязнения кружков (металла для гильз) неметаллическими включениями (в частности, шлаковыми). Соответствующие технические условия (ТУ) на металл были предъявлены наркоматом боеприпасов наркомату черной металлургии еще 8 марта 1939 г. Между тем, Добрянский завод НКЧМ – единственный в СССР завод по прокату холодно-катанной ленты для производства железных кружков – из-за своей слабой оснащенности не мог производить кружки повышенного качества. Технические условия НКБ от 8 марта 1939 г. завод не принял, мотивируя это тем, что для освоения выплавки металла соответственно ТУ НКБ ему нужно время. В результате, вплоть до начала 1941 г. завод поставлял кружки по своим, временным ТУ, в которых степень загрязнения металла неметаллическими включениями вообще не оговаривалась. Фактически, руководство НКЧМ, незаинтересованное в модернизации Добрянского завода в интересах наркомата боеприпасов, выбило себе право на поставку НКБ бракованной продукции. В итоге брак при изготовлении цельнотянутых гильз на патронных заводах самого НКБ доходил до 35 % и выше. Так, например, Тульский патронный

завод № 176 запустил в 1940 г. в производство 525 000 76-мм железных гильз, из которых 235 000 пошли в брак, 187 000 к концу года все еще находились в обработке, 60 000 были закончены обработкой и только 43 000 сданы ГАУ РККА [3, л. 223–234].

Результаты и обсуждение

Характерно, что для защиты своих внутриведомственных интересов, шедших в разрез с интересами обеспечения национальной безопасности страны, руководящие работники НКЧМ не брезговали иногда идти на обман, умело выбирая для этого подходящий момент. Так, например, в марте 1940 г. НКБ, получив информацию о химическом составе металла, из которого заводы Германии производили цельнотянутые металлические гильзы, попросил НКЧМ изготовить три разных плавки для проведения опытных работ. НКЧМ не выполнил заказ НКБ, а в ноябре 1940 г., когда наркомат боеприпасов лихорадило от очередной крупной правительственной проверки, использовал данный факт против самого НКБ. Наркомат черной металлургии обвинил наркомат боеприпасов в том, что тот в течение 1940 г. три раза предъявлял требования о поставке кружков по разным техническим условиям. Следовательно, по мнению НКЧМ, НКБ не имел права жаловаться на невысокое качество железных кружков, так как «у заводов НКБ нет твердо установленной технологии и НКБ не знает, какого качества и марки нужен металл для производства железных гильз» [3, л. 223–234]. При действительно имевших место на патронных заводах НКБ нарушениях технологического режима – завод № 187 – надуманные обвинения в адрес наркомата боеприпасов со стороны НКЧМ выглядели вполне обоснованными.

По этим же причинам в 1940 г. годовой план производства цельнотянутых и свернутых гильз был также не выполнен и в отношении к 122-мм гаубице обр. 1938 г.: план равнялся 2 205 000 штукам, в то время как за 10 месяцев 1940 г. промышленность сумела изготовить лишь 52 000 штук или 2,35% [4, л. 67].

Поскольку 76-мм полковая пушка обр. 1927 г. являлась одной из самых массовых в РККА артиллерийских систем, а 122-мм га-

убица обр. 1938 г. подлежала массовому внедрению на вооружение как перспективное орудие, то нехватка гильз к артиллерийским выстрелам для данных систем мог существенно сказаться на обороноспособности страны. В связи с этим, уже в ноябре 1940 г. ГАУ РККА вынуждено было выступить с инициативой «О перинятии опыта производства железных гильз и приобретении технической помощи по этому вопросу у германских фирм, изготавливающие железные гильзы, а также об организации научно-исследовательского института по гильзовому производству» [5, л. 146]. В результате, 2 декабря 1940 г. вышло постановление Комитета Обороны № 440сс, в котором НКБ поручалось «выслать в Германию фирме «Лангбайн Пфангаузер Веерке», для наладок оборудования, заказанного наркомбоеприпасов, эскизные чертежи на 76-мм полковую железную гильзу и 122-мм железную гильзу для гаубицы обр. 1938 года, с указанием всех исполнительных размеров» [6, л. 257].

В целом, из-за недопоставки гильз рядом заводов НКБ и гражданских наркоматов, план по выстрелам на 1940 г. был выполнен: для 122-мм гаубицы обр. 1938 г. – лишь на 6,5%, для 152-мм гаубицы обр. 1938 г. – на 25,4%, для 122-мм пушки обр. 1931/1937 г. – на 48,6%, для 152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 г. – на 55% [7, л. 122–123].

Поскольку план не выполнялся, в основном, из-за трудностей в изготовлении железных гильз, государством было вынуждено экстренно предпринять ряд мер по срочному изысканию латуни – того самого металла, нехватку которого в гильзовом производстве изначально и пытались скомпенсировать в начале 30-х годов путём перехода на производства гильз из железа. Так, в конце 1940 г. наркомат госконтроля СССР произвел проверку данных о наличии цветных металлов на центральных военных базах и складах ГАУ и ГАУБТУ РККА. Выяснилось, что по состоянию на 1 декабря 1940 г. на 8 центральных базах НКО без использования хранилось бракованных, снятых с вооружения и трофейных (из Польши и Прибалтики) латунных гильз общим весом в 580 тонн [8, л. 1]. Все они были изъяты и пущены в переплавку.

Заключение

К началу Великой Отечественной войны все имевшиеся проблемы с производством железных гильз так и не были окончательно решены. Однако, поскольку объем выпуска боеприпасов в годы войны был огромен, обеспечивать все поставляемые с заводов снаряды новыми гильзами из дефицитной латуни промышленность не могла. Это стало одной из главных причин резкого падения объемов производства снарядов в первый военный год, что привело к тяжелейшим поражениям Красной Армии в данный период, особенно весной 1942 года в ходе боёв под Харьковом и в Крыму. Выход впоследствии, тем не менее, был найден: действующим частям вменялось в обязанность возвращать стреляные латунные гильзы с фронтов на арсеналы ГАУ.

Поначалу, налаживание многократного использования стреляных снарядных гильз представляло для ГАУ большую и достаточно острую проблему. Фронтовики не очень охотно собирали стреляные гильзы, считая, что на передовой есть дела и поважнее. Бывший пиротехник группы разминирования В.И. Демидов в своих воспоминаниях отмечал, что многие солдаты «были убеждены в том, что не слишком настойчивые требования сверху собирать и отправлять в тыл стреляные гильзы – а дело это в боевых условиях хлопотное – есть ни что иное, как сбор металлолома» [9, с. 108]. Тогда для поощрения в сборе гильз стали выделяться немалые премиальные суммы. Только после этого ситуация кардинально улучшилась.

Механическая прочность латуни позволяла использовать латунные гильзы несколько раз. Для этого стреляные гильзы доставлялись на базы ГАУ или ПСМ – походные снаряжательные мастерские, передвигавшиеся по железной дороге в виде составов. Там проводилось их травление в кислотной смеси, после чего гильзы проходили механическую чистку на специальных шпиндельных станках. Обновленные и укрепленные таким образом гильзы вновь могли выдерживать огромные динамические нагрузки и мгновенно восстанавливать свою форму после выстрела. Благодаря такой обработке, проводившейся после каждого случая использования

гильзы, одна и та же гильза «пропускалась через стрельбу» до десяти раз, прежде чем ее металл начинал окончательно разрушаться. С экономической точки зрения это было неоченимо. В целом, за годы войны на арсеналах ГАУ было обновлено более шестнадцати тысяч вагонов гильз [10, с. 128–129].

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8418, оп. 24, д. 584.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 7516, оп. 1, д. 823.
3. ГАРФ, ф. 8418, оп. 24, д. 584.
4. ГАРФ, ф. 8418, оп. 1, д. 76.
5. ГАРФ, ф. 8418, оп. 25, д. 402.
6. ГАРФ, ф. 8418, оп. 28, д. 122.
7. ГАРФ, ф. 8418, оп. 25, д. 165.
8. ГАРФ, ф. 8418, оп. 25, д. 414.
9. Демидов В.И. Снаряды для фронта. Л.: Лениздат, 1958.
10. Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of the Russian Federation]. F. 8418. Op. 24. D. 584.
2. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE)* [Russian State Economical Archive]. F. 7516. Op. 1. D. 823.
3. *GARF*. F. 8418. Op. 24. D. 584.
4. *GARF*. F. 8418. Op. 1. D. 76.
5. *GARF*. F. 8418. Op. 25. D. 402.
6. *GARF*. F. 8418. Op. 28. D. 122.
7. *GARF*. F. 8418. Op. 25. D. 165.
8. *GARF*. F. 8418. Op. 25. D. 414.
9. Demidov V.I. *Snaryady dlya fronta*. [Shells for the front]. L.: Lenzdat, 1958.

10. Yakovlev N.D. *Ob artillerii i nemnogo o sebe*. [About artillery and a little about yourself]. M.: Vysshaya shkola, 1984.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Балыш Андрей Николаевич

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Волоколамское ш., 4 Г, г. Москва, 125080, Российская Федерация

andrej-balysh@ya.ru

Чирикова Ольга Борисовна

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Волоколамское ш., 4 Г, г. Москва, 125080, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Balysh Andrey Nikolaevich

Moscow aviation Institute (national research University)

4 G, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation

andrej-balysh@ya.ru

ORCID: 0000-0003-3740-2567

Chiricova Olga Borisovna

Moscow aviation Institute (national research University)

4 G, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125080, Russian Federation

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-34-53

УДК 394.91

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Титова Е.В.

В статье выполнен обзор научных исследований по изучению миграционных процессов в дальневосточных регионах. Проблемы миграции, государственного механизма регулирования миграционных вопросов, особенности межэтнических взаимодействий являются весьма актуальными темами не только на региональном, но и на общегосударственном уровне. В Российской Федерации исследования по перечисленным темам появились сравнительно недавно. В связи с тем, что в конце XX века произошел всплеск этнического самосознания народов страны в комплексе с интенсификацией социально-экономических трансформационных процессов происходят резкие, часто радикальные, изменения в сфере межэтнических взаимодействий, в частности, рост вооруженных межэтнических конфликтов, рост миграционных оттоков или притоков и т.д. Современные научные исследования в сфере миграционных процессов практикоориентированы, то есть они нацелены на реализацию узких прикладных задач, наблюдается рост и в накоплении обновленной обширной теоретико-методологической базы. В частности, исследования, например, касающиеся темы межэтнических взаимодействий, напрямую связаны с темой этнической толерантности, которая также стала в последнее десятилетие весьма популярной и востребованной для специалистов из различных научных областей – психологов, этнографов, юристов и т.д.

Ключевые слова: миграция; мигранты; миграционные процессы; межэтнические отношения; миграционная политика; Дальний Восток

HISTORIOGRAPHIC REVIEW ON THE TOPIC OF THE STUDY OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FAR EAST AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Titova E.V.

The article provides an overview of scientific research on the study of migration processes in the Far Eastern regions. The problems of migration, the state mechanism for regulating migration issues, and the peculiarities of interethnic interactions are very topical topics not only at the regional, but also at the national level. In the Russian Federation, studies on these topics have appeared relatively recently. Due to the fact that at the end of the 20th century there was a surge in the ethnic self-awareness of the peoples of the country, together with the intensification of socio-economic transformation processes, there are sharp, often radical, changes in the field of interethnic interactions, in particular, the growth of armed interethnic conflicts, an increase in migration outflows or inflows. etc. Modern scientific research in the field of migration processes is practice-oriented, that is, they are aimed at the implementation of narrow applied problems, there is also an increase in the accumulation of an updated extensive theoretical and methodological base. In particular, studies, for example, concerning the topic of interethnic interactions, are directly related to the topic of ethnic tolerance, which has also become very popular and in demand in the last decade for specialists from various scientific fields – psychologists, ethnographers, lawyers, etc.

Keywords: *migration; migrants; migration processes; interethnic relations; migration policy; Far East*

Введение

Развитие интегрированного глобального экономического и информационного пространства на сегодняшний день наряду с регулированием миграционных потоков, решением проблем в сфере межэтнических контактов приобретает особую актуальность в рус-

ле разработки стратегий и моделей адаптации переселенцев, формирования оптимизированного механизма нормативно-правовой регламентации жизни мигрантов и т.д. Особенности миграционных процессов имеют огромное значение и влияние на все сферы общественной жизнедеятельности и являются объектом научных изысканий также широкого круга исследователей.

Цель данной статьи – провести анализ изучения миграционных процессов на Дальнем Востоке России за последние два десятилетия с определением основных аспектов и тенденций развития в этом научном направлении.

Миграционные процессы учеными России рассматриваются достаточно часто и в последние годы данные вопросы стали интересовать научное сообщество в гораздо большей степени.

Анализируя динамику изучения вопросов миграции на Дальнем Востоке различными исследователями, стоит отметить, что до 2000-х годов данный вопрос изучался крайне слабо, и в основном тематика статей была направлена на изучение лишь общетеоретических проблем. Активный интерес к миграционным процессам на Дальнем Востоке ученые стали проявлять в период с 2010 года, когда началось активное развитие Дальнего Востока со стороны Правительства РФ, а в период с 2014 года стали интересовать вопросами влияния территорий с опережающим развитием и Свободного порта Владивосток на миграцию населения.

Изучение вопросов трудовой миграции на Дальнем Востоке

На современном этапе миграционные процессы выступают в качестве ресурса развития человечества. Вопросы миграции весьма проблемны с точки зрения стабильного государственного регулирования и, в первую очередь, это касается трудовой миграции.

В начале 2000-х годов вопросы миграционных процессов Дальнего Востока, прежде всего, изучались в сфере выявления основных особенностей трудовой миграции и ее влияния на формирование рынка труда и демографию в целом. Кроме того, в центре исследований стоит описание вызовов, которые провоцируют ряд

процессов, связанных с нелегальной трудовой миграцией, отсутствием оптимизированного регулирования правовых коридоров в жизни трудовых мигрантов. Например, Ушакова В.Л. исследовала современные тенденции в сфере занятости на Дальнем Востоке и сопоставляла данные тенденции со статистическими данными миграционного движения населения [29].

Галецкий В.Ф. изучал вопросы миграционных процессов Дальнего Востока с точки зрения поиска возможностей стратегического демографического развития регионов. Автор определил различные группы факторов влияющих на демографические процессы регионов, а также последствия миграционных процессов для развития регионов [6].

Заплава Е.Л. рассматривал исторические аспекты заселения приамурских территорий и отметил также основные особенности развития данных территорий и с позиции экономического подхода по разъяснению природы трудовой миграции и причины высокого уровня миграционных потоков в данные районы [13].

С начала 2010-х годов авторы научных статей стали проводить сложные расчеты по динамике миграционных процессов в различных регионах Дальнего Востока. Так Мищук С.Н. изучала динамику постоянной, а также сезонной трудовой миграции в Еврейской Автономной области за период с 1993 по 2008 года. Автор в своей статье приводит основные причины миграционной убыли в регионе, а также этнографический состав населения [22; 23; 24]. Игнатович А.А. проводит аналогичные исследования, касающиеся всех регионов Дальнего Востока за период 2003–2010 гг. и определяет влияние экономических факторов на отток населения в регионах Дальнего Востока [15].

Мортич Е.Л. рассматривала вопросы миграционных связей со странами дальнего и ближнего зарубежья, и изучала вопросы использования иностранной рабочей силы и их адаптации на территориях Дальнего Востока [26; 27].

Федирко О.П. рассматривает в своей работе религиозную составляющую, как важную часть миграционных процессов Дальнего Востока. При этом данный вопрос изучается как в дореволюцион-

ное время, в период существования СССР, после распада Советского союза и в настоящий момент [30].

Стоит отметить, что в начале 2010-х годов интерес к процессам трудовой миграции у ученых формировался и в ретроспективном анализе происходящих миграционных процессов в СССР. Так, Ткачева Г.А. рассматривала на Дальнем Востоке разноаспектные факторы последствий трудовой миграции в период Второй мировой войны [28]. В исследованиях автора рассмотрены вопросы миграционной политики страны с ориентацией на защиту восточного побережья, инструменты привлечения населения и способов удержания населения на Дальнем Востоке.

Исаев А.А. также интересовался аналогичной темой, но до Второй мировой войны. Это позволило сформировать автору информацию об инструментах в тот период для развития демографической политики региона и увеличения притока населения в регионах Дальнего Востока. В основном данные инструменты были экономического характера [16].

Отдельный блок работ в настоящее время авторы посвящают вопросам развития трудовой миграции на Дальнем Востоке и ее влияние на формирование рынка труда. Так, Воробьева О.Д. в своей статье рассматривает исторические аспекты заселения территорий Дальнего Востока, изучены вопросы, каким образом формировалась миграционная политика и концепция для Дальнего Востока. Наиболее подробный анализ проведен за период 1970-2010 гг. автор подробно рассматривает этнографический состав населения Дальнего Востока по периодам, определены истоки и главные причины миграционной убыли населения с территорий Дальнего Востока [5].

Адральянова А.Ю. и Винокурова А.В. рассматривают трудовую миграцию, но с точки зрения адаптации трудовых мигрантов, в том числе с учетом этноконфессиональных факторов. Авторы рассматривают, какие характеристики общества Дальнего Востока могут помочь положительно повлиять на процесс адаптации мигрантов из традиционно мусульманских регионов России и государств Средней Азии [1].

Анализ государственного механизма регулирования миграционных процессов на территории Дальнего Востока

В середине 2010-х годов стали поднимать вопрос миграционных процессов с точки зрения разработки инструментов переселения людей на Дальний Восток. В связи с этим были организованы особые экономические зоны в регионах, проработана программа «Дальневосточный гектар», а сейчас и «Дальневосточная ипотека». На этом фоне ученые стали активнее изучать вопросы влияния государственных программ на миграционные процессы Дальнего Востока.

Так, Дулебенец Ю.О. рассматривает в своей работе вопросы планирования миграционных потоков в Дальневосточный Федеральный округ на основании перспективных планов развития территорий Дальнего Востока через особые экономические зоны [12]. Аналогичное исследование проводила и Дубровина К.В, автор рассматривает вопросы воздействия потока иностранной трудовой миграции на экономическое развитие Дальнего Востока [11].

Бурда М.А. и Герасимова И.В. также рассматривают вопросы стимулирования миграционных процессов на Дальнем Востоке. Данная статья имеет серьезную эмпирическую базу и опирается на опросы различных социальных групп населения Дальнего Востока. Также в статье исследованы вопросы международного сотрудничества с Китаем по миграционным вопросам, и их влияние на развитие Дальнего Востока [3].

Шевцова Т.В. и Красинец Е.С. рассматривают также экономическое влияние на миграционные процессы. В данной статье авторы рассматривают инструменты решения кадровых проблем на территориях опережающего социально-экономического развития путем оптимизации миграционной политики страны. Авторы предлагают механизмы миграционной политики, а также способы решения проблем привлечения иностранной рабочей силы без давления на местное население[31].

Заусаев В.К. рассматривает вопросы миграционных процессов на Дальнем Востоке на примере г. Хабаровска. Автор в результате проведения социологических опросов определил настроения насе-

ления в данном вопросе и предложил институциональные действия для повышения интереса населения оставаться в регионе [14].

Авторы Дельгадо А.А., Дзюба Е.А., Танцура М.С. исследуют миграционные процессы Дальнего Востока в первую очередь в динамике, по каждому региону, что дает возможность получить статистический обзор текущей ситуации [9]. Авторы смогли на основе статистических данных сформировать тенденции миграционных процессов, причины, а также альтернативные пути развития миграционной политики регионов Дальнего Востока.

Мотрич Е.Л. в аналогичном ключе исследует вопросы внешней миграции регионов Дальнего Востока. Автор рассматривает, каковы последствия для развития Дальнего Востока высокий уровень оттока местного населения в западные регионы страны и какие необходимо предпринимать меры для остановки оттока населения [27].

В последние годы ученые также стали интересоваться и вопросами образовательной миграции, так как на Дальнем Востоке был построен Дальневосточный федеральный университет, который способен привлекать иностранных студентов. Аналогичная программа построена еще в нескольких крупных ВУЗах Дальнего Востока. Так сформировалось еще одно направление миграционных процессов Дальнего Востока – образовательная миграция. В своей статье Борзунов С.А. и Мальцева В.А. рассматривают образовательные миграционные процессы как на международном уровне, так и на внутрисубъектном. Авторами выявлено, что из небольших регионов Дальнего Востока уезжает молодежь на Запад страны для получения более качественного образования и там остаются дальше работать. На территорию Приморского края стремятся азиатские студенты, так как есть возможность получить качественное образование и как следствие затем есть возможность остаться в России работать [2].

В последние пять лет активно рассматривается среди ученых ключевые изменения и общее развитие современной миграционной политики.

Так, Гришанова А.Г. и Кожевникова Н.И. проводят детальный анализ Концепции развития миграционной политики Дальнего

Востока в конце 1990-х в сравнении с Концепцией Правительства РФ в 2017 году [8].

Мишук С.Н. (2018) рассматривает каким образом реализуется государственный механизм регулирования миграционных процессов на Дальнем Востоке. Автор сделала выводы, что несмотря на большое количество запретительных инструментов в части запретов на использование иностранной рабочей силы, количество иностранных мигрантов на Дальнем Востоке продолжает увеличиваться, что говорит о проблемах институционального уровня на трудовом рынке регионов Дальнего Востока [23]. А в своей статье 2019 года рассматривает различия федеральной миграционной политики и региональной миграционной политики (на примере регионов Дальнего Востока) и показывает, что целевые установки серьезно не согласованы [22].

Винокуров В.В. оценивает в своей статье уровень эффективности миграционной политики Дальнего Востока. Оценка автором показала, что эффективность низкая и предложены направления ее повышения [4].

Изучение особенностей этнокультурной адаптации мигрантов на Дальнем Востоке

В начале 2010-х периодически рассматривались и вопросы межэтнических взаимоотношений и понятия толерантности в контексте национальной безопасности. Так, Ларин А.Г. рассматривает особенности взаимовосприятия мигрантов из Китая и местного населения на Дальнем Востоке, автор отмечает культивирование бесконфликтного сосуществования разных этнических групп, связанного с периодом активного развития дружественных отношений с Китаем с начала 2000-х годов. Тем не менее, автор также определяет и дезадаптирующие факторы в межэтнических взаимоотношениях, определяет, что часть населения по-прежнему имеет низкий уровень толерантности и в целом, является «мигрантофобами», что приводит к регулярным межэтническим конфликтам и отмечает необходимость применения особых мер по формированию нацио-

нального согласия населения на Дальнем Востоке к мигрантам из других стран [21].

Ярулин И.Ф., Свищёв М.П., Слонский Е.С., Ярулин К.И. также рассматривали в своей работе вопросы этнофобии и социальной напряженности в отношении мигрантов на территории Хабаровского края. Авторы проводили комплексное социологическое исследование, которое позволило определить какое отношение у населения региона к мигрантам, а также ими были определены способы адаптации этнических мигрантов [33].

В современное время не менее важными для ученых стали вопросы и этнических особенностей миграционных процессов на Дальнем Востоке, что во многом связано с развитием международной миграции. Так, Головачев С.Б. изучает вопросы этнической миграции на Дальнем Востоке, а также процессы адаптации этнических мигрантов (на примере студенческого сообщества) в реалиях Дальнего Востока [7].

Шевченко А.В. рассматривает вопросы адаптации мигрантов из различных бывших союзных республик в Еврейской Автономной области [32]. Наблюдение за мигрантами позволило автору статьи выделить особенности адаптации мигрантов с различными этническими укладами в среде коренных жителей ЕАО.

Ким А.С., Довгополов Е.Ю., Пономаренко Т.В. исследовали различные социальные практики государственного контроля миграционных процессов на Дальнем Востоке с тем, чтобы определить наиболее выгодные способы адаптации мигрантов, чтобы понять каким образом, упростить данные процессы институциональными инструментами и тем самым сделать возможным процессы переселения на Дальний Восток более комфортными [17].

Кравчук А.В. и Оврах Г.П. также изучают вопросы исторических и этнокультурных факторов развития миграционных процессов в том числе на территории Дальнего Востока [18]. Авторы изучают миграционную политику государства и формируют основные угрозы развития регионов с учетом неконтролируемых миграционных потоков.

Вопросы этнокультурной политики на Дальнем Востоке при условиях активной миграционной политики также исследуются немалым количеством различного рода исследователей. Так Довгополов Е.Ю. рассматривает во взаимосвязи управление этническими процессами и регулирование миграционных процессов в Хабаровском крае и ЕАО. Автор делает вывод, что, несмотря на существующую этномиграционную политику в регионе, наблюдается высокий уровень межэтнических конфликтов, высокий уровень нетерпимости местного населения к мигрантам [10]. В данном случае автор уделяет вопросам социальной и трудовой адаптации китайских мигрантов в области. Исследование имеет высокий уровень научной базы. Используются кросс-культурный и системный методы для выявления особенностей развития межэтнических отношений в ЕАО, изучения системы адаптации мигрантов. Автор определяет, что в регионе жизненно необходимы эффективные каналы коммуникаций между местным населением и мигрантами в целях снижения этнофобии и этностереотипов, а также уровня социальной напряженности в регионе. Нужны новые инструменты адаптации мигрантов. Автор утверждает, что все этнические конфликты связаны с тем, что формы общественной самоорганизации у коренного населения и мигрантов различаются, и чаще всего мигранты не хотят культурно адаптироваться к региону, куда осуществлена миграция, а просто привозят все свои традиции и обычаи на чужую территорию. Таким образом, адаптация не происходит, а происходит расширение своей сферы влияния на чужой территории.

Аналогичный вопрос изучает и Молчанова Е.Г. Автор подробно рассматривает вопросы адаптации и интеграции в принимающее общество иностранных мигрантов, а также способы устранения межэтнических конфликтов на почве трудовой деятельности [25].

Вопросы этнической идентичности мигрантов рассмотрены в статье Кривоносовой Л.А. и Ус М.А. [19]. В статье авторов дана характеристика миграционных процессов в регионе за период 2013-2018 гг., изучены изменения этнического состава населения, рассмотрены возможности этнокультурной адаптации мигрантов.

Кривоносова Л.А. также рассматривает вопросы этнической интеграции мигрантов в регионах Дальнего Востока, в том числе автором предлагаются механизмы социальной адаптации этнических мигрантов в целях снижения уровня конфликтов между коренным населением и этническими мигрантами [20].

Заключение

Таким образом, в целом в результате проведенного исторического обзора научных работ в области миграционных процессов Дальнего Востока можно выделить, что в период с 2000 по 2010 года ученые проявляли опосредованный интерес к вопросам миграции на Дальнем Востоке. В этот период интерес скорее представляли вопросы трудовой миграции в целом, а также проблемы притока большого количества китайских мигрантов на потенциальные рабочие места российского населения. Авторы изучали данные процессы с тем, чтобы помочь Правительству РФ разработать стратегические аспекты развития демографических условий в регионах Дальнего Востока.

В период с 2010 по 2020 годы наблюдается рост количества исследований по миграционным процессам. Данные работы актуализировались в результате создания особых экономических зон на дальнем Востоке, которые в действительности позволили увеличить миграционные потоки, а вместе с тем необходимость детального изучения проблем миграции для сохранения стабильной государственной обстановки и предупреждения возможных рисков. В этот период отмечалось влияние экономических и социальных факторов на миграционную ситуацию, также рассматривались вопросы этнической толерантности и социальной напряженности в регионах с высоким уровнем межэтнических конфликтов. Также в этот период стали чаще появляться труды в области трудовой и образовательной миграции в регионах Дальнего Востока.

В целом стоит заметить, что на исследования по изучению миграционных процессов непосредственно накладывает отпечаток

эффективность правительственных инструментов, направленных на развитие Дальнего Востока, что и приводит к увеличению работ по вопросам эффективности миграционной политики региона.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект № МК-3204.2021.2

Список литературы

1. Ардалянова А.Ю. Трудовые мигранты на Дальнем Востоке России: этноконфессиональные факторы социальной адаптации / А.Ю. Ардалянова, А.В. Винокурова // Общество, Буддизм, и социально-политические процессы в России и Монголии. 2017. С. 123-129.
2. Борзунов С.А. Образовательная миграция в России: сущность и региональные особенности / С.А. Борзунов, В.А. Мальцева // Современные проблемы развития образования и права. 2017. С. 12-15.
3. Бурда М.А. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: миграционные процессы и китайский аспект / М.А. Бурда, И.В. Герасимова // Politbook. 2018. № 4. С. 39-52.
4. Винокуров В.В. Эффективность механизмов миграционной политики на Дальнем Востоке / В.В. Винокуров // Экономика и предпринимательство. 2021. № 3 (128). С. 395-400.
5. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока / О.Д. Воробьева // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 35-40.
6. Галецкий В.Ф. Дальний Восток: поиск стратегии демографического развития / В.Ф. Галецкий // Проблемы прогнозирования. 2006. № 6. С. 132-143.
7. Головачев С.Б. Этническая толерантность российских и зарубежных студентов / С.Б. Головачев // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока. 2018. С. 221-227.

8. Гришанова А.Г. Концепция миграционной политики южный районов Дальнего Востока: принципы и направления / А.Г. Гришанова, Н.И. Кожевникова // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2018. № 2. С. 21-28.
9. Дельгадо А.А. Сравнительный анализ миграционных процессов в Дальневосточном Федеральном округе / А.А. Дельгадо, Е.А. Дзюба, М.С. Танцура // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 1(23). С. 58-66.
10. Довгополов Е.Ю. Объективные предпосылки институционализации национальной (этнической) политики на Дальнем Востоке России / Е.Ю. Довгополов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (49). С. 25-32.
11. Дубровина К.В. Гипотеза развития миграционных процессов на Дальнем Востоке и предложения по планированию миграционных процессов в этом регионе / К.В. Дубровина // E-Scio. 2019. № 3 (30). С. 192-197.
12. Дулебенец Ю.О. Развития миграционных процессов на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы / Ю.О. Дулебенец // E-Scio. 2017. № 6 (9). С. 198-202.
13. Заплава Е.Л. Географические особенности Дальнего Востока России и их влияние на колонизационно-миграционные процессы в регионе во второй половине XIX – начале XX века / Заплава Е.Л. // Амурский научный вестник. 2008. № 1. С. 285-291.
14. Заусаев В.К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки / В.К. Заусаев // Социологические исследования. 2015. №1 1 (379). С. 73-79.
15. Игнатович А.А. Экономическая природа миграционных процессов на Дальнем Востоке / А.А. Игнатович // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 103-106.
16. Исаев А.А. Миграционные процессы на Дальнем Востоке СССР в 1930-е – первой половине 1940-х годов / А.А. Исаев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 1 (21). С. 39-45.
17. Ким А.С. Миграционная политика в Дальневосточном регионе: институционализация социальных практик как фактор воздействия на социальную адаптацию мигрантов / А.С. Ким, Е.Ю. Довгополов,

- Т.В. Пономаренко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). С. 146-153.
18. Кравчук А.В. Влияние исторического и этнокультурного факторов на миграционные процессы современной России: взгляд с Дальнего Востока / А.В. Кравчук, Г.П. Оврах // Научный альманах. 2016. № 10-2 (24). С. 294-301.
  19. Кривоносова Л.А. Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России / Л.А. Кривоносова, М.А. Ус // Власть и управление на востоке России. 2018. № 3 (84). С. 119-126.
  20. Кривоносова Л.А. Проблемы сохранения и трансформации этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке / Л.А. Кривоносова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. № 2. Т.14. С. 42-45.
  21. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России: проблемы адаптации и толерантности / А.Г. Ларин // Этнографическое обозрение. 2011. №2. С. 116-129.
  22. Мишук С.Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период / С.Н. Мишук // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 53-67.
  23. Мишук С.Н. Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспекты / С.Н. Мишук // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 6 (453). С. 1028-1040.
  24. Мишук С.Н. Целевые установки реализации миграционной политики на Дальнем Востоке России / С.Н. Мишук // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. 2019. – С. 455-458.
  25. Молчанова Е.Г. К вопросу о деятельности общин мигрантов на Дальнем Востоке России: история и современность / Е.Г. Молчанова // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур. 2016. С. 144-147.
  26. Мортич Е.Л. Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России // Е.Л. Мортич // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 67-76.

27. Мортич Е.Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Е.Л. Мортич // Пространственная экономика. 2010. №2. С. 74-95
28. Ткачева Г.А. Миграционные процессы на Дальнем Востоке СССР в 1941-1945 годах / Г.А. Ткачева // Четвертые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой. 2012. С. 198-205.
29. Ушакова В.Л. Трансформация занятости населения и миграционных процессов на Дальнем Востоке России на рубеже XX и XXI вв. / В.Л. Ушакова // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2004. № 1 (29). С. 55-64.
30. Федирко О.П. Влияние миграционных процессов на религиозную ситуацию на Дальнем Востоке / О.П. Федирко // Современные проблемы регионального развития. 2014. С. 235-236.
31. Шевцова Т.В. Миграционные процессы на Дальнем Востоке и обеспечение трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития / Т.В. Шевцова, Е.С. Красинец // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 121-131.
32. Шевченко А.В. Адаптация мигрантов в Еврейской Автономной области: результаты эмпирического исследования в пгт. Николаевка / А.В. Шевченко // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока. 2018. С. 261-264.
33. Ярулин И.Ф. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае / И.Ф. Ярулин, М.П. Свищёв, Е.С. Слонский, К.И. Ярулин // Регионалистика. 2015. № 2. Т. 2. С. 37-55.

References

1. Ardal'janova A.Ju. Trudovye migranty na Dal'nem Vostoke Rossii: jetnokonfessional'nye faktory social'noj adaptacii [Labor migrants in the Russian Far East: ethno-confessional factors of social adaptation] / A.Ju. Ardal'janova, A.V. Vinokurova // Obshhestvo, Buddizm, i social'no-politicheskie processy v Rossii i Mongolii. 2017. S. 123-129.
2. Borzunov S.A. Obrazovatel'naja migracija v Rossii: sushhnost' i regional'nye osobennosti [Educational migration in Russia: essence and

- regional features] / S.A. Borzunov, V.A. Mal'ceva // *Sovremennye problemy razvitija obrazovanija i prava*. 2017. S. 12-15.
3. Burda M.A. Migracionnaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke: migracionnye processy i kitajskij aspekt [Migration policy of Russia in the Far East: migration processes and the Chinese aspect] / M.A. Burda, I.V. Gerasimova // *Politbook*. 2018. № 4. S. 39-52.
  4. Vinokurov V.V. Jeftektivnost' mehanizmov migracionnoj politiki na Dal'nem Vostoke [The effectiveness of the mechanisms of migration policy in the Far East] / V.V. Vinokurov // *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 3 (128). S. 395-400.
  5. Vorob'eva O.D. Rynok truda i migracija naselenija Dal'nego Vostoka [Labor market and migration of the population of the Far East] / O.D. Vorob'eva // *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*. 2017. №2(204). S. 35-40.
  6. Galeckij V.F. Dal'nij Vostok: poisk strategii demograficheskogo razvitija [The Far East: Search for a Demographic Development Strategy] / V.F. Galeckij // *Problemy prognozirovaniya*. – 2006. – № 6. – S. 132-143.
  7. Golovachev S.B. Jetnicheskaja tolerantnost' rossijskih i zarubezhnyh studentov [Ethnic tolerance of Russian and foreign students] / S.B. Golovachev // *Migracionnye processy i ih vlijanie na demograficheskoe i social'no-jekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka*. – 2018. – S. 221-227.
  8. Grishanova A.G. Koncepcija migracionnoj politiki juzhnyj rajonov Dal'nego Vostoka: principy i napravlenija [The concept of migration policy in the southern regions of the Far East: principles and directions] / A.G. Grishanova, N.I. Kozhevnikova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 26: Gosudarstvennyj audit*. 2018. № 2. S. 21-28.
  9. Del'gado A.A. Sravnitel'nyj analiz migracionnyh processov v Dal'nevostochnom Federal'nom okruge [Comparative analysis of migration processes in the Far Eastern Federal District] / A.A. Del'gado, E.A. Dzjuba, M.S. Tancura // *Aspirant. Prilozhenie k zhurnalu Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 1 (23). S. 58-66.
  10. Dovgoplov E.Ju. Obektivnye predposylki institucionalizacii nacional'noj (jetnicheskoj) politiki na Dal'nem Vostoke Rossii [Objective

- prerequisites for the institutionalization of national (ethnic) policy in the Russian Far East] / E.Ju. Dovgoplov // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2016. № 1 (49). S. 25-32.
11. Dubrovina K.V. Gipoteza razvitija migracionnyh processov na Dal'nem Vostoke i predlozhenija po planirovaniju migracionnyh processov v jetom regione [Hypothesis of the development of migration processes in the Far East and proposals for planning migration processes in this region] / K.V. Dubrovina // *E-Scio*. 2019. № 3 (30). S. 192-197.
  12. Dulebenec Ju.O. Razvitija migracionnyh processov na Dal'nem Vostoke: problemy i perspektivy [Development of migration processes in the Far East: problems and prospects] / Ju.O. Dulebenec // *E-Scio*. 2017. № 6 (9). S. 198-202.
  13. Zaplava E.L. Geograficheskie osobennosti Dal'nego Vostoka Rossii i ih vlijanie na kolonizacionno-migracionnye processy v regione vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka [Geographical features of the Russian Far East and their impact on the colonization and migration processes in the region in the second half of the XIX – early XX century] / Zaplava E.L. // *Amurskij nauchnyj vestnik*. 2008. № 1. S. 285-291.
  14. Zausaev V.K. Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke: sociologicheskie ocenki [Migration processes in the Far East: sociological assessments] / V.K. Zausaev // *Sociologicheskie issledovanija*. 2015. № 11(379). S. 73-79.
  15. Ignatovich A.A. Jekonomicheskaja priroda migracionnyh processov na Dal'nem Vostoke [The economic nature of migration processes in the Far East] / A.A. Ignatovich // *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk*. 2012. № 26. S. 103-106.
  16. Isaev A.A. Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke SSSR v 1930-e – pervoj polovine 1940-h godov [Migration Processes in the Far East of the USSR in the 1930s – the first half of the 1940s] / A.A. Isaev // *Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2013. № 1 (21). S. 39-45.
  17. Kim A.S. Migracionnaja politika v Dal'nevostochnom regione: institucionalizacija social'nyh praktik kak faktor vozdejstvija na social'nuju adaptaciju migrantov [Migration policy in the Far East region: institutionalization of social practices as a factor of impact on social adaptation of migrants] / Kim A.S. // *Sociologicheskie issledovanija*. 2019. № 11(379). S. 103-110.

- tionalization of social practices as a factor influencing the social adaptation of migrants] / A.S. Kim, E.Ju. Dovgopolo, T.V. Ponomarenko // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2015. №3 (47). S. 146-153.
18. Kravchuk A.V. Vlijanie istoricheskogo i jetnokul'turnogo faktorov na migracionnye processy sovremennoj Rossii: vzgljad s Dal'nego Vostoka [The influence of historical and ethnocultural factors on the migration processes of modern Russia: a view from the Far East] / A.V. Kravchuk, G.P. Ovrach // *Nauchnyj al'manah*. 2016. №10-2 (24). S. 294-301.
19. Krivososova L.A. Osobennosti jetnicheskoj identichnosti migrantov na Dal'nem Vostoke Rossii [Features of the ethnic identity of migrants in the Far East of Russia] / L.A. Krivososova, M.A. Us // *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii*. 2018. № 3 (84). S. 119-126.
20. Krivososova L.A. Problemy sohraneniya i transformacii jetnicheskoj identichnosti migrantov na Dal'nem Vostoke [Problems of Preservation and Transformation of the Ethnic Identity of Migrants in the Far East] / L.A. Krivososova // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*. 2017. № 2. T.14. S. 42-45.
21. Larin A.G. Kitajskie migranty v Rossii: problemy adaptacii i tolerantnosti [Chinese migrants in Russia: problems of adaptation and tolerance] / A.G. Larin // *Jetnograficheskoe obozrenie*. 2011. № 2. S. 116-129.
22. Mishhuk S.N. Obshhaja harakteristika i regional'nye razlichija migracionnyh processov na Dal'nem Vostoke Rossii v postsovetskij period [General characteristics and regional differences of migration processes in the Russian Far East in the post-Soviet period] / S.N. Mishhuk // *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Serija geograficheskaja*. 2019. № 6. S. 53-67.
23. Mishhuk S.N. Realizacija sovremennoj migracionnoj politik na Dal'nem Vostoke Rossii: federal'nyj i regional'nyj aspekty [Implementation of modern migration policy in the Russian Far East: federal and regional aspects] / S.N. Mishhuk // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*. 2018. № 6 (453). S. 1028-1040.
24. Mishhuk S.N. Celevye ustanovki realizacii migracionnoj politiki na Dal'nem Vostoke Rossii [Targets for the implementation of migration

- policy in the Russian Far East] / S.N. Mishhuk // Nacional'nye demograficheskie priority: novye podhody, tendencii. 2019. S. 455-458.
25. Molchanova E.G. K voprosu o dejatel'nosti obshhin migrantov na Dal'nem Vostoke Rossii: istorija i sovremennost' [On the issue of the activities of migrant communities in the Russian Far East: history and modernity] / E.G. Molchanova // Rossiya v mirovom soobshhestve: smyslovoe prostranstvo dialoga kul'tur. 2016. S. 144-147.
26. Mortich E.L. Problemy i perspektivy razvitija demograficheskikh processov na Dal'nem Vostoke Rossii [Problems and prospects for the development of demographic processes in the Russian Far East] // E.L. Mortich // Nauka. Kul'tura. Obshhestvo. 2018. № 4. S. 67-76.
27. Mortich E.L. Transformacija migracionnyh svyazej Dal'nego Vostoka Rossii so stranami blizhnego i dal'nego zarubezh'ja [Transformation of migration links of the Russian Far East with the countries of the near and far abroad] // E.L. Mortich // Prostranstvennaja jekonomika. 2010. № 2. S. 74-95.
28. Tkacheva G.A. Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke SSSR v 1941-1945 godah [Migration Processes in the Far East of the USSR in 1941-1945] / G.A. Tkacheva // Chetvertye arhivnye nauchnye chtenija imeni V.I. Chernyshevoj. 2012. S. 198-205.
29. Ushakova V.L. Transformacija zanjatosti naselenija i migracionnyh processov na Dal'nem Vostoke Rossii na rubezhe HH i HHI vv. [Transformation of employment and migration processes in the Russian Far East at the turn of the XX and XXI centuries] / V.L. Ushakova // Vestnik Dal'nevostochnoj gosudarstvennoj akademii jekonomiki i upravlenija. 2004. № 1 (29). S. 55-64.
30. Fedirko O.P. Vlijanie migracionnyh processov na religioznuju situaciju na Dal'nem Vostoke [The influence of migration processes on the religious situation in the Far East] / O.P. Fedirko // Sovremennye problemy regional'nogo razvitija. 2014. S. 235-236.
31. Shevcova T.V. Migracionnye processy na Dal'nem Vostoke i obespechenie trudovymi resursami territorij operezhajushhego social'no-jekonomiceskogo razvitija [Migration Processes in the Far East and Provision of Labor Resources in the Territories of Advanced Social and Economic

- Development] / T.V. Shevcova, E.S. Krasinec // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. № 4. S. 121-131.
32. Shevchenko A.V. Adaptacija migrantov v Evrejskoj Avtonomnoj oblasti: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija v pgt. Nikolaevka [Adaptation of migrants in the Jewish Autonomous Region: the results of an empirical study in the village. Nikolaevka] / A.V. Shevchenko // Migracionnye processy i ih vlijanie na demograficheskoe i social'no-jekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka. 2018. S. 261-264.
33. Jarulin I.F. Dinamika mezhhjetnicheskikh i mezhhkossional'nyh otnoshenij v Habarovskom krae [Dynamics of interethnic and interfaith relations in the Khabarovsk Territory] / I.F. Jarulin, M.P. Svishh'jov, E.S. Slonskij, K.I. Jarulin // Regionalistika. 2015. №2. T.2. S. 37-55.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Титова Екатерина Валерьевна, и.о. заведующего кафедрой истории, архивоведения и правовых учений, к.и.н.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, 679016, Россия

efimovaekaterina91@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Titova Ekaterina V., Head of the Department of History, Archival Science and Legal Studies, candidate of historical sciences

Sholom-Aleichem Priamursky State University

70a, Shirokaya Str., Birobidzhan, 679016, Russia

efimovaekaterina91@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2196-4760

SPIN-code: 1466-2980

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-54-70

УДК 394.91

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Титова Е.В.

В статье раскрываются особенности государственного механизма регулирования трудовой миграции в Еврейской автономной области. Отмечается, что трудовая миграция является неотъемлемой частью экономического развития региона. Цель исследования – выделить особенности решения проблем оптимизации механизмов регулирования трудовой миграции в Еврейской автономной области (ЕАО). Практическая значимость исследования подчеркивается возрастающими потребностями Еврейской автономной области в трудовых ресурсах, связанной с увеличением государственных проектов и проектов, отдельно взятых организаций, направленных на изменение экономического облика региона. Выделяется важность привлечения трудовых мигрантов из наиболее широкого перечня стран, для увеличения обмена опытом и улучшения межэтнических отношений, организация программ для увеличения притока желающих работников, так и перспективных работодателей. Научная новизна исследования состоит в обозначении новейших методов и государственных программ, направленных на улучшение работоспособности механизма управления вопросами трудовой миграции. Более того, увеличивающееся ежегодно количество нелегальных мигрантов требует совершенствования методов контролирующих органов государственной власти по миграционным потокам, в частности, создания оптимизированной патентной системы, привязки трудовых мигрантов к рабочему месту, создание упрощенной системы налогообложения.

Ключевые слова: мигранты; трудовая миграция; миграционная политика; миграционные процессы

FEATURES OF MIGRATION POLICY IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Titova E.V.

The article reveals the features of the state mechanism for regulating labor migration in the Jewish Autonomous Region. It is noted that labor migration is an integral part of the economic development of the region. The purpose of the study is the peculiarities of solving the problems of optimizing the mechanisms for regulating labor migration in the Jewish Autonomous Region (JAO). The practical significance of the study is underscored by the growing resource requirements of the Jewish Autonomous Region. The importance of attracting labor migrants from the widest list of countries, to increase the exchange of experience and improve interethnic relations, the organization of programs to increase the flow of willing workers and promising employers, is highlighted. The scientific novelty of the research is in the designation of the latest methods and state programs aimed at improving the efficiency of the labor migration management mechanism. Every year, the number of migrants illegally staying on the territory of Russia is growing, and the authorities of the Russian Federation are trying to improve the methods of control of foreign citizens entering the country, which makes it easier, but at the same time more effective, to exercise control over migrants and distribute it in areas such as the patent system, employee-to-employer linkage and simplified taxation.

Keywords: *migrants; labor migration; migration policy; migration processes*

Введение

Трудовая миграция на сегодняшний день стала массовым явлением повсеместного масштаба и высокой сложности. Множество стран цивилизованного мира являются местом транзита, происхождения или назначения трудящихся мигрантов. Изменение количества трудовых мигрантов в странах транзита, происхождения и назначения

может оказывать большое значение на социально-экономическую обстановку. В странах назначения трудовые мигранты способствуют омолаживанию рабочей силы, обеспечивают работоспособность трудоинтенсивных отраслей промышленности, таких как сельское хозяйство, строительство и личные услуги, стимулируют предпринимательскую деятельность, поддерживают функционирование организаций социальной защиты, и также удовлетворяют дефицит кадровой потребности. Страна происхождения мигрантов получает определенные выгоды в виде финансовых средств, которые отправляются рабочими в свою семью или же инвестиционных вложений, а также развитие производственных баз и что особенно важно навыков, которые получают уроженцы стран происхождения.

В рамках статьи выделим основные государственные механизмы регулирования трудовой миграции на региональном уровне, которые оказывают определяющее влияние на социально-экономические процессы в области.

Научная формулировка исследования состоит в обозначении особенностей государственного контроля миграционных процессов в условиях интенсификации глобализации с целью формирования и развития наиболее эффективного механизма перераспределения трудовых ресурсов.

Объектом исследования выступает взаимоотношение государства и Еврейской автономной области, в частности, и трудовых мигрантов, прибывших для осуществления деятельности на территории субъекта. Предмет исследования – механизмы регулирования трудовых отношений в регионе.

Вопросы государственного регулирования и проблемы совершенствования нормативно-правовой базы трудового миграционного законодательства являются актуальными в условиях современности, им посвящено немало научных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9].

Интенсивные миграционные процессы, постоянное «броуновское движение» народов меняют экономический, культурный, этнический облик регионов и государств. Это сложный антропогенный процесс, который, создавая опыт совместного проживания народов с разными

привычками и менталитетом, формируя уважение к чужому образу жизни, способствуя взаимопроникновению и взаимному обогащению культур, но в качестве побочного эффекта часто приносит межэтническую напряженность, нарушающую привычное течение жизни и временами переходящую в конфликтность. В трудах В.А. Ионцева [14], В.Л. Иноземцева [15], В.И. Мукомеля [16] обозначены основные категориальные составляющие миграционных процессов. Кроме того, основные теоретические идеи о миграционных явлениях, мигрантах, межэтнических взаимоотношениях весьма полезны в научном плане работы Л.Л. Рыбаковского [20], В.А. Тишкова [22].

Таким образом, опыт взаимодействия разных народов нуждается в постоянном исследовании в каждом регионе в длительном временном измерении: его успешное изучение и распространение поможет выстроить стратегию формирования гармоничных межэтнических и межконфессиональных отношений и избежать конфликтных ситуаций.

Материалы и методы исследования

В рамках статьи был использован ряд методологических принципов: комплексный анализ элементов и связей, касающихся процессов миграции; принцип системности анализа влияния иностранной рабочей силы на рынок труда; выявление тенденций и интенсивности анализируемых процессов трудовой миграции.

Цель статьи – выделить особенности решения проблем оптимизации механизмов регулирования трудовой миграции в Еврейской автономной области (ЕАО). Цель исследования определяет ряд задач: определить коллизии в трудовом законодательстве, имеющие отношение к трудовым мигрантам на территории ЕАО; описать способы и пути решения проблем, связанных с трудовой миграцией.

Результаты исследования

На территории ЕАО трудятся мигранты из тринадцати стран мира. Наиболее выраженный приток мигрантов в ЕАО поступает из стран дальнего зарубежья: 93,6% трудовых мигрантов составляют

граждане Китая – 3385; КНДР – 82, Германии – 10. 5,7% от общего числа трудящихся представлены странами ближнего зарубежья, а это Украина, Армения, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан, Молдова [19].

С каждым годом все больше возрастает интерес обеспеченных иностранных граждан к инвестиционным проектам ЕАО. Количество трудоспособных лиц в ЕАО в 2019 году составило 93,1 тыс. человек. Из них 81,4 тыс. – лица, достигшие трудоспособного возраста и способные осуществлять трудовую деятельность. 2,8 тыс. – трудовые мигранты из различных стран происхождения. 8,9 тыс. – трудящиеся лица, достигшие возраста выхода на пенсию, но продолжающие осуществлять трудовую деятельность [19].

Регулярно в последние годы проводится мониторинг миграционных процессов на внутреннем рынке труда региона для предотвращения правонарушений по отношению к самим трудовым мигрантам. Вводятся меры предупредительного характера по причинам и условиям преступного поведения трудовых мигрантов.

В Отделе федеральной миграционной службы России по ЕАО и Государственной инспекции по труду, по официальным данным за период 2019–2020 года отсутствуют обращения самих трудовых мигрантов с жалобами по невыплате или задержке заработной платы, или по необоснованному увольнению [19].

В целом, в ЕАО обстановка, касающаяся вопросов трудовой миграции остается на сегодняшний день достаточно стабильной, никаких глобальных изменений на текущий год не планируется.

Что касается имеющихся в законодательной базе коллизий, то имеется необходимость разработки правовых механизмов совершенствования отношений лиц без гражданства и граждан иностранных государств [8]. Это может способствовать существенно сокращению нелегальной миграции на территорию Российской Федерации и в Еврейскую автономную область, и способствует увеличению легального притока трудовых мигрантов.

Исходя из статистических данных за 2019 год, численность трудовых ресурсов занятых в экономике ЕАО составила 63,6 тыс. че-

людей, в то время как 29,5 тыс. – это население, не занятое в экономической деятельности [19].

Общая численность трудоспособных лиц в ЕАО за февраль–апрель 2021 г. по статистическим данным составила 76,9 тыс. человек. Из них 72,2 тыс. трудоспособных граждан были привлечены к экономической деятельности [19].

По состоянию на начало 2021 года:

- итоговая занятость населения (пропорция числа занятых трудом лиц к общему числу населения в возрасте от 15 лет и старше) составила 46,1 процента.
- уровень безработицы 6,1 процент от общего числа занятого населения [19].

По состоянию на 01.06.2021:

- уровень зарегистрированной безработицы составил 2,15 процента от общего числа рабочей силы;
- показатель напряженности рынка труда – 0,28 нетрудоустроенных граждан, поставленных на регистрационный учет в службе занятости населения из расчета на одну вакансию;
- 8,0 тыс. вакансий заявлены организациями и предприятиями в центры занятости населения [19].

С 18.01.2021 по 17.02.2021 года в рамках осуществления подпрограммы «Повышение мобильности трудовых ресурсов в ЕАО» относящейся к государственной программе ЕАО «Содействие занятости населения и обеспечение безопасности труда» сроком с 2020 по 2025 года, утвержденной постановлением правительства ЕАО от 29.10.2019 № 381-пп, Управление трудовой занятости населения правительства Еврейской автономной области (далее – Управление) будет проводить прием пакетов документов от потенциальных работодателей и юридических лиц, а также филиалов, представительств, а в том числе и иных обособленных подразделений юридических лиц (исключением являются государственные (муниципальные) учреждения), которые осуществляют свою деятельность на территории региона (далее – работодатели), для принятия участия в конкурсном отборе потенциальных работодателей, которые подлежат

включению в подпрограмму «Повышение мобильности трудовых ресурсов в ЕАО» на 2022 год [17].

Для участия в конкурсном отборе будут допущены работодатели, которые соответствуют установленным законом критериям:

а) работодатель должен являться юридическим лицом, зарегистрированным на территории РФ;

б) наличие у работодателя на территории ЕАО проекта, который требует привлечения трудовых ресурсов из иных субъектов РФ или же привлечения к его реализации трудовых мигрантов (далее – проект);

в) работодатель не должен являться юридическим лицом зарегистрированным на территории иностранного государства, а равно и юридическим лицом зарегистрированным на территории Российской Федерации, в уставном капитале которого имеется доля участия юридических лиц иностранного подданства;

г) у потенциального работодателя должны отсутствовать неисполненные обязательства по уплате налогов, налоговых сборов, взносов по страховым обязательствам, штрафных пеней, неоплаченных уголовных штрафов, процентов, которые подлежат уплате в соответствии с действующим налоговым законодательством РФ;

д) у работодателя, желающего принять участие в подпрограмме не должно быть задолженности связанных с невыплатой заработной платы работникам организации на 1 января 2021;

е) отсутствие неисполненных обязательств по уплате страховых взносов, связанных с обязательным социальным страхованием от несчастных случаев на производстве, а также профессиональных заболеваний, а равно и иных обязательных платежей, установленных в соответствии с законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

ж) у потенциального работодателя не должно быть возбужденного производства о признании его организации банкротом (несостоятельным) ([17].

Определение компонентов устойчивого и динамичного характера по миграционному праву актуально по определению конкретных

форм по использованию опыта государственного исторического прошлого в модернизации миграционной политики и законодательства. В частности, освоение присоединенных территорий определило внимание дореволюционных законодателей к процессу разработки стимулов для мигрантов [10; 11; 12; 13; 18; 21]. В настоящее время требуется изучение и учет этого опыта с целью усиления стимулов для соотечественников к репатриации в соответствии с Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию.

Для принятия участия в подпрограмме должен быть предоставлен следующий пакет документов: заявка на участие в конкурсном отборе согласно установленной форме; выписка сведений из ЕГРЮЛ; проект, представляемый в рамках подпрограммы и его описание, в котором должна быть отражена информация о сроках, и планируемых этапах реализации, а также его влиянии на экономику ЕАО. Информация о создании новых вакансий для работников и предоставляемые условия проживания для трудящихся над проектом лиц; справка, с подписями работодателя и главного бухгалтера об отсутствии задолженностей по заработным платам, в которой содержится информация о начисленных и выплаченных заработных платах за весь период существования предприятия; справка, с подписями работодателя и главного бухгалтера, являющаяся подтверждением того, что потенциальный работодатель не должен являться юридическим лицом зарегистрированным на территории иностранного государства, а равно и юридическим лицом зарегистрированным на территории Российской Федерации, в уставном капитале которого имеется доля участия юридических лиц иностранного подданства,; сведения из налогового органа, подтверждающие отсутствие неисполненные обязательств по уплате налогов, налоговых сборов, взносов по страховым обязательствам, штрафных пеней, неоплаченных уголовных штрафов, процентов, которые подлежат уплате в соответствии с действующим налоговым законодательством РФ; сведения, подтверждающие отсутствие неисполненных обязательств согласно пункту «е» установленных критериев [17].

Для участия в конкурсном отборе работодатели предоставляют в Управление не позднее установленного извещением срока, пакет документов, предусмотренных подпунктами «а», «в», «г», «д» абзаца 10 настоящего Извещения.

Управление не имеет права истребовать от потенциального работодателя предоставления документов, указанных в подпунктах «б», «е», «ж» абзаца 10 настоящего Извещения.

Работодатель имеет право на предоставление указанных документов в Управление по собственной инициативе.

Если же работодатель для принятия участия в конкурсном отборе подпрограммы не предоставил документы, указанные в подпунктах «б», «е», «ж» абзаца 10 настоящего Извещения, Управление в порядке межведомственного взаимодействия подготавливает запрос на предоставление подтверждающих сведений в соответствующие органы государственной власти и органы государственных внебюджетных фондов.

Работодатель имеет право на отзыв своей заявки для участия в этапе конкурсного отбора до истечения сроков, указанных в извещении. Документы, предоставленные работодателем, возвращаются на основании письменного заявления. Срок возврата документов 10 рабочих дней.

Победителям конкурсного отбора предоставляется право на покрытие части затрат, которые были направлены на привлечение работников к работе над указанным в заявке проектом, из других субъектов РФ.

Компенсация части затрат на одного привлекаемого работника составляет 1000 тыс. рублей.

Финансы предоставляются участникам подпрограммы прошедшим конкурсный отбор с целью компенсации следующих затрат на привлечение трудовых ресурсов и их дальнейшего трудоустройства (далее – привлеченные работники) и обеспечения условий их жилищного обустройства:

- полная стоимость транспортных затрат, а также членов его семьи к месту проводимых работ;

- затраты приглашенного работника за всё время следования к месту работы;
- выплата дополнительных расходов, сопряженных с проживанием заявленного сотрудника за пределами места жительства (суточные);
- предоставление жилья на территории ЕАО, в том числе: наем жилья, аренда жилого помещения, покупка жилого помещения, предоставление части первого взноса или его полной суммы по ипотечным жилищным займам;
- выдача единовременной выплаты привлеченному работнику на подготовку к проживанию на новом месте;
- оплата работнику стоимости обучения или переобучения по профессиональному профилю, а также проезда к месту учёбы и обратно, в том числе проживание на весь срок обучения;
- улучшение жилищно-бытовых условий приглашенного работника;
- иные выплаты, в том числе компенсации, предоставляемые работодателем приглашенному работнику, если такие выплаты предусмотрены трудовым договором [17].

Сравнивая научные взгляды Ионцева В.В. [14], Мукомеля В.И. [16], Semenovoy Yu.E. [10] Невмержицкой М.Н. [12], Джанызаковой С.Д. [13] и результаты, полученные в ходе собственных исследований, можно определить общую роль миграционных процессов:

1. На современном этапе определяющим звеном изменений рынка труда является размер миграционных потоков и в стране, и в регионе.

2. Миграционная картина оказывает влияние на социально-экономическую отрасль региона и отдельные компоненты социальной инфраструктуры ЕАО.

3. Главной целью механизма регулирования миграционных процессов сегодня является фиксация и контроль прибывающих переселенцев и принятие актов нормативно-правового характера по ограничению и учету бесконтрольного потока.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что трудовая миграция имеет огромное влияние не только на межэтнические взаимоотношения, которые также немаловажны, но и на формирование и развитие рынка труда. Сегодня необходима четкая миграционная стратегия, как на уровне страны, так и на уровне региона, в частности. Также необходимо разработать отлаженную систему управления процессами миграции. Одним из прогнозируемых способов усовершенствования механизмов регулирования трудовой миграции может стать заблаговременное корректирование бюджета с учетом социально-экономических результатов миграционных процессов.

Для стабилизации миграционных процессов и увеличения практической пользы, которые, так или иначе, получает регион по результатам трудовой миграции, используются различные инструменты государственного управления. При этом допускаемые недочеты при выборе направления миграционной стратегии в конечном итоге приносят неблагоприятные последствия, выраженные в росте притока нелегальных мигрантов, а впоследствии уменьшении экономической активности трудовых мигрантов вынужденных возвращаться в страны происхождения. В связи с этим особенно очевидна неэффективность мер директивного и репрессивного характера, а необходимость координирующих взаимодействий с диаспорами и отдельно взятыми общностями мигрантов со стороны государства и правительства региона очевидна.

Информация о спонсорстве. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект № МК-3204.2021.2

Список литературы

1. Balzer M.M. (2017). Editor's Introduction: Migrants, Urbanization, and Diasporas// Anthropology & Archeology of Eurasia. Vol. 56. No 3-4. P. 187-193. – DOI 10.1080/10611959.2017.1465311.

2. Bedrina E.B., Lazareva E.V. (2021). Adaptation and Integration of Labour Migrants from Central Asia in Russia and Countries of European Union: Comparative Analysis. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(1), 170-181, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-13> /
3. Bliakher L.E., Ivanova A.P. (2020). Flow community, or why nobody speaks “about migrants” in the Khabarovsk Krai [Protochnaya obshchnost', ili Pochemu v Habarovskomkrae ne govoryat «o migrantah»]. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(5), 639-649. DOI: 10.17516/1997-1370-0595.
4. Cieslewska A., Bijaet Z. (2020) The spiritual industry of central asian migrants in Moscow [Dyhovnaya indystriya migrantov iz Centralnoy Azii v Moskve] // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. № 1. pp. 106-126.
5. Conditions and price of integration of migrants [Usloviyai tsena integratsii migrantov. FOM]. Available at: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10465> (Accessed 20 June 2021).
6. Grigorichev K.V., Koptseva N.P. (2020). Host society and migrants: searching for the languages of mutual description. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(5), 612-622. DOI: 10.17516/1997-1370-0593.
7. Immigration to Russia: benefit or harm for the country? [Immigratsiya v Rossiyu: blagoilivreddlyastrany? VTSIOM]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114322> (Accessed 20 June 2021).
8. Labour migration and forced labour in the context of economic integration: new challenges and realities: statement of the problem (2020). / A.M. Djorobekova, A.Sh. Khamzin, A.V. Boretskiy, Sh. F. Fayziev // *Вестник Инновационного Евразийского университета*. No 4(80). P. 56-61. – DOI 10.37788/2020-4/56-61.
9. Kempf Felicie (2020). School choice and the children of migrants: unveiling everyday migrantophobia in moscow // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. № 1. pp. 127-151.
10. Semenova Yu.E. (2021). Economic Security and Problems of Labor Migration / Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova // *Components of Scientific and Technological Progress*. No 5(59). P. 12-15.
11. Космарская Н.П. (2021). Отношение москвичей к мигрантам сквозь призму контактной гипотезы / Н.П. Космарская, И.С. Са-

- вин // Этнографическое обозрение. № 1. С. 94-111. – DOI 10.31857/S086954150013600-0.
12. Невмержицкая М.Н. (2020). Понятие трудовой миграции, виды, причины, принципы правового регулирования трудовой миграции в Российской Федерации / М.Н. Невмержицкая // Вопросы гуманитарных наук. № 2(107). С. 67-68.
  13. Джанызакова С.Д. (2021). «Предпочитаю работать на себя»: предпринимательство мигрантов из Центральной Азии в сибирском городе (на примере Томска) / С.Д. Джанызакова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1(52). С. 188-195. – DOI 10.20874/2071-0437-2021-52-1-18.
  14. Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В.А. Ионцева. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 3. С. 53–105.
  15. Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия / В.Л. Иноземцев // Демография. Миграция. М., 2003. С. 63–72.
  16. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики / В.И. Мукомель // Мир России. 2011. № 1. С.34–50.
  17. Об утверждении концепции управления миграционными потоками в Еврейской автономной области до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Еврейской автономной области от 24 сентября 2013 г. № 461-пп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  18. Олимов М.А. (2019). Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) / М.А. Олимов, С.К. Олимова // Вестник Томского государственного университета. История. № 59. С. 158-166. – DOI 10.17223/19988613/59/21.
  19. Официальная статистика о миграции населения в ЕАО [Электронный ресурс]: сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу // <https://habstat.gks.ru/folder/25658> (дата обращения: 26.07.2021).
  20. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) / Л.Л. Рыбаковский. М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.

21. Сметанин Ф.А. (2020). Мусульманские сообщества и диаспоры как фактор интеграции мигрантов (пример Томска) / Ф.А. Сметанин // Вестник Томского государственного университета. № 461. С. 161-165. – DOI 10.17223/15617793/461/19.
22. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью / В.А. Тишков. М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008. 84 с.

References

1. Balzer M.M. (2017). Editor’s Introduction: Migrants, Urbanization, and Diasporas// *Anthropology & Archeology of Eurasia*. Vol. 56. No 3-4. P. 187-193. – DOI 10.1080/10611959.2017.1465311.
2. Bedrina E.B., Lazareva E.V. (2021). Adaptation and Integration of Labour Migrants from Central Asia in Russia and Countries of European Union: Comparative Analysis. *Ekonomikaregiona [Economy of region]*, 17(1), 170-181, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-13> /
3. Bliakher L.E., Ivanova A.P. (2020). Flow community, or why nobody speaks “about migrants” in the Khabarovsk Krai [Protochnaya obshchnost’, ili Pochemu v Habarovskom krae ne govoryat «o migrantah»]. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(5), 639-649. DOI: 10.17516/1997-1370-0595.
4. Cieslewska A., Biajet Z. (2020) The spiritual industry of central asian migrants in Moscow [Dyhovnaya indystriya migrant iz Centralnoy Azii v Moskve]// *Laboratorium: zhurnal social’nyh issledovaniy*. № 1. pp. 106-126.
5. Conditions and price of integration of migrants [Usloviyai tsena integratsii migrantov. FOM]. Available at: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10465> (Accessed 20 June 2021).
6. Grigoriev K.V., Koptseva N.P. (2020). Host society and migrants: searching for the languages of mutual description. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 13(5), 612-622. DOI: 10.17516/1997-1370-0593.
7. Immigration to Russia: benefit or harm for the country? [Immigratsiya v Rossiyu: blago ili vred dly astrany? VTSIOM]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114322> (Accessed 20 June 2021).

8. Labour migration and forced labour in the context of economic integration: new challenges and realities: statement of the problem (2020). / A.M. Djorobekova, A.Sh. Khamzin, A.V. Boretskiy, Sh. F. Fayziev // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. No 4(80). P. 56-61. – DOI 10.37788/2020-4/56-61.
9. Kempf Felicie (2020). School choice and the children of migrants: unveiling everyday migrantophobia in Moscow // Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij. № 1. pp. 127-151.
10. Semenova Yu. E. (2021). Economic Security and Problems of Labor Migration / Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progress. No 5(59). P. 12-15.
11. Kosmarskaja N.P. (2021). Otnoshenie moskvicej k migrantam skvoz' prizmu kontaktnoj gipotezy [Attitude of Muscovites to migrants through the prism of the contact hypothesis] / N.P. Kosmarskaja, I.S. Savin // Jetnograficheskoe obozrenie. № 1. S. 94-111. – DOI 10.31857/S086954150013600-0.
12. Nevmerzchickaja M.N. (2020). Ponjatie trudovoj migracii, vidy, prichiny, principy pravovogo regulirovanija trudovoj migracii v Rossijskoj Federacii [The concept of labor migration, types, reasons, principles of legal regulation of labor migration in the Russian Federation] / M. N. Nevmerzchickaja // Voprosy gumanitarnyh nauk. № 2(107). S. 67-68.
13. Dzhanyzakova S.D. (2021). “Predpochitaju rabotat' na sebja”: predprinimatel'stvo migrantov iz Central'noj Azii v sibirskom gorode (na primere Tomskaja) [“I prefer to work for myself”: entrepreneurship of migrants from Central Asia in a Siberian city (on the example of Tomsk)] / S.D. Dzhanyzakova // Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii. – № 1(52). S. 188-195. – DOI 10.20874/2071-0437-2021-52-1-18.
14. Ioncev V.A. Mezhdunarodnaja migracija: teorija i istorija izuchenija [International migration: theory and history of study] // Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossiya i sovremennyj mir / pod red. V.A. Ionceva. M.: Dialog-MGU, 1999. Vyp. 3. S. 53–105.
15. Inozemcev V.L. Immigracija: novaja problema novogo stoletija [Immigration: the new problem of the new century] / V.L. Inozemcev // Demografija. Migracija. M., 2003. S. 63–72.

16. Mukomel' V.I. Integracija migrantov: vyzovy, politika, social'nye praktiki [Integration of migrants: challenges, politics, social practices] / V.I. Mukomel' // Mir Rossii. 2011. № 1. S.34–50.
17. Ob utverzhdenii koncepcii upravlenija migracionnymi potokamiv Evrejskoj avtonomnoj oblasti do 2025 goda [Jelektronnyj resurs] : postanovlenie Pravitel'stva Evrejskoj avtonomnoj oblasti ot 24 sentjabrja 2013 g. № 461-pp. [On the approval of the concept of management of migration flows in the Jewish Autonomous Region until 2025 [Electronic resource]: Decree of the Government of the Jewish Autonomous Region of September 24, 2013 No. 461-pp.] Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
18. Olimov M.A. (2019). Transformacija identichnosti v migracii: jetnichnost' i religija (na primere tadzhikskoj trudovoj migracii v Rossii) [Identity transformation in migration: ethnicity and religion (on the example of Tajik labor migration in Russia)] / M.A. Olimov, S.K. Olimova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. № 59. S. 158-166. – DOI 10.17223/19988613/59/21.
19. Oficial'naja statistika o migracii naselenija v EAO [Jelektronnyj resurs]: sajt Upravlenija Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Habarovskomu kraju, Magadanskoj oblasti, Evrejskoj avtonomnoj oblasti i Chukotskomu avtonomnomu okrugu [Official statistics on population migration in the Jewish Autonomous Region [Electronic resource]: website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug] // <https://habstat.gks.ru/folder/25658> (data obrashhenija: 26.07.2021).
20. Rybakovskij L.L. Migracija naselenija (voprosy teorii) [Population migration (theoretical questions)] / L.L. Rybakovskij. M.: ISPI RAN, 2003. 238 s.
21. Smetanin F.A. (2020). Musul'manskie soobshhestva i diasporas kak faktor integracii migrantov (primer Tomska) [Muslim communities and diasporas as a factor in the integration of migrants (the example of Tomsk)] / F.A. Smetanin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 461. S. 161-165. – DOI 10.17223/15617793/461/19.

22. Tishkov V.A. *Jetnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i razvitija rossijskogo obshhestva: Stat'i i interv'ju* [Ethnic and Religious Diversity – the Basis of Stability and Development of Russian Society: Articles and Interviews] / V.A. Tishkov. M.: Moskovskoe bjuro po pravam cheloveka, "Academia", 2008. 84 s.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Титова Екатерина Валерьевна, и.о. заведующего кафедрой истории, архивоведения и правовых учений, к.и.н.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, 679016, Россия

efimovaekaterina91@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Titova Ekaterina V., Head of the Department of History, Archival Science and Legal Studies, candidate of historical sciences

Sholom-Aleichem Priamursky State University

70a, Shirokaya Str., Birobidzhan, 679016, Russia

efimovaekaterina91@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2196-4760

SPIN-code: 1466-2980

УДК 930

**ПРАВА ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИХСЯ
ПОД ОПЕКОЙ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ):
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Шанихина Н.Н., Михальчук О.Д.

В статье рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов детей положениями Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации от 1995 года и Кодекс о браке и семье РСФСР от 1969 года, основанной на «основополагающих принципах о правах ребёнка».

Ключевые слова: Семейный кодекс Российской Федерации; Кодекс о браке и семье РСФСР; права несовершеннолетних детей; опека; попечительство

**RIGHTS OF CHILDREN IN CARE (GUARDIANSHIP):
HISTORY AND PRESENTATION**

Shanikhina N.N., Mikhailchuk O.D.

The article deals with the protection of the rights and legitimate interests of children by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Family Code of the Russian Federation of 1995 and the Code of Marriage and Family of the RSFSR of 1969, based on the “fundamental principles of the rights of the child.

Keywords: Family Code of the Russian Federation; Code on Marriage and Family of the RSFSR; rights of minor children; guardianship

Забота о советской семье, в которой переплетаются социальные и личные интересы её граждан – одна из важнейших задач Советского государства.

В данной статье рассматриваются вопросы защиты прав и законных интересов детей положениями Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации от 1995 года и Кодекс о браке и семье РСФСР от 1969 года, основанной на «основополагающих принципах о правах ребёнка».

Структура Федерального закона от 24 апреля 2008 года «Об опеке и попечительстве» включает 32 статьи ФЗ, объединенные в 8 глав, которые устанавливают общие положения регулирования отношений, возникающих при установлении опеки и попечительства. Закрепляют перечень задач, полномочий органов опеки и попечительства, правовой статус опекунов и попечителей, регулируют основные вопросы правового режима имущества подопечных, определяют особенности надзора за опекунами и попечителями, контроля над органами опеки и попечительства, их ответственность, усиление форм государственной поддержки опеки и попечительства [1, 17 с.].

Все права несовершеннолетних, находящихся под опекой или защитой, регулируются ст. 148 СК РФ от 1995 года и ст. 56 Кодекс о браке и семье РСФСР от 1969 года. Включают как личные, так и имущественные права. Дети, наделенные защитой, обладают всеми правами, которые декларирует СК РФ. Следовательно, статья 148 СК РФ разъясняет положение главы 11 СК РФ «Права несовершеннолетних» детей в отношении установления над ними опеки (попечительства). Кроме того, конкретное юридическое определение прав детей, находящихся под опекой или попечительством, должно служить гарантией уважения их прав и интересов человека.

Проанализировав Семейный кодекс Российской Федерации от 1995 года и Кодекс о браке и семье РСФСР от 1969 года, можно сказать, что права детей совершенно одинаковые, различия имеют только номер статьи.

Несовершеннолетние, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право:

1. Размещение в семье опекуна или попечителя, забота и совместное проживание [ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];

2. Обеспечить им условия для содержания, обучения, воспитания [ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];

3. Все выплаты в виде алиментов, пенсий и иных государственных выплат [ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];

4. Сохранение права собственности на жилые помещения или пользования жилыми помещениями [ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];

5. Защита от злоупотреблений со стороны опекуна или попечителя [ст. 56 СК РФ и ст.57 КоБС РСФСР];

6. Обладание правами, указанными в ст.55 и ст. 57 в СК РФ, т.е. право общаться с родителями и другими родственниками и право выражать свое мнение.

Согласно ст. 20 ГК РФ о признании места жительства ребёнка в возрасте до 14 лет местом жительства его законных представителей. Пункт 2 ст. 36 ГК РФ обязывает родителей и опекунов оставаться с детьми. В некоторых случаях это возможно только в том случае, если опекун или опекун имеет право временно поместить ребёнка в соответствующее учебное заведение, если по уважительной причине он или она не может воспитать ребёнка сам [3,54 с.].

Анализ указанных нормативно – правовых актов свидетельствует, что одним из основных органов отвечающего за защиту прав и законных интересов ребёнка, является органом опеки и надзора. Часть 1 ст. 78 СК РФ 1995 года и ст. 80 и КоБС РСФСР 1969 года устанавливает, что следственная комиссия Российской Федерации заявляет, что при рассмотрении судом споров, касающихся ухода за ребёнком, независимо от того, кто подал иск о защите ребёнка.

О.А. Егорова и Ю.Ф. Беспалов наиболее распространенными спорами о воспитании детей называют **следующее:**

1. Споры об определении места жительства ребёнка;
2. Споры по поводу родительской ответственности;
3. Споры по поводу снятия преград в общении с ребёнком близкого родственника.

Несомненно, все установленные законом цели опеки и попечительства возможны, когда несовершеннолетний проживает с опекуном или попечителем, т.е. в условиях постоянного контакта и общения с ним. В связи с постановкой на учёт детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, это может быть сделано только по месту их временного проживания в семье опекуна или попечителя [1,20 с.].

Сосуществование с опекуном или попечителем во многом связано и реализуется в праве ребёнка на обеспечение всех условий для питания, образования, обучения, физического и умственного развития. Конечно, не все задачи по воспитанию ребёнка можно выполнять без строгого соблюдения принципа уважения человеческого достоинства, что отражает пренебрежение и жестокое обращение в семье.

Сначала государство устанавливает и предоставляет особые формы материальной поддержки детей, не достигших совершеннолетия, оставшимся без попечения родителей, тем самым создавая условия для их отъезда. К таким ресурсам относятся расходы на существование несовершеннолетних, а именно:

1. Государственные выплаты государством в течение месяца [п.1 ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];
2. Доходы за сборы управления имуществом, проценты по депозитам и дивидендам [п.2 ст. 60 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР];
3. Все социальные пособия, такие как элемента, пенсии представляются всем детям находящиеся под опекой [п.1 ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР].

Факт содержания детей на попечении родителей не позволяет им выполнять свои обязанности по защите детей. При этом алименты на несовершеннолетних детей в судебном порядке закреплены в ст. 81-83 СК РФ 1995 года и ст. 80-83 КоБС РСФСР 1969 года. В соответствии со статьей алименты взимаются от родителей в общем порядке и выплачиваются опекуну или попечителю. Право ребёнка, оставленного без попечения родителей, распространяется на право обеспечить необходимые условия для воспитания в соответствии с требованием статьи 159 УК РФ [5,46 с.].

Опекун или попечитель должны заявлять о праве несовершеннолетнего на получение общего образования, и в соответствии с п. 1 ст.150 СК РФ он или она имеет право и обязательство осуществлять под опекой или защитой: его здоровье, физическое, духовное или моральное. Что касается обязательной оценки мышления ребёнка и методики обучения, при выборе учебного заведения.

Одно из важнейших прав ребёнка, воспитываемого в приёмной семье – это право на защиту от злоупотреблений со стороны опекуна в соответствии с статьей 148 СК РФ 1995 года и ст.56 КоБС РСФСР 1969 года. Статья 56 СК РФ 1995 года гласит, что непосредственная защита прав и законных прав ребёнка осуществляется родителями или их посредниками, то есть приёмным родителем, представителями работающих членов семьи, приёмными родителями, а в некоторых случаях выдается непосредственно законом, органами безопасности и гарантийного обслуживания, прокуратурой и судом. Ребёнок может обратиться в суд самостоятельно после 14 лет.

В п. 2 ст. 148 СК РФ и ст.56 КоБС РСФСР опекун ребёнка имеет право связаться с родителями, если родители не лишены родительских прав, возможно, обращение к другим родственникам. Опекун должен предоставить возможность ребёнку, находящемуся на его попечении, воспользоваться этим правом. В случае нарушения родительских прав опекун или попечитель может разрешить отношения с родителями, при условии, что эти отношения не наносят ущерба здоровью и интересам ребёнка [3, 55 с.].

Конечно, дети имеют право выражать своё мнение по любому вопросу, затрагивающему их интересы, как государственные, так и основные. Кроме того, по требованию ребенка, достигшего 10-летнего возраста, фактор исключения возникает при противоречии интересов ребёнка.

Правовые льготы на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются в полном объёме несовершеннолетним, подлежащим опеке и защите, в том числе:

1. Бесплатная медицинская помощь в муниципальных учреждениях, имеющих статус государственных, лекарственных средств, улучшенных медицинских препаратов, регулярные медицинские осмотры в соответствующих государственных бюджетных средств [ст. 46 СК РФ и ст. 90 КоБС РСФСР];

2. Имущество, которое было заранее передано владельцам в собственность, использовалось неограниченно для реализации имущества, личных поделок, животноводства и проживания, индивидуального жилья, а также прав полученные в процессе приватизации,

реорганизации предприятия и организации агропромышленных комплексов [ст. 39.18 ТК РФ 90 КоБС РСФСР];

3. Чтобы предоставить студентам учебные заведения любого типа, руководство этих учебных заведений обеспечивает бесплатный проезд внутри города, пригородный и наземный транспорт без необходимости в такси, а также бесплатный проезд в праздничные дни, проживание и обратно в школу. [ФЗ № 273 от 29 декабря 2012 г.].

Выплата ежегодного пособия на количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем приобретения учебных материалов и предоставления до 3 месяцев стипендии. Выплата этих пособий производится в течение 30 дней со дня обучения в размере отмеченных организацией мероприятий из соответствующего бюджета [ст. 6 СК РФ].

Институт защиты основан на особом убеждении, орган опеки дает защиту тем, кто выразил готовность принять некомпетентно-го или не полностью дееспособного человека под опеку или попечительство. Выполнение всех условий, возможно в соответствии с Гражданским кодексом и Семейным кодексом.

Список литературы

1. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному Кодексу Российской Федерации. Москва, 2003 г. 17-25 с.
2. Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.
3. Дружинина А.В. Семейный кодекс Российской Федерации: общая характеристика некоторых положений. /А. В. Дружинина // Государство и право в XXI веке 54-60 с.
4. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, 46 с.

References

1. Pchelintseva, L.M. Commentary on the Family Code of the Russian Federation. Moscow, 2003, 17-25 p.
2. The Code on Marriage and Family of the RSFSR of 1969.

3. Druzhinina A.V. The Family Code of the Russian Federation: general characteristics of some provisions. / A.V. Druzhinina // State and law in the XXI century 54-60 p.
4. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ 46 c.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шанихина Надежда Николаевна, старший преподаватель кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
Op-8jk@mail.ru

Михальчук Ольга Дмитриевна, студент
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
mikhalchuk.olga@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shanikhina Nadezhda Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of History, Socio-Economic and Social Disciplines
Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) Tyumen State University
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
Op-8jk@mail.ru

Mikhalchuk Olga Dmitrievna, student
Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) Tyumen State University
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
mikhalchuk.olga@bk.ru

УДК 94 (4)

**ОБРАЗ СЕРБИИ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОГО
ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ
1914–1917 ГГ.» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.)****Фролов В.В.**

В статье рассмотрен и проанализирован образ Сербии, который формировали на страницах своего издания корреспонденты российского военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.). При написании этой работы было изучено более 50 выпусков «Летописи...».

Ключевые слова: *Сербия; Первая мировая война; международные отношения; информационное противоборство; журнал «Летопись войны 1914–1917 гг.»*

**THE IMAGE OF THE SERBIA ON THE PAGES
OF THE MILITARY PERIODICAL «THE CHRONICLE
OF THE WAR OF 1914–1917» IN THE FIRST YEARS
OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915)****Frolov V.V.**

The article examines and analyzes the image of Serbia, which was formed on the pages of their publication by the correspondents of the Russian military magazine «The Chronicle of the War of 1914–1917» in the early years of the First World War (1914–1915). When writing this work, more than 50 issues of «The Chronicle...» were studied.

Keywords: *Serbia; First World War; international relations; information confrontation; magazine «The Chronicle of the War of 1914–1917»*

В настоящее время Республика Сербия является ключевым партнером России на постюгославском пространстве и на Балканском

полуострове в целом. Укреплению дружественных отношений между Сербией и Россией в новейшее время способствовало то обстоятельство, что Российская Федерация, в отличие от США и большинства государств Европейского Союза, выступила за территориальную целостность Республики Сербия и не признала независимость Косово. В свою очередь Сербия – одно из немногих государств Европы, которое отказалось в 2014 г. присоединяться к санкциям США и ЕС против Российской Федерации и не сделало этого в последующие годы, несмотря на серьезное политическое давление со стороны американского правительства и ряда европейских стран. В связи с этим, неудивительно, что в сознании подавляющей части граждан современной России Сербия предстаёт братским славянским государством, которое в силу этнической и культурно-исторической близости, не способно предать их Родину.

В представленной статье мы обратились к рассмотрению образа Сербии, который формировали на страницах своего издания корреспонденты российского военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.), когда Россия находилась в активном военном противостоянии с государствами Тройственного (позднее Четверного) союза на Европейском театре боевых действий, а Королевство Сербия, являвшееся союзником Российской империи, мужественно сражалось за свою независимость на Балканах против Австро-Венгрии, одного из основных государств-агрессоров в этой войне.

«Летопись войны 1914–1917 гг.» – печатное проправительственное периодическое издание, являвшееся одним из основных информационных источников в Российской империи о событиях Первой мировой войны. Всего было выпущено 132 номера «Летописи...». Печаталось издание в типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге [1].

Перед тем, как непосредственно обратиться к реализации выше обозначенной цели нашего исследования, отметим, что накануне Первой мировой войны Сербия решала задачи национального ирредентизма и государственного строительства. Руководствуясь

идеологией югославизма, Сербия реализовывала государственную наступательную политику, которая, с одной стороны, содействовала объединению южных славян вокруг Белграда, а с другой, – обостряла отношения этого балканского государства с Австро-Венгерской империей, владевшей в тот период значительной частью южнославянских земель и не желавшей их терять.

На страницах «Летописи войны 1914–1917 гг.» её корреспонденты в первые два года войны уделяли Сербии внимания не меньше, чем таким государствам, как США, Италия, Япония и Османская империя, игравшим важную роль в международных отношениях и влиявшим на принятие значимых внешнеполитических решений. При этом основная информация о Сербии журналистами исследуемого нами издания размещалась в таких рубриках «Летописи...», как «Обозрение войны» и «За границей».

Первое упоминание о Сербии на страницах «Летописи войны 1914–1917 гг.» представлено в № 1 за 1914 г.: в рубрике «До войны» продекларировано, что Королевство Сербия нисколько не виновато в начале войны с Австро-Венгрией. Эта небольшая балканская страна стала жертвой хищнической политики империи Габсбургов, а инцидент в Сараево стал надуманным поводом для вторжения австрийских войск на территорию суверенного государства. При этом, как отмечали корреспонденты «Летописи...», Сербия выразила «глубокое сочувствие Австрии по поводу смерти эрцгерцога Франца-Фердинанда» и обозначила готовность к сотрудничеству в поиске виновных в данном злодеянии. «Одного лишь просили сербы – не отнимать у них независимости и не присылать для следствия в их страну австрийских властей» [2, с. 8]. «В такую страшную минуту для маленькой Сербии, фактически обреченной на растерзание», Россия «не могла остаться равнодушной к участи братской страны», и поэтому дала обещание наследнику сербского престола – королевичу Александру защитить суверенитет сербского народа в случае агрессии со стороны Австро-Венгрии [2, с. 11]. Впоследствии, как мы знаем, Россия сдержит данное обещание.

В № 2 за 1914 г. автор статьи «Силы воюющих сторон. Окончание» Виктор Новицкий отметил, что такая «незначительная по величине и по количеству населения страна», как Сербия «приняла решительное участие в борьбе с агрессорами» [Австро-Венгрией и Германией], «её изумительные боевые подвиги столь замечательны, что память о них будет неразрывно связана с памятью об этой великой войне». В. Новицкий также выразил уверенность в моральной силе и доблести вооруженных сил Сербии и всего сербского народа [3, с. 37].

В рубрике «За границей» (№ 4 за 1914 г.) её автор обратил отдельное внимание на то, что королевич Александр, регент Сербии, приказом Его Императорского Величества Николая II от 3 сентября 1914 г. был награжден «за проявленную личную храбрость» орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия [4, с. 70]. Эта награда Александра, по мнению этого журналиста «Летописи...», явила собой признание героизма и мужества не только наследника сербского престола, но и всего братского сербского народа, доблестно сражавшегося с австро-венгерскими войсками за независимость своего Королевства.

В № 9 за 1914 г. в рубрике «Обозрение войны» её автор А. Бартенев отметил факт успешного взаимодействия сербской и черногорской армий против вооруженных сил империи Габсбургов. «Успешно развиваются совместные с черногорцами действия сербов в районе Сараево, который был обложен союзниками-славянами со всех сторон» [5, с. 140]. В следующем номере «Летописи...» А. Бартенев сообщил, что четырехдневное сражение под Сараево завершилось в пользу австрийцев, но сербско-черногорские войска, отступив с ближайших к Сараево возвышенностей, заняли новые вполне удовлетворительные позиции к югу и юго-востоку от столицы Боснии, с надеждой в самое ближайшее будущее предпринять новое наступление на Сараево [6, с. 155]. Этот журналист не только убежден в боеспособности и мужестве сербской и черногорской армий, он также восхищен мужеством этих небольших народов, воюющих не только за свою независимость, но и за свободу всех южнославянских народов.

В № 15 за 1914 г. в рубрике «За границей» её автор сделал акцент на том, что силы Сербии стали с каждым днем слабеть. Война с Австро-Венгрией подорвала боеспособность армии славянского государства. Данным обстоятельством решила воспользоваться Болгария, которая желала взять реванш у Сербии за поражение во Второй Балканской войне и восстановить своё государство в границах мая 1913 г. [7, с. 248]. Только этим, по мнению автора «Летописи...», можно было объяснить нападение 15 ноября 1914 г. болгарских четников (партизан) на сербских солдат регулярной армии. Здесь же автор рубрики «За границей» высказал догадку, что Болгария в недалеком будущем, предав славянское братство, может вступить в прямое вооруженное столкновение с Сербией, присоединившись к Тройственному союзу.

В рубрике «Обозрение войны» (№ 17 за 1914 г.) её автор с большим воодушевлением описал успехи сербской армии в боях против австро-венгров. Особое внимание он уделил изгнанию австрийцев из Белграда. «Сербь одержали блестящую победу над главными австрийскими силами, в боях 21–23 ноября, продолжали свое наступление к Белграду и встретили боем выступившие из него австрийские войска... Сербь атаковали противника со стороны Савы и взяли Белград. Разобщенные австрийские войска, теснимые сербами с юга и с запада, поспешно стали отступать к болгарской границе» [8, с. 269]. Подводя итог славной победе сербов над австро-венгерскими войсками, корреспондент «Летописи...» также отметил, что «сербь совершенно очистили страну от вторгшихся в нее врагов, взяли в плен свыше 30 000 австрийцев, громадное количество боевых снарядов, орудий и пулеметов» [8, с. 269]. Автор рубрики «Обозрение войны» уверен в том, что Сербия одержит еще не одну славную победу на Балканском театре боевых действий Великой войны.

В первом номере «Летописи...» за 1915 г. в рубрике «За границей» её автор обратил внимание на благородный шаг сербского регента Александра, даровавшего политические права населению недавно отвоєванных Сербией у Османской империи земель [9, с. 324]. Королевич Александр в своем «особом приказе по армии»

также обозначил, что «... Враг приближается к разгрому и его ужасным последствиям... Конец этой гигантской битвы уже виден, хотя она еще не окончилась... Когда настанет мир, который достойным образом увенчает жертвы, понесенные за нашу великую Сербию, тогда наше Отечество будет гораздо более могущественным и гораздо более счастливым, чем оно было когда-либо» [9, с. 325]. Таким образом, мы видим, что Сербия и её народ к началу 1915 г. не были сломлены и выражали готовность дальше «разделять тягость со своими союзниками»: сражаться до победного конца с Австро-Венгрией и Турцией.

В № 21 за 1915 г. в рубрике «За границей» её автор отметил факт вручения в Белграде генерал-майором И.Л. Татищевым от имени Его Императорского Величества Николая II высоких воинских наград сербскому королю и его наследникам за героические победы над австрийскими войсками. Король Сербии Петр I Карагеоргиевич был удостоен ордена Святого Андрея Первозванного с мечами, королевич Александр – ордена Святого Георгия III степени, королевич Георгий – ордена Святого Георгия IV степени. «Эти высокие милости российского императора произвели на сербскую армию и всё население Сербии сильное впечатление и вызвали восторженные заявления, что любовь сербов к Великой России непоколебима и безгранична» [10, с. 342]. По мнению корреспондента «Летописи...», в глазах сербского народа этот акт высокого внимания к боевым подвигам сербской армии имел, в первую очередь, политическое значение. Он был направлен на укрепление веры в то, что «Российский Государь стоял и будет стоять на страже интересов Сербии, вверявшей себя Его защите» [10, с. 342].

В следующем номере журнала (№ 22 за 1915 г.) автор рубрики «Политическое обозрение» обратил внимание на то, что король Сербии Петр I Карагеоргиевич в знак огромной благодарности к России, её императору и народу, отправил Николаю II поздравительную телеграмму, где благодарил российского императора «за новые доказательства симпатии к его стране», а также выразил уверенность, что «в сербском народе глубоко укоренилась преданность к

России» [11, с. 356]. Таким образом, и этот автор «Летописи войны 1914–1917 гг.» намекал своим читателям на нерушимость братских уз двух славянских народов: сербского и русского.

Анализируя материалы, представленные на страницах военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.», можно отметить следующие отличительные черты образа Сербии, создаваемого журналистами данного периодического издания в первые годы войны:

- главный союзник России на Балканском полуострове, который ведёт справедливую, национально-освободительную войну против агрессора;
- небольшая балканская страна, стремящаяся отстоять свою независимость в борьбе с более могущественными соседними государствами;
- братское славянское государство, которое сражается не только за свою независимость, но и за свободу других южнославянских народов, находящихся под гнетом Австро-Венгрии и Османской империи;
- страна, чей народ чтит историю и способен быть благодарен тем, кто оказывал ему помощь и поддержку в тяжелые времена.

Периодическое издание «Летопись войны 1914–1917 гг.» в годы Первой мировой войны являлось одним из инструментов информационного воздействия на сознание подданных Российской империи. На страницах этого военного журнала формировались различные образы государств-участников крупнейшего военного конфликта начала XX века («врага», «нейтрального государства» или «союзника»). Королевство Сербия в «Летописи...» предстало верным союзником России, который был неспособен предать своего «старшего брата» и проявлял беспримерный героизм и отвагу в войне с более могущественными державами. В этот исторический период сербский и русский (российский) народы были как никогда близки и едины.

Список литературы

1. Фролов В.В. Журнал «Летопись войны 1914–1917 гг.» как информационный источник о событиях Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Кон-

- цепт». 2016. Т. 26. С. 176–180. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm> (дата обращения: 30.09.2021).
2. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 1.
  3. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 2.
  4. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 4.
  5. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 9.
  6. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 10.
  7. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 15.
  8. Летопись войны 1914–1917 гг. 1914. № 17.
  9. Летопись войны 1914–1917 гг. 1915. № 20.
  10. Летопись войны 1914–1917 гг. 1915. № 21.
  11. Летопись войны 1914–1917 гг. 1915. № 22.

References

1. Frolov V.V. Zhurnal «Letopis' vojny 1914–1917 gg.» kak informacionnyj istochnik o sobytijah Pervoj mirovoj vojny [The journal «The Chronicle of the War of 1914–1917» as an information source about the events of the First World War]. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. № 26. pp. 176–180. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm> (Available at: 30.09.2021).
2. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 1.
3. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 2.
4. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 4.
5. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 9.
6. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 10.
7. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 15.
8. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1914. № 17.

9. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1915. № 20.
10. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1915. № 21.
11. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1915. № 22.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», кандидат исторических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasily Vladimirovich, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Candidate of Historical Sciences, Docent
*Pskov State University
2, pl. Lenin, Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4182-3703*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-87-93

УДК 811.11-26

ОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

Никитина И.Н.

Данная статья посвящена выявлению особенностей функционирования онимов в идиоматических выражениях делового английского языка и способов их перевода на русский язык. Автор анализирует типы онимов, используемых в идиоматических выражениях делового английского языка. Исследование подтверждает выдвинутую автором гипотезу, что аппелятивизированные онимы могут использоваться в деловом дискурсе.

Ключевые слова: *английский язык; деловой дискурс; аппелятивизация; экспрессивные синонимы; приемы перевода*

ONYMS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

Nikitina I.N.

This article is devoted to identifying the features of the functioning of onyms in idiomatic expressions of Business English and ways of translating them into Russian. The author analyzes the types of onyms used in idiomatic expressions of Business English. The study confirms the hypothesis put forward by the author that appellativized onyms can be used in business discourse.

Keywords: *English language; business discourse; appellativization; expressive synonyms; translation techniques*

Введение

В последнее время лингвисты проявляют все больший интерес к феномену онимов и процессу их аппелятивизации, т.е. перехода онимов (имен собственных) в разряд аппелятивов (имен нарицательных) [1; 2; 3]. Данный процесс является важным источником появления

экспрессивных синонимов в языке. По мнению А.А. Кудрявцевой, аппелятивизированные онимы функционируют в художественной, разговорной и публицистической сферах речи, но отсутствуют в научной и деловой [2, с. 65]. Мы же выдвигаем гипотезу, что аппелятивизированные онимы могут использоваться и в деловом дискурсе, а именно в идиоматических выражениях делового английского языка.

Различные аспекты делового дискурса английского языка неоднократно подвергались анализу как со стороны их семантики, так и прагматики [4; 5; 6]. Однако исследований онимов в английском деловом дискурсе до сих пор не проводилось.

Целью данной работы является выявление особенностей функционирования онимов в идиоматических выражениях делового английского языка и способов их перевода на русский язык.

В задачи данного исследования входит:

- 1) описание типов онимов, используемых в идиоматических выражениях делового английского языка;
- 2) анализ способов перевода исследуемых лексических единиц на русский язык.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили английские онимы и словосочетания с ними, представленные в специализированном словаре идиоматических выражений современного делового английского языка [7]. Всего из данного словаря методом сплошной выборки было отобрано 62 лексические единицы, содержащие онимы.

В основе настоящего исследования лежат описательный метод и метод функционально-семантического анализа. В ходе анализа языкового материала были использованы общенаучные методы наблюдения, сравнения и обобщения языковых фактов.

Результаты исследования

Анализ показал, что в идиоматических выражениях современного делового английского языка функционируют онимы следующих типов: 1) антропонимы, 2) топонимы, 3) эргонимы.

Рассмотрим данные типы онимов подробнее.

1. Антропонимы составляют 39% от общего числа зафиксированных нами лексических единиц, содержащих онимы. К данному типу онимов мы относим собственные имена людей, включая личное имя, отчество, фамилия, прозвище и т.п. Например,

Cheap-jack (дешёвый Джек) – a person who buys goods at very low prices and sells them at below the normal prices, sometimes in the street or on the market (человек, покупающий товары по очень низким ценам, но продающий по рыночным, на улице или на рынке).

Здесь и далее английские онимы и словосочетания с ними выделены курсивом, за ним следует словарное толкование исследуемой лексической единицы, в круглых скобках дан как их перевод, так и перевод их прямых толкований на русский язык.

Keep up with the Joneses (поспевать за Джонсами) – to do one's best to attain a standart of living as high as that of one's friends and neighbours (делать всё возможное для достижения такого же уровня жизни, как у друзей или соседей).

Тот факт, что зафиксированные в ходе анализа антропонимы пишутся с заглавной буквы, свидетельствует о том, что процесс их аппелятивизации (перехода в нарицательные) в языке еще не завершен.

2. Самый многочисленный тип онимов, а именно 46% проанализированных в ходе исследования случаев, составили топонимы. В данном случае в составе идиоматических выражений делового английского языка фиксируются названия географических объектов. Например,

Gnomes of Zurich (гномы Цюриха) – important Swiss international bankers (важные швейцарские банкиры);

be in Carey Street (быть на улице Кэри) – be bankrupt or in debt (быть банкротом или иметь долги).

Данные онимы также, как и антропонимы, находятся в процессе аппелятивизации.

3. К самому малочисленному типу онимов в нашем исследовании относятся эргонимы, а именно названия организаций, компа-

ний, предприятий и их брэндов. Всего в ходе исследования зафиксировано присутствие эргонимов в 15% всех проанализированных идиоматических выражений с онимами. Например,

hoover (исходное значение – название компании, производящей пылесосы) – to acquire stocks/shares as if one were sucking them up with a vacuum cleaner (приобретать акции, словно втягивая их пылесосом);

kotex (исходное значение – название бренда гигиенических прокладок компании Kimberly-Clark Corporation) – a free newspaper with a lot of different ads (бесплатная газета с большим количеством реклам).

Следует отметить, что эргонимы в данных примерах пишутся со строчной буквы, это признак того что процесс аппелятивизации данных онимов завершен. На тот факт, что данные лексические единицы существуют в языке в качестве аппелятивов (имен нарицательных) указывает их способность к образованию глаголов путем конверсии (*hoover* – to *hoover*).

На втором этапе исследования были проанализировали англо-русские электронные словари-переводчики: Google, Yandex, Bing на наличие в них русских переводных соответствий, исследуемых английских лексических единиц.

По результатам анализа самым распространенным способом перевода является калькирование (81%). Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода (т.е. дословно). Например,

Mr Clean – мистер Чистый (Yandex);

Jonestown defense – оборона Джонстауна (Google).

Описательный перевод зафиксирован в 14% случаев. При этом лексическая единица исходного языка передается словом или словосочетанием, объясняющим ее значение в языке перевода. С помощью данного способа перевода переводчик может передать только смысл английского идиоматического выражения, при этом теряет его форма и функция. В этом случае перевод онима опускается.

Например,

Old Lady of Threadneedle Street – английский банк (Google);

Jerry-builder – строитель (Google).

В 2% случаев англо-русские словари распознают значение идиом и пытаются сохранить в переводе функцию создания экспрессивного эффекта, то есть используют аналог в языке перевода. Например,

be on Easy Street – иметь работу мечты (Google);

to keep up with the Joneses – быть не хуже других (Google).

Транслитерация зафиксирована в 3 % случаев. Это один из переводческих приемов, при котором происходит передача букв исходной лексической единицы посредством букв языка перевода.

Например,

Bay street – Бэй-стрит (Google);

Madison Avenue – Мэдисон авеню (Google).

Обсуждение

Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что аппелятивизированные онимы могут функционировать в деловом дискурсе. Аппелятивизации подвергаются антропонимы, топонимы и эргонимы. Среди данных типов онимов только эргонимы демонстрируют завершенность процесса аппелятивизации в английском языке. При переводе данных английских идиоматических выражений с онимами на русский язык используются следующие способы перевода: калькирование, описательный перевод; транслитерация, аналог. По нашему мнению, при переводе целесообразно использование переводного аналога, так как в этом случае в переводе удастся сохранить значение идиомы и ее экспрессивную функцию.

Заключение

Практическая ценность работы заключается в том, что проведенный анализ позволил определить роль онимов в создании экспрессивных синонимов в современном английском деловом дискурсе,

а также определить русские переводческие соответствия наиболее адекватно отражающие данную функцию в языке перевода.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Кудрявцева А.А. Расширение значения как способ образования апеллятивизированных единиц // Филол. науки. 2011. №6. С. 36–45.
2. Кудрявцева А.А. Основные типы онимов, способных переходить в имена нарицательные // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (79). С. 65-68.
3. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации: терминологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2006. 941с.
4. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects // Journal of Pragmatics. Volume 135, 2018, pp. 39-52.
5. Nikitina I.N. Functional and semantic peculiarities of English business and financial jargon // Modern Studies of Social Issues. 2019. Т. 11, № 1-2. С. 12-16.
6. Tamarit I., Skorczynska H. Argumentative Strategies and Multimodality in Oral Business Discourse: From Theory to Practice // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 116, 2014, pp. 2330-2337.
7. Хошовская. Б. Идиоматические выражения в деловом английском языке. СПб.: Издательство «Лань», 1997. 160с.

References

1. Kudrjavceva A.A. Rasshirenie znachenija kak sposob obrazovanija apellja-tivizirovannyh edinic [Expansion of meaning as a way of forming appellativized units]. Filol. nauki. 2011. №6, pp. 36–45.
2. Kudrjavceva A.A. Osnovnye tipy onimov, sposobnyh perehodit' v imena naricatel'nye [The main types of onyms that can turn into common

- names]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. № 4 (79), pp. 65-68.
3. Moskvina V.P. *Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi: trojny i figury. Obshhaya i chastnye klassifikacii: terminologicheskij slovar'* [Expressive means of modern Russian speech: paths and figures. General and particular classifications: a terminological dictionary]. M.: LENAND, 2006. 941p.
  4. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects. *Journal of Pragmatics*. Volume 135, 2018, pp. 39-52.
  5. Nikitina I.N. Functional and semantic peculiarities of English business and financial jargon. *Modern Studies of Social Issues*. 2019. T. 11, № 1-2, pp. 12-16.
  6. Tamarit I., Skorczynska H. Argumentative Strategies and Multimodality in Oral Business Discourse: From Theory to Practice. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Volume 116, 2014, pp. 2330-2337.
  7. Khoshovskaya. B. *Idiomaticheskie vyrazheniya v delovom anglijskomazyke*. [Idiomatic expressions in business English]. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 1997. 160 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Никитина Ирина Николаевна, кандидат филологических наук,

доцент

Самарский государственный экономический университет

ул. Советской Армии, 141, г. Самара, 443090, Российская Федерация

i.n.nikitina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikitina Irina Nikolaevna, Ph.D. in Philology, Associate Professor

Samara State University of Economics

141, Soviet Army Str., Samara, 443090, Russian Federation

i.n.nikitina@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4740-9570

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-94-103

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОГО ДАМСКОГО РОМАНА

Осетрова О.И., Стоколяс А.Ю., Хусаинова Д.В.

В статье рассматривается специфика перевода произведений жанра «дамский роман». Для переводческого анализа были отображены примеры из романа Kristan Higgins “Too good to be true”. Примеры расположены в порядке их появления в тексте оригинала. Особое внимание уделялось переводу реалий. Основными приемами их перевода реалий стали: транслитерация и транскрипция, калькирование и их комбинации (как правило, это касается ономастических реалий); описательный и приблизительный перевод (в основном, при переводе бытовых и ассоциативных реалий). При этом отмечается, что в тексте дамского романа гендерный фактор несёт не меньшую, а возможно даже большую прагматическую нагрузку, чем большинство стилистико-грамматических аспектов текста. Делается вывод о некоторой динамике изменения речевых гендерных стереотипов в сторону размывания границ между маскулинным и феминным типами речевого поведения. Данное обстоятельство должно учитываться при переводе произведений рассматриваемого жанра.

Ключевые слова: реалии; дамский роман; гендерный фактор; Кристиан Хиггинс

CHARACTERISTIC ASPECTS OF TRANSLATING ROMANCE NOVELS

Osetrova O.I., Stokolyas A.Yu., Khusainova D.V.

Peculiarities of translating romance novels are considered in the article. Examples from the novel by Kristan Higgins “Too good to be true”

are given in order corresponding to their manifestation in the book. Special attention is given to the translation of realities. The main translation techniques used are transliteration and transcription, calquing, and combinations (concerning onomastic realities), descriptive translation and approximation (concerning everyday realities and associations). Besides, it is mentioned, that gender dimension is extremely pragmatically valid in the context of other stylistic and grammatical aspects of the text. The authors make a conclusion of dynamic changes in speech stereotypes towards blurring gender lines between masculine and feminine speech behavior. It is important to consider this fact when translating romance novels.

Keywords: *realities, romance novel, gender dimension, Kristan Higgins*

Введение

Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантой является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая, или поэтическая функция языка. При этом народы мира имеют возможность знакомиться с великими писателями и поэтами, погружаться в перипетии вечных человеческих конфликтов, познавать нюансы художественных образов только посредством труда переводчиков. Как бы ни был изыскан стиль писателя или поэта, посредственный перевод лишит нас удовольствия знакомства с ним. Мы видим, что две основные составляющие художественного перевода – это техническое совершенство и творчество. И если второе – это вопрос наличия или отсутствия таланта, и с трудом подвергается анализу, то первое вполне может быть рассмотрено с рациональной точки зрения.

Дамским романом обычно называют любовный роман, посвященный открыто мелодраматическому изображению истории любовных взаимоотношений героя и героини [2, С. 214–237]. Изучение особенностей перевода дамского романа как самостоятельного литературного явления приобретает особую **актуальность** в связи с ростом интереса к дифференциации «женского-мужского» или,

иначе говоря, гендерной проблематики, в общественных и гуманитарных науках. Кроме того, в соответствии с принципом антропоцентризма в современном переводоведении приобретают особую важность концепции языковой картины мира и языковой личности. Они позволяют во многом пересмотреть понятие адекватности перевода, а многочисленные исследования в этой сфере предлагают специалистам-практикам обновлённый переводческий инструментарий.

Для переводчиков работа над дамскими романами достаточно сложна из-за специфической гендерной ориентированности и особенностей стиля. Недостаточно точно передать структуру, языковые особенности, эмоциональное наполнение оригинала, для того чтобы перевод мог считаться адекватным. От современного переводчика также требуется «помнить о сложностях человеческого сознания, о том, что текст многократно преломляется под влиянием многих факторов, первенство среди которых принадлежит гендерному» [1, С. 5]. Для произведений в жанре дамского романа, написанных женщинами и для женщин, это обстоятельство особенно справедливо, которую переводчик призван распутать, творчески переработать и передать на языке перевода, «не разрушив при этом общей структуры канвы, общего гендерного характера текста» [там же].

Предполагается, что от дамского романа женщины ждут «женского рассказа» о женских проблемах, изложенных в привычном, а значит, и комфортном для них стиле. Таким образом, можно предположить, что более естественно было бы, если бы и перевод выполняла бы женщина. Однако реальность диктует свои правила, и переводчик далеко не всегда имеет возможность выбора. Как женщинам может достаться для работы боевик с брутальным главным героем, так и мужчине порой приходится переводить тексты дамских романов. Возможно, если мужчина работает над сугубо «женским» текстом или наоборот, имеет смысл проводить постпереводческий анализ с целью корректировки текста и приведения его к более полному гендерному соответствию.

Считается, что женщины значительно чаще используют диминутивы, а мужчины делают это не просто реже, а более обоснованно – когда речь идет о детях или действительно маленьких объемах и размерах. И, напротив, мужчины склонны к употреблению экспрессивной, зачастую стилистически сниженной лексики. Кроме того, в мужской речи прослеживается четкая тенденция к употреблению профессиональной лексики даже в процессе непринужденного общения (что объясняется традиционно более сильным влиянием фактора профессии). И здесь хочется отметить, что смешение женских и мужских ролей в социуме, уже несомненное профессионально равенство мужчин и женщин, всё более возрастающая потребность женщины в профессиональной самореализации приводят к тому, что постулат о преобладании профессиональной лексики в речи мужчин начинает выглядеть сомнительно. Так, в разделе «результаты исследования мы проанализируем случаи употребления реалий в речи (в том числе во внутренней речи) главной героини романа Kristan Higgins “Too good to be true” [3], которые имеют непосредственное отношение к ее сфере профессиональной деятельности – перед нами предстаёт человек, идентифицирующий себя не только как женщину, но и как специалиста в своём деле – описание работы и профессиональных обязанностей занимают важное место в самохарактеристике Грейс. Кроме того, уже упоминавшееся смешение категорий маскулинности и феминности в социуме можно проиллюстрировать и тем фактом, что главная героиня употребляет сниженную лексику, что еще лет 50 тому назад было бы совершенно немыслимо.

Вероятно, подобным изменениям постепенно подвергаются и другие характеристики речевого поведения, свойственные мужчинам и женщинам. Таким образом, учёт гендерного аспекта при переводе должен заключаться не только в следовании количественным критериям по принципу «женщины чаще употребляют языковые единицы типа А, а мужчины – языковые единицы типа В», но и в учёте постепенных изменений гендерных стереотипов, а также скорости этих изменений – по сути, от переводчика требуется почти ювелирная работа.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили первые главы современного романа Kristan Higgins “Too good to be true” на английском языке. Использовались следующие методы исследования: метод качественного (лингвистического) анализа, методы описания и обобщения, сопоставительный метод исследования текстов оригинала и перевода, стилистический анализ, лингвокультурологический анализ.

Результаты исследования

Для переводческого анализа были отобраны несколько наиболее показательных примеров из первых глав романа. Примеры расположены в порядке их появления в тексте.

1) Главная героиня преподает историю, и в тексте встречается упоминание исторических личностей. Сам по себе перевод этих антропонимов не вызвал затруднений, поскольку в русском языке закреплены их регулярные соответствия: *Anna Boleyn* – *Анна Болейн*, *Lincoln* – *Линкольн*, *Princess Diana* – *принцесса Диана*. Мы считаем, что упоминание всех этих имён можно отнести, прежде всего, к профессиональной лексике, использование которой в речи женщины, как уже упоминалось, может говорить об определённой динамике в изменении речевых гендерных стереотипов. В то же время, если имя президента Линкольна упоминалось в контексте урока истории, имена обеих женщин, с одной стороны, привносят некоторый исторический колорит, но с другой – апеллируют, скорее, к «популярному» пониманию истории. Во-первых, оба антропонима упоминаются вне профессионального контекста – автор, скорее, сравнивает себя с ними. Во-вторых, эти имена собственные относятся к женщинам с несчастной судьбой. Обе пострадали от предательства супругов, обе погибли молодыми. Анна Болейн была казнена по приказу мужа, а бывшего супруга Дианы осудило общественное мнение, если не как заказчика, то как косвенного виновника её гибели. Обе истории хорошо известны широкой публике и, встречаясь в тексте, придают роману лёгкий исторический

колорит, не требуя от читателя особых интеллектуальных усилий. При этом в тексте оригинала присутствует досадная фактическая ошибка, которая портит впечатление о главной героине как о профессионале своего дела: *Out onto the dance floor I went, as excited as Anne Boleyn on her way to the gallows.* – К танцполу я шла примерно с теми же чувствами, которые испытывала Анна Болейн по дороге на виселицу. Как известно, Анне Болейн отрубили голову – по представлениям того времени, эта казнь считалась более подходящей для благородных господ, в отличие от повешения (так казнили простолюдинов). Вариант «с теми же чувствами, которые испытывала Анна Болейн по дороге к плахе» представляется нам более правильным, однако возникает вопрос, допустимо ли исправление переводчиком фактических ошибок автора. На наш взгляд, эта ошибка существенно мешает авторскому замыслу и делает главную героиню неубедительной. Тем не менее, в задачи переводчика не входит исправление ошибок автора, поэтому нами был применен приём генерализации, благодаря чему перевод «с теми же чувствами, которые испытывала Анна Болейн на пути к месту казни» получился достаточно корректным с точки зрения переводческой этики.

2) При переводе топонима *Golden Meadows Senior Village* – деревушка Золотые луга, использовался прием опущения. Было опущено слово *Senior*, и далее перевод был осуществлен с помощью калькирования и изменения порядка слов, чтобы привести название деревни в соответствие с требованиями грамматики русского языка. Мы не стали применять приемы транслитерации и транскрипции, поскольку в этом фрагменте нам показалось важным сохранить местный колорит провинциальной Америки.

3) *It was, let's see, an environmentally gentle hybrid, and ah, it had M.D. plates.* – Это был, давайте посмотрим, экологичный гибрид, и – ах, у него были литые диски M.D. Данная реалия относится к категории бытовых. При переводе был применен прием добавления.

4) Автор трижды употребляет лексему *dang*, которая относится к сниженной лексике и является примером ассоциативной реалии. Разные источники предлагают разные значения, например, в

американском слэнге это обозначение мужского полового органа, в то же время некоторые словари трактуют данную лексему как эвфемизм по отношению к лексической единице *damn*. Еще одна трактовка предлагает понимать это слово как междометие. Во всех трёх случаях был использован приблизительный перевод, хотя при выборе конкретных лексических единиц мы каждый раз исходили из контекста. В первом случае (*No one stopped to help. Not one dang person. – Никто не остановился, чтобы помочь. Ни одна живая душа!*) аналог не передает сниженную стилистическую окраску оригинала, однако достаточно экспрессивен. Во втором случае приблизительный перевод осложнен грамматической трансформацией (*Ah, dang it all. – А, к чёрту всё!*), где глагол заменен фразеологизмом в форме неполного предложения. В третьем случае (*Dang. I should've brought my kids outside, too. – Чёрт. Я тоже должна была вывести своих детей на улицу*) и русское, и английское слова являются междометиями, поэтому мы считаем свой перевод полностью эквивалентным. В любом случае, факт троекратного употребления этой сниженной лексической единицы подтверждает высказанное нами в п.1.4. мнение об определённой динамике в изменении соотношения маскулинных и феминных речевых предпочтений, поскольку считается, что употребление лексики такого типа характерно для мужского речевого поведения. В нашем же случае рассматриваемая реалья употреблялась исключительно в контексте внутренней речи главной героини.

5) *And no one knew better than a single woman in her thirties that hell is going to a wedding stag – И никто не знал лучше одинокой женщины за тридцать, какой это ужас – идти на свадьбу без пары.*

It wasn't just going stag to mean old Kitty's wedding – Это было не просто – идти без пары на свадьбу старушки Китти.

So you're going stag – Значит, ты собираешься идти на свадьбу одна.

Автор в своем романе не случайно несколько раз употребляет выражение *to go stag*. Само слово *stag* переводиться как олень – самец, либо самец любого другого животного. Выражение *stag party* – ‘мальчишник’ – соотносится с выражением *hen party* – ‘девичник’. Автор повто-

рением данного выражения пытается подчеркнуть факт, что у главной героини нет постоянного мужчины. Данный факт для нее критичен, и все события, все переживания первых глав связаны именно с этим обстоятельством. При переводе был использован приблизительный перевод данной реалии, означающий идти в одиночестве, без пары.

6) *I'll just go alone, be noble and brave, scan the room for legs to hump and leave with a waiter* – *Я просто пойду одна, буду величественной и храброй, осмотрю зал, чтобы найти себе хоть кого-то, и в итоге уйду с официантом*. Выражение *to hump legs* применяется, когда речь идет о собаках, имитирующим половой акт в отношении человеческой ноги или подобного объекта. При переводе использовался метод приблизительного перевода, так как, к сожалению, мы не смогли подобрать эквивалент данному выражения на русском языке. Намерение вступить в половую связь с объектом в переводе выражено имплицитно.

По результатам проведенного исследования можно сказать, что при переводе реалий чаще всего используются транскрипция / транслитерация, иногда в сочетании с калькированием (как правило, это касается имен собственных) и прием приблизительного перевода. Последнее касается, в основном, бытовых и ассоциативных реалий.

Обсуждение

Результаты данного исследования могут использоваться в преподавании курсов стилистики, межкультурной коммуникации, истории американской литературы, теории и практики перевода, а также курса лингвокультурологии.

Заключение

В ходе исследования был рассмотрен дамский роман как объект перевода. При переводе художественной литературы большое значение имеют передача реалий. При этом специфика перевода дамского романа состоит в необходимости учитывать гендерный фактор (речь мужчин и женщин различается, что обусловлено гендерной принадлежностью). При работе с романом Kristan Higgins “Too good to be true” основными приемами перевода реалий стали: транслитерация

и транскрипция, калькирование и их комбинации (как правило, это касается ономастических реалий); описательный и приблизительный перевод (в основном, при переводе бытовых и ассоциативных реалий). Была отмечена некоторая динамика изменения речевых гендерных стереотипах в сторону размывания границ между маскулиным и феминным типами речевого поведения, а именно: тенденция к употреблению героиней лексических единиц, связанных с профессиональным фактором, а также сниженной экспрессивной лексики.

Список литературы

1. Куликова Ю.С. Перевод женских романов: гендерный аспект. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филология. Искусствоведение. Выпуск 45. С. 53-54.
2. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века: [монография] / М.А. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 308 с.
3. Higgins K. Too good to be true. URL: https://www.bookfrom.net/kristan-higgins/1799-too_good_to_be_true.html (дата обращения: 20.09.2021).

References

1. Kulikova Yu.S. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. № 21 (202). *Filologiya. Iskusstvovedenie*. no 45, pp. 53-54.
2. Chernyak M.A. *Fenomen massovoy literatury XX veka* [The Phenomenon of XX Century Mass Literature]. St. Petersburg, 2005. 308 с.
3. Higgins K. Too good to be true. https://www.bookfrom.net/kristan-higgins/1799-too_good_to_be_true.html (accessed September 20, 2021).

ДАнные об авторах

Осетрова Ольга Игоревна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук

Ульяновский государственный университет

ул. Л.Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия

humanengl@gmail.com

Стоколяс Александра Юрьевна, студент

*Ульяновский государственный университет
ул. Л.Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
ulsu.student@yandex.ru*

Хусаинова Дарья Владимировна, студент

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова
площадь Ленина, 4/5, г. Ульяновск, 432071, Россия
dashiko@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Osetrova Olga I., Associate professor of the department of English for
Specific Purposes, Candidate of Philology

*Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
humanengl@gmail.com*

Stokolyas Alexandra Yu., student

*Ulyanovsk State University
42, L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
ulsu.student@yandex.ru*

Khusainova Daria V., student

*Ulyanovsk State Pedagogical University after I.N.Ulyanov
4/5, Lenin Sq., Ulyanovsk, 432071, Russian Federation
dashiko@yandex.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-104-110

УДК 81

ЗАТЕКСТОВЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ

Минеева М.В.

Статья посвящена описанию затекстового комментария как инструмента снятия неоднозначности при интерпретации англоязычного художественного текста. В рамках теории эпистемической бдительности затекстовый комментарий анализируется как средство реализации важного когнитивного механизма, который позволяет определять достоверность информации.

Ключевые слова: затекстовый комментарий; англоязычный художественный текст; эпистемическая бдительность; достоверность информации; когнитивная леность

COMMENTARY AS A MEANS OF EPISTEMIC VIGILANCE

Mineeva M.V.

The article is devoted to the analysis of commentary as a means of overcoming ambiguity when interpreting English literary text. In terms of epistemic vigilance theory, commentary is considered as an important cognitive mechanism of text processing and defining credibility of information presented in the text.

Keywords: commentary; English literary text; epistemic vigilance; credibility of information; cognitive indolence

Введение

Межкультурная коммуникация, опосредованная иноязычным художественным текстом, представляет коммуникативное сотрудничество автора и читателя. Множественность интерпретаций и необходимость учета языкового и социокультурного контекстов

провоцирует коммуникативные сбои при прочтении иноязычного художественного текста, что может привести к прекращению социального взаимодействия между автором и читателем. Таким образом, в рамках изучения взаимопонимания в поликультурном мире интерес представляет поиск способа вербализации культурно-исторического, социального и языкового пространств при взаимодействии автора и читателя. Одним из способов нейтрализации коммуникативных сбоев, возникающих при прочтении иноязычного художественного текста, является затекстовый комментарий или лингвистический гипертекст (определение, предложенное Н.А. Шехтманом, Н.Ф. Ковалевой, М.В. Минеевой), т.е. нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков. Точность, релевантность, полнота и содержательность информации, представленной в комментарии, будет определять адекватность и полноту понимания текста реципиентом. Можно предположить, что затекстовый комментарий выступает медиатором между автором и читателем, а информация, имплицитно и эксплицитно выраженная в исходном художественном тексте, проходит через призму восприятия комментатора.

Материалы и методы исследования

Для изучения релевантности и достоверности информации, представленной в художественном тексте и затекстовом комментарии, мы применили метод лингвистического наблюдения и сравнительно-сопоставительный метод, что позволило нам определить группы единиц, которые могут представлять затруднения при оценке и обработке читателем. С помощью приемов обобщения, когнитивной интерпретации и классификации нам удалось выявить отличительные функции затекстового комментария как инструмента снятия неоднозначности информации.

Результаты исследования

В рамках изучения функционирования затекстового комментария и взаимодействия автора, читателя и комментатора интерес

представляет теория эпистемической бдительности, развиваемая такими учеными как Т.А. Клепикова, И.Г. Тамразова, О.А. Барташова, С.Е. Полякова, В.П. Шейнов, М.Р. Cruz, J. Stephen и др. Так, по утверждению И.Г. Тамразовой, эпистемическая бдительность служит инструментом определения коммуникативных отношений между субъектами в межличностном общении [Тамразова 2019]. Шейнов В.П. рассматривает эпистемическую бдительность как важный когнитивный механизм, который позволяет определять достоверность поступающей информации [Шейнов 2019: 75]. По мнению Т.А. Клепиковой, субъективность познания и ограниченные возможности познания действительности приводит к необходимости «переоценки и реинтерпретации познаваемой информации» [Клепикова 2019: 9].

Т.А. Клепикова дифференцирует такие параметры эпистемической бдительности как источник информации, канал информации, содержание сообщения, контекст, шаблоны ожидания и эпистемические установки [Клепикова 2019: 8]. При рассмотрении коммуникации, опосредованной англоязычным художественным текстом, источником информации выступает англоязычный художественный текст, а каналом информации является физическое восприятие. Что касается контекста художественного произведения, то он может содержать информацию, не совпадающую или противоречащую концептуальным установкам адресанта. Особое значение имеют шаблоны, свойственные лингвокультуре реципиента, и эпистемические установки, которые подразумевают культурно-специфичное восприятие информации. Так, при упоминании британских политиков периода второй мировой войны, русскоязычный реципиент, вероятно, вспомнит имя Уинстона Черчилля, поскольку имя этого государственного деятеля является результатом культурно-специфичного восприятия информации. Обратившись к комментарию, мы находим указание комментатора относительно Клементы Эттли, британского премьер-министра 1945-1951: ... *arguably the most important Prime Minister of the twentieth century... the point is that you should not just think of Winston Churchill during this period* [Хьюитт 2018: 38].

Поскольку основной функцией механизма эпистемической бдительности является когнитивно-языковая оценка поступающей информации и определение ее как достоверной / недостоверной, обратившись к затекстовому комментарию, читатель получает возможность снять неоднозначность и направить интерпретацию в нужное русло. В следующем отрывке представлено нелестное мнение одного из героев романа Магнуса Макинтайра “Whirligig” («Круговерть») о представителях Шотландии: *whingers, grumblers, terrible complainers*. Более того, герой характеризует жизнь шотландца как ужасную: *being Scottish is pretty ghastly*. Однако, комментатор оценивает подобные высказывания как *sweeping, foolish generalizations*, спешит внести ясность и просит читателя не принимать на веру стереотипы, представленные в романе: *... do not think as a reader that you have to believe everything Peregrine says* [Хьюитт 2014: 28]. В следующей реплике министра *Have you come far?*, обращенной к девушке индейских кровей относительно ее происхождения, угадываются предрассудки о коренных представителях Шотландии. Однако комментатор оправдывает министра, и предупреждает читателя о том, что политик никогда не допустил бы подобных высказываний: *This is not a racial prejudice. Jim Fry, the Minister would never express (or, probably, feel) dislike of foreigners-with-different-skins* [Хьюитт 2014: 49].

Однако, можно предположить, что когнитивные затраты, которые выражаются в усилении концентрации и фокусировании внимания при обработке текста реципиентом, будут снижаться при обращении к затекстовому комментарию. Поскольку эпистемическая бдительность снижается при обращении к затекстовому комментарию как к компетентному источнику, то комментатору следует избегать возможной когнитивной лени читателя, которая может проявиться в отказе производить собственные операции концептуализации и категоризации для структурирования информации, получаемой из текста. Необходимо помнить о том, что затекстовый комментарий должен оставаться достаточным, но не избыточным, оставляя читателю свободу собственного прочтения. Зачастую

комментатор оставляет за читателем право интерпретировать текст (такие указания комментатора как *you should guess this; if you read the epigram you may understand it better; you will have to decide for yourself the tone of the sentence; the Russian reader like the English reader needs to use her common sense; you have to read on to find out*), либо подчеркивает, что понимание конкретной лексической единицы непринципиально для общего понимания текста (*no reader is expected to grasp this strange statement immediately; it is foolish for the reader to get worried at this stage; you do not need to know this story*).

Обсуждение результатов

Мы считаем, что приведенный анализ практического материала подтверждает гипотезу о том, что в затекстовом комментарии содержится когнитивно-языковая оценка информации, представленной автором исходного художественного текста. Таким образом, составитель комментария, который выступает медиатором между автором и читателем иноязычного художественного текста, реализует механизм эпистемической бдительности, а затекстовый комментарий представляет интерес для последующего комплексного анализа в качестве инструмента, способствующего реализации данного когнитивного механизма.

Заключение

Итак, коммуникативные сбои, возникающие на различных уровнях текста, являются результатом частичного или неполного понимания иноязычного текста читателем. Средством элиминирования подобных сбоев выступает затекстовый комментарий или лингвистический гипертекст, который направляет интерпретацию читателя в нужное русло и согласовывает концептуальные системы автора и читателя. Поскольку информация, представленная в затекстовом комментарии, позволяет определить описание объективной действительности как достоверное либо недостоверное, то затекстовый комментарий может рассматриваться как инструмент эпистемической бдительности.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Клепикова Т.А. Языковая личность в эпистемическом измерении // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. 2019. С. 7-10.
2. Роман Магнуса Макинтайра «Круговерть» : коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. 59 с.
3. Тамразова И.Г. Жестовый язык эристики: французская речевая обыденно-политическая интеракция // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVIII: Языки, культуры, модальности: Интеграция методов когнитивных исследований языка. 2019. С. 175–182.
4. Шейнов В.П. Манипулирование сознанием и кибербуллинг в кибернетическую эпоху // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия е. Педагогические науки. 2019. С. 75-79.
5. Роман Эммы Хили «Элизабет пропала»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. 43 с.
6. Bartashova O.A., Polyakova S.E. Manipulating the mechanisms of epistemic vigilance in political and legal discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. Vol. 5. 2018. P. 707-715.

References

1. Klepikova T.A. Jazykovaja lichnost' v jepistemicheskom izmerenii [Linguistic identity in epistemic aspect] // Aktual'nye voprosy razvitija sovremennoj nauki: teorija i praktika. 2019. С. 7-10.
2. Roman Magnusa Makintajra «Krugoverť» [Magnus Macintyre “Whirligig”]: komment. / nauch. red. K. H'juitt; pod obsh. red. B. Proskurnina // Perm. gos. nac. issled. un-t., 2014. 59 s.

3. Tamrazova I.G. Zhestovyy jazyk jeristiki: francuzskaja rechevaja obydenno-politicheskaja interakcija [Gestural language of eristic: french ordinary political speech interaction] // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XXXVIII: Jazyki, kul'tury, modal'nosti: Integracija metodov kognitivnyh issledovanij jazyka. 2019. S. 175–182.
4. Shejnov V.P. Manipulirovanie soznaniem i kiberbulling v kiberneticheskuju jepohu [Manipulation of conscious and cyberbullying in cybernetic epoch] // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija e. Pedagogicheskie nauki. 2019. S. 75-79.
5. Roman Jemmy Hili «Jelizabet propala» [Emma Healey “Elizabeth is missing”]: kommentarii / nauch. red. K. H'juitt; pod obshh. red. B. Proskurnina; Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2018. 43 s.
6. Bartashova O.A., Polyakova S.E. Manipulating the mechanisms of epistemic vigilance in political and legal discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. Vol. 5. 2018. P. 707-715.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Минева Мария Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и методики преподавания
английского языка
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Оренбургский государственный
университет»
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Россия
mvmineeva@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mineeva Maria Vladimirovna, candidate of philological sciences,
assistant professor of the department of English philology and
methods of English language teaching
*Orenburg State University
13, Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia
mvmineeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2625-6093*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-111-121

УДК 81'255.222.118

СОМЕРСЕТ МОЭМ – МАСТЕР СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Бизикоева Л.С., Баликоева М.И.

Цель исследования: в статье анализируются художественные средства создания образа. На примере творчества английского писателя У.С. Моэма рассматриваются особенности его индивидуального стиля и лексико-стилистические средства, используемые им для создания главных женских образов рассказа «The Kite».

Основные методы, использованные в исследовании: метод контекстологического анализа и описательно-аналитический.

Результаты. В результате проведенного исследования было выявлено, что отличительной чертой персонажей рассказа «The Kite» является сильное авторское начало. Создавая образы главных героинь Миссис Санбери и Мисс Биван, С. Моэм уделяет особое внимание портретной и речевой характеристикам. Образы Миссис Санбери и Мисс Биван созданы при помощи многообразных лексико-стилистических художественных средств, позволяющих читателю получить яркое представление о характере главных героинь.

Область применения результатов. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в преподавании стилистики английского языка, интерпретации текста и теории и практики перевода.

Ключевые слова: художественный образ; средства создания образа; персонаж; интродукция; портретная характеристика; речевая характеристика; авторское отношение

SOMERSET MAUGHAM – MASTER OF CREATING CHARACTERS

Bizikoeva L.S., Balikoeva M.I.

Purpose. *The goal of the present article is to study various means of creating a literary character. Analyzing the creative work of a famous English writer William Somerset Maugham and basing on the story «The Kite» an attempt is made to scrutinize Maugham's peculiar style and lexico-stylistic devices he employs to create the main female characters of the story «The Kite».*

The main methods used in the research are: the method of contextual analysis and the descriptive-analytical method.

Results. *The results of the research revealed that the peculiar characteristic of the protagonists of the story “The Kite” is the author's strong presence. Portraying the characters of Missis Sunbury and Miss Bevan, Somerset Maugham pays special attention to precise description of their appearances and manner of speech. Employing various lexico-stylistic devices, S. Maugham creates extraordinarily vivid characters.*

Practical implications. *The received results can be used in teaching Stylistics of the English language, stylistic analysis of the text as well as theory and practice of translation.*

Keywords: *literary character, means creating a character, protagonist, introduction, portrait characteristic, speech characteristic, author's attitude*

Однажды в разговоре с Умберто Эко американский издатель заявил: «Вы слишком сложны для нашей аудитории, вас никто не поймет и не купит». На эту критику Эко приготовил весьма достойный ответ, сказав, что хороший писатель сам создает своего читателя. Именно это и произошло с Сомерсетом Моэмом. Целых двенадцать лет он был непризнанным писателем и все двенадцать лет он создавал своего читателя. К тому времени как к нему пришла слава, Моэму пришлось пережить немало огорчений и разочарований.

Однако, несмотря на то, что его работы никого не интересовали, он продолжал писать.

Как-то продюсер одного из лондонских театров просматривая папки, которыми был завален его стол, обнаружил текст пьесы. Это была пьеса Сомерсета Моэма «Леди Фредерик». Пьесу поставили и сыграли премьеру. К изумлению продюсера, пьеса, которой «заткнули дыру», была принята зрителями с огромным энтузиазмом и имела моментальный и оглушительный успех. Вскоре все театры уже хотели поставить у себя какую-нибудь пьесу Сомерсета Моэма, и он оказался готов к этому. В течение одного года постановки сразу трех его пьес прошли в переполненных залах, и критики стали называть его гением [8, с. 175-176].

Вот как сам Сомерсет Моэм вспоминал свой путь к славе: «Я не родился писателем, я им стал. Но было бы тщеславием воображать, будто результат, которого мне удалось достигнуть, объясняется тем, что я выполнял заранее обдуманый план. Побуждения, руководившие мною в жизни, были очень простые, и, только оглядываясь на прошлое, я вижу, что бессознательно стремился к определенной цели. Этой целью было развить свою личность, чтобы восполнить недостаток врожденных способностей»[6, с. 78].

Но вряд ли сможет писатель, лишенный «врожденных способностей» создать произведение, которое останется бестселлером и после его смерти. У.С. Моэм относится к тем авторам, которые умеют рассказать историю, для которой в английском языке есть очень точный термин – «a long-short story». Он может быть интересен разным читательским кругам, как интеллектуальному читателю, так и обыкновенному, «с улицы». Этот феномен можно объяснить только тем, что, будучи хорошим знатоком человеческой души, С. Моэм мастерски создает своих героев. Его персонажи всегда «живые» люди с их положительными и отрицательными чертами. Они могут вызывать симпатию или антипатию, но никогда не оставят читателя равнодушным. Известный русский писатель и прозаик Ю.М. Нагибин писал: «В сознании современников Моэм – художник, спокойно знающий множество человеческих, иногда некрасивых, тайн и, увы,

зачастую бесстрастно фиксирующий добро и зло окружающего мира, тем лучше, что этот кажущийся иногда непроницаемым панцирь падает и обнажает истинное человеческое участие в ближнем и способность высоко ценить прекрасное и доброе» [7].

Возвращаясь к объекту нашего исследования, заметим, что С. Моэм, как никакой другой писатель, умеет создать незабываемого героя. По мнению Л.Я. Гинзбурга: «Литературный герой был всегда центром литературного произведения, мерой его конструкции» [2, с. 137]. Это означает, что в основе общей композиции, сюжетодвижения и сюжетной динамики любого литературного произведения лежит образ персонажа. Образ персонажа – это совокупность неких качеств, которые выражаются через портрет, поступки и речь главного героя [4, с. 13-14]. Манеры, привычки, психосоматика, все это, по мнению А.Н. Глухих является основными компонентами создания образа [3, с. 13-14]. Для того чтобы создать понятного читателю героя, писателю совсем необязательно использовать все лексико-стилистические средства; порой достаточно совсем небольшого набора характеристик. Именно так создает своих героев Сомерсет Моэм.

Для анализа мы выбрали рассказ «The Kite». У читателя, хорошо знакомого с творчеством С. Моэма, этот рассказ, наверное, вызывает неоднозначные чувства. Написанный и опубликованный в 1947 г. этот рассказ вошел в сборник под названием «Creature of Circumstances». Здесь на ум приходит фраза известного британского государственного деятеля, писателя, одного из представителей «социального романа» Бенджамина Дизраэли. Он утверждал: «Не обстоятельства творят человека, а человек творит обстоятельства». Кем, если не жертвами обстоятельств, становятся герои рассказа «The Kite».

В рассказе «The Kite» С. Моэм выступает в роли опосредованного повествователя, благо его богатый новеллистический опыт позволяет ему весьма разнообразно использовать возможности этого жанра. Избранная С. Моэмом форма повествования предопределила и последовательный принцип изображения персона-

жей. В рассказе четыре главных героя: Беатрис Санбери, Сэмюэль Санбери, их сын Герберт и его жена Бетти. Рамки статьи не дают нам возможности разобрать все образы, поэтому мы остановимся на двух женских образах, которые мы находим весьма интересными.

Для анализа образа персонажа мы выделили пять основных структурно-содержательных компонентов: интродукция персонажа, портретная и речевая характеристики, описание поступков и авторское отношение [1, с. 20-26].

Под интродукцией персонажа понимается введение персонажа в произведение, создание автором его такого образа, посредством которого у читателя формируются первые представления о нем. В рассказе «The Kite», как и во многих других рассказах С. Моэма, интродукция персонажа тесно переплетается с его портретной и речевой характеристикой. Именно портретная характеристика персонажа является одним из наиболее важных средств создания художественного образа. Известный американский физиогномист Мэк Фулфер, автор книги «Искусство чтения по лицу», писал: «Лицо человека, подобно зеркалу, ясно и точно отражает его жизненный путь» [10, с. 4].

По мнению О.А. Мальцевой «основным строительным материалом для создания словесного художественного портрета служит лексика, описывающая внешний облик человека» [5, с. 46]. Эту лексику можно условно поделить на три группы:

1) лексика, описывающая возраст, черты лица, части тела, жесты, мимику.

2) лексика, описывающая одежду и ее атрибуты.

3) лексика, связанная с цветообозначениями.

Вот какой портрет Миссис Беатрис Санбери рисует С. Моэм.

She was a little woman, but strong, active, and wiry, with a sallow skin, sharp, regular features, and small beady eyes. Her hair, suspiciously black for her age, was always very neat, and she wore it in style of Queen Victoria's daughters, which she had adopted as soon as she was old enough to put it up and had never thought fit to change [11].

Не менее подробно он описывает и ее манеру одеваться.

She never wore anything but black dresses of good material... [11]

Миссис Санбери всегда носила только черные платья из хорошей ткани.

Есть мнение, что люди, отдающие предпочтение черному цвету в одежде демонстрируют элегантность. Вряд ли это можно сказать о Беатрис Санбери. Ее платья не были данью моде, а были сшиты исключительно «по принципу полезности и пристойности». Доминирование черного цвета в ее гардеробе может говорить о замкнутости и неуверенности в себе.

Другой отличительной чертой Миссис Беатрис Санбери было то, что она не только не пользовалась губной помадой и румянами, но даже ни разу в жизни не припудрила нос.

She had never in her life so much as passed a powder-puff over her nose [11].

Главными средствами при создании образа Миссис Санбери можно считать противопоставление, через которое и показывается авторское отношение к персонажу, а также эпитеты, которые встречаются при ее описании. Прекрасный пример такого противопоставления является эпитет *refined*, который никак не подходит образу Миссис Санбери.

Не менее важным штрихом к портрету является талантливо созданная речевая характеристика персонажа. «Заговори, чтобы я увидел тебя» говорил Сократ. Речь героя в полной мере раскрывает его внутренний мир. Представляя читателю Миссис Беатрис Санбери, С. Моэм рисует образ женщины очень сильной и властной во всех отношениях. Когда она обручилась с мистером Санбери, и тот попытался называть ее Би, она тут же положила этому конец.

'Beatrice I was christened,' she said, 'and Beatrice I always have been and always shall be, to you and to my nearest and dearest.' [11]

'Evil communications corrupt good manners,' she said. 'I always have kept myself to myself and I always shall keep myself to myself.' [11]

Представленные примеры прекрасно демонстрируют сущность Миссис Санбери – сноба и гордячки.

Но наиболее ярко ее натура представлена в диалоге с невестой ее сына Мисс Бетти Биван. Бетти очень походила на молодую миссис Санбери: такие же резкие черты лица и такие же малюсенькие бисерные глазки.

Strangely enough, or perhaps not strangely at all, Betty Bevan looked very much as Mrs. Sunbury must have looked at her age. She had the same sharp features and the same rather small beady eyes, but her lips were scarlet with paint, her cheeks lightly rouged, and her short black hair permanently waved.

Единственное, что отличало внешне мисс Биван от Миссис Санбери, были ее ярко накрашенные губы, нарумяненные щеки и короткие черные завитые волосы. Очевидно, что именно внешнее сходство Бетти с его матерью и привлекло Герберта.

На домашнем ужине, куда Герберт пригласил Бетти, Миссис Санбери делала все, чтобы Бетти Биван почувствовала себя не в своей тарелке. Она с первого же взгляда невзлюбила ее, на что указывает тщательное описание внешнего вида Бетти.

Mrs. Sunbury took in all this at a glance, and she reckoned to a penny how much her smart rayon dress had cost, her extravagantly high-heeled shoes, and the saucy hat on her head. Her frock was very short and she showed a good deal of flesh-coloured stocking [11].

Однако, Бетти, будучи неглупой девушкой, сразу поняла это. Она решила дать Миссис Санбери отпор. Обращаясь к Герберту, она называет его Герб, что вызывает возмущение Миссис Санбери.

'We prefer to call him Herbert, Miss Bevan,' she said [11].

Бетти заявила, что знает это. Более того, по ее мнению называть кого-то Герберт просто уморительно.

'When he told me his name was Herbert I nearly burst out laughing. Fancy calling anyone Herbert. A scream, I call it.' [11]

Решив поддержать Бетти, Герберт заявил, что в офисе его зовут Бетти, на что Миссис Санбери ответила, что так к нему могут обращаться лишь заурядные людишки. И вновь читатель может наблюдать высокомерие Миссис Санбери.

Еще один пример прекрасной речевой характеристики Миссис Санбери можно увидеть в ситуации, когда Мистер Санбери назы-

вает Бетти Биван *pretty little thing*. В ответ на это она называет ее «подошвой» и «грязью».

'Pretty my foot. All that paint and powder. You take my word for it, she'd look very different with her face washed and without a perm. Common, that's what she is, common as dirt.' [11]

Но случайно ли С. Моэм создает практически два одинаковых женских образа? Ответ очевиден – нет. Вспомним, как начинается рассказ:

I know this is an odd story....Of course the first thing that occurs to me is that there is something Freudian about it [11].

Почему Моэм отсылает читателя к Фрейдю? Да потому, что центральная тема рассказа, это известный «Эдипов комплекс», тщательно изученный и описанный Зигмундом Фрейдом. Патологическая зависимость сына от матери, и такая же патологическая ревность матери сына к другим женщинам. Две женщины не могут поделить одного мужчину. Созданные Моэмом образы Миссис Санбери и Бетти Биван настолько живые, что складывается впечатление, что вы с ними лично знакомы.

Подводя итог, отметим, что отличительной чертой героинь рассказа «The Kite» является сильное авторское начало. Сомерсет Моэм всегда считался мастером создавать художественный образ. Выбранная Моэмом стратегия писать о вечных «страстях человеческих» является, на наш взгляд, идеальной для создания художественного персонажа. Подмечая самые различные аспекты человеческой природы, не замеченные другими, будь то добродетель или пороки, он создает ярких, незабываемых героев, и помогает читателю верно интерпретировать любой, придуманный им образ.

Список литературы

1. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 35 (173). С. 20–26.
2. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. 224 с.

3. Глухих А.Н. Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р. М. Зотова и Б. Акунина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киров, 2017. 208 с.
4. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск: Издательство Томского университета, 1984. 150 с.
5. Мальцева О.А. Лингвостилистические особенности словесного художественного портрета в современном английском романе// автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1986. 56 с.
6. Моэм Сомерсет, Подводя итоги, М., АСТ, 2018 г. с. 320.
7. Нагибин Ю.М.«Рассказы о дожде». «Литературная газета», 1961, 29 июля.
8. Темплтон Джон, Всемирные законы жизни, М., «АСТ», 2005 г., с. 175-176.
9. Шапарь В.Б. Физиогномика. Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 2015. 318 с.
10. Шапарь В.Б. Как читать человека по лицу, почерку, позе, мимике, жестам. Харьков: Клуб семейного досуга, 2009. 16 с.
11. Maugham W.S. The Kite. <https://mmcl.blogspot.com/2016/03/s-the-kite-1946.html> (дата обращения 25.09.2021)

References

1. Borissova E.B. O soderjanii ponyati' «hudojestveni obraz» I «obraznoct'» v literature i lingvistike [To the definition of the terms «image» and «imagery» in literature and linguistics]. Vestnik of Cheljabinsk State University. 2009. № 35 (173). pp. 20–26.
2. Ginzburg L.I. O literaturnom geroe [About a literary character]. L.: Sovetsky pisalel', 1979. 224 p.
3. Glukhikh A.N. Jazikovie sredstva sozdania obrazov istoricheskikh lichnostey v romanah R.M. Zotovai B. Akunina [Lexical means of creating historical characters in the novels of R.M. Zotov and B. Akunin]. Ph. D. Dissertation, Kirov, 2017. 208 p.
4. Goncharova E.A. Puti lingvisticheskogo virajenija kategori' avtor – personaj v hudojestvennom tekste [Ways of linguistic explication in a sto-

- ry the category author – character]. Tomsk: Publishing house of Tomsk University. 1984. 150 p.
5. Mal'tseva O.A. Lingvisticheskie osobennosti slovesnogo hudozhestvennogo portreta v sovremennom angli'skom romane [Linguistic peculiarities of a verbal portrait in the modern English language]. Ph. D. Dissertation. L., 1986. 56 p.
  6. Maugham Somerset, Podvodja itogi [Summing up]. M., AST, 2018. с. 320 p.
  7. Nagibin Y.M. «Rasskasi o dojde» [Stories about rain]. Literaturnaja gazeta, 1961, July 29.
  8. Templeton John, Vsemirnie zakoni jizni [Discovering the Laws of Life]. M., «АСТ», 2005. pp. 175-176.
  9. Shapar V.B. Fiziognomika [Physiognomy]. Rostov-na-Donu: Publishing house Phenix, 2015. 318 p.
  10. Shapar V.B. Kak chitat' cheloveka po litsu, pocherku, poze, mimike, jetsam [How to read a person by face, handwriting, poses, mimics, gestures]. Kharkov: Klub semejnogo dosuga, 2009. 16 p.
  11. Maugham W.S. The Kite. <https://mmcl.blogspot.com/2016/03/s-the-kite-1946.html> (access date 25.09.2021)

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Бизикоева Лана Сергеевна, к.ф.н., доцент кафедры английского языка, факультета международных отношений
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362025, Россия
tmz.b@rambler.ru

Баликоева Марта Ибрагимовна, к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
Северокавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
ул. Николаева, 44, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, 362021, Россия
balikoi@yandex.ru

DATA ABOUT THE ATHOURS

Bizikoeva Lana Sergeevna, assistant professor at the Department of the English language, Faculty of Foreign Languages
North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania,
362025, Russia
tmz.b@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6814-2134

Balikoeva Marta Ibragimovna, assistant professor at the Department of Foreign Languages
North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)
44, Nikolaev Str., Vladikavkaz, Republic North Ossetia-Alania,
362021, Russia
balikoi@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1244-3672

УДК 81'373

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КНИЖНЫХ И КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЧНОМ
ДИСКУРСЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ
НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE**

Гурьянов И.О., Тулусина Е.А.

В статье предпринята попытка исследовать публичный дискурс, главной особенностью которого является широкий охват аудитории. Учитывая эту особенность публичного дискурса, был отобран материал исследования с крупнейшей платформы видеохостинга Youtube на английском и немецком языках. В предмет исследования вошли фразеологические единицы – сложные лексические компоненты любого языка, которые имеют семантические, синтаксические и прагматические функции. Был проведен количественный анализ отобранных фразеологизмов, принадлежащих к разным стилистическим пластам (книжному и разговорному), а также способы их использования в англо- и немецкоязычном публичном дискурсе. Количественный анализ позволил исследователям описать распределение фразеологизмов по тематическим направлениям.

Ключевые слова: публичный дискурс; количественный анализ; формальные идиомы; неформальные идиомы; фразеологический образ; английский язык; немецкий язык

**SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONING
IN ENGLISH AND GERMAN PUBLIC DISCOURSE ON THE
MATERIAL OF YOUTUBE PLATFORM**

Guryanov I.O., Tulusina E.A.

This article is dedicated to the study of public discourse as one of the broadest types of discourse; its main feature of it is the coverage of the audience. Considering this feature of the public discourse we collected the

material of study from the Youtube as it is the biggest platform for spreading information, so it is easy to trace the processes that public discourse undergo. Phraseological units are sophisticated lexical components with semantic, syntactic, and pragmatic functions. This article is an attempt to make a quantitative analysis of phraseological units that belong to different stylistic layers (formal and informal) and the way they are used in English and German public discourse. Quantitative analysis allowed researchers to describe a distribution of phraseological units in topical areas.

Keywords: *public discourse; quantitative analysis; formal idioms; informal idioms; phraseological image; English; German*

Введение

Термин дискурс используется в различных областях, таких как политические исследования, психология, социология, медиа-исследования и др. В качестве рабочего определения нами были выбраны следующие формулировки: «Текст – это неделимая часть дискурса, действующая как плоскость выражения» [1]. Хотя дискурс включает в себя коммуникативную ситуацию и намерения участников ситуации, которые могут быть объединены под общим термином «внебрачные факторы».

В.В. Красных предлагает узкий и широкий подход к дискурсу. Узкий подход ограничивает дискурс речевой коммуникативной деятельностью без какой-либо идеи. Широкий подход: «Дискурс – это отражение коммуникативной деятельности и потенциала лингвистической личности, как система коммуникации» [1].

Наше исследование представляет собой попытку исследовать способ функционирования фразеологизмов в современном публичном дискурсе с лингвистической точки зрения. Поскольку фразеологизмы являются одними из самых сложных лексических единиц, имеющих многослойные парадигматические отношения, их функционирование в дискурсе представляет интерес с точки зрения лингвистики и прагматики.

Границы фразеологизмов до сих пор не имеют четко очерченных границ, так как одни исследователи включают поговорки и

штампованные фразы в пласт фразеологии, в то время как другие исследователи не включают трансформированные фразеологизмы в состав фразеологии. Таким образом, изучение фразеологизмов, функционирующих в современном публичном дискурсе, способствует изучению лексико-прагматического уточнения фразеологических моделей [7].

Материалы и методы исследования

Метод статистического анализа был использован для установления количества употреблений фразеологизмов на Youtube. Это одна из самых распространенных и разноплановых платформ, которая может отражать текущее состояние публичного дискурса. Нами был использован инструмент Youglish – приложение, основанное на индексации субтитров к видеороликам, что позволяет искать языковые единицы в видеороликах, опубликованных на Youtube.

Метод стилистического анализа дискурса позволил выделить основные области реальности, отраженные в публичном дискурсе Youtube, а также составить категории использования фразеологизмов не только в контексте, но и в дискурсе. Нами были выделены следующие тематические направления видеороликов: образовательные, исторические, научные, политические, географические, художественные, развлекательные, новости, мотивационные, публичные выступления, научно-популярные, спортивные, документальные видео, а также интервью.

С помощью метода стилистической дифференциации фразеологизмов была сформулирована гипотеза исследования: фразеологизмы разговорного стиля будут чаще использоваться в развлекательных видеороликах или в диалогической речи, в то время как книжные фразеологизмы – в публичных выступлениях или речи политиков.

Этимологический анализ, основанный на прослеживании употребления идиом в диахронической перспективе, позволяет определить исходный стилистический регистр употребления фразеологизмов.

Результаты исследования

Нами были отобраны 40 фразеологизмов (по 10 книжных единиц и 10 коллоквиальных единиц в английском и немецком языках), которые, согласно фразеологическим словарям Fairlex и Duden, относятся к 2 основным стилистическим слоям. Общее количество употребленных книжных фразеологизмов в английском языке составило 5386, в то время как коллоквиальные фразеологизмы использовались 4438 раз. В немецкоязычном публичном дискурсе количество книжных фразеологизмов составило 4534, коллоквиальные фразеологизмы при этом были использованы 6430 раз, что свидетельствует о стремлении к созданию яркого, запоминающегося образа в масс-медийном дискурсе и воздействию на реципиента.

Статистический анализ книжных фразеологизмов демонстрирует преобладающее их использование в английском и немецком языках в областях публичной речи и политики. Данная тенденция свидетельствует о том, что книжные фразеологизмы в публичном дискурсе имеют тенденцию использоваться в речи официальных лиц или ораторов. Так, фразеологизмы «Domino effect», «See eye to eye» и «On the fast track» являются наиболее часто используемыми в англоязычном публичном дискурсе, немецкоязычном – «im Stich lassen», «unter vier Augen», «ein Dorn im Auge».

Фразеологические единицы книжного стиля почти не использовались как в англо-, так и в немецкоязычном публичном дискурсе в сферах географии, спорта, искусства и новостей, поскольку эти кластеры требуют краткого и сжатого способа подачи информации. Таким образом, они склонны использовать шаблонные структуры и нейтральный стиль там, где использование таких единиц было бы неуместным.

Статистический анализ разговорных фразеологизмов демонстрирует преобладание использования в кластерах «интервью» и «развлечение». Наиболее часто используемыми единицами неформального слоя были «*blow one's mind, bite one's tongue, down in the dumps, slap in the face, over the moon*» в английском языке и «*einen Vogel haben, alles in Butter, die Nase voll haben*» – в немецком.

Реже всего в англоязычном публичном дискурсе использовалось выражение «*dream come true*». Данный факт можно объяснить процессом трансформации, который претерпевает эта единица. Первоначально фразеологизм использовался в разговорной речи. Согласно словарю Коллинза, выражение имеет тенденцию использоваться в основном в газетном функциональном стиле, теряет разговорную окраску и становится клишированным. В немецкоязычном публичном дискурсе наименее частотными оказались фразеологические единицы «*aus allen Wolken fallen, sich keine grauen Haare wachsen lassen, in den sauren Apfel beißen*» вследствие громоздкости конструкций и наличие более емкого эквивалента в языке.

Обсуждение

Анализ использования книжных и коллоквиальных фразеологизмов в английском и немецком языке показывает, что в публичном дискурсе Youtube преобладает схожее стилистическое распределение. Разговорные единицы используются в основном в спонтанной речи, такой как интервью, где использование книжных фразеологизмов не подходит стилистически.

Тем не менее, 9 из 10 выбранных идиом коллоквиального стиля были встречены в научном кластере, 6 из 10 использовались в политике и все 10 разговорных единиц были найдены в видеороликах TED на английском языке и его переводной версии на немецком. Хотя количество употребления разговорных идиом в кластерах было на 10% меньше, чем формальных. Это демонстрирует динамические процессы, которым подвергаются эти единицы при использовании в публичном дискурсе.

Этот процесс приводит к потере четкого стилистического регистра этих идиом и делает их стилистически нейтральными или даже книжными. Стилистический регистр не ограничивает использование таких идиом в разных кластерах.

К особенностям публичного дискурса, особенно на платформе Youtube, следует отметить тенденцию к использованию спикерами метафор, образ которых легко представить и запомнить. Таким об-

разом, гибкость границ между тематическими кластерами публичного дискурса позволяет идиомам изменять область использования.

Книжные фразеологизмы использовались в основном публичными ораторами, что объясняется высоким спросом на четкие и хорошо известные метафоры, легко узнаваемые ораторами.

Заключение (выводы)

Публичный дискурс – это обширный феномен языка, обладающий уникальными особенностями, такими как способность обращаться к большому количеству людей, он сочетает в себе монологи и диалоги и может быть разделен на различные тематические группы, которые могут пересекаться с различными типами дискурса.

Такие платформы, как Youtube, предоставляют нам большое количество контента, нацеленного на большую аудиторию, поэтому они представляют собой форму и функции, наиболее подходящие для максимально широкого распространения информации.

Разграничение дискурса на разные уровни является в определенной степени абстракцией, поскольку границы между этими уровнями довольно неоднозначны [7]. Фразеологические единицы, функционирующие в публичном дискурсе, претерпевают определенные стилистические трансформации. Исходное значение словаря сильно меняется в контексте разных сфер. На основании обработанного материала мы можем утверждать, что первоначальная стилистическая атрибуция книжных и разговорных фразеологизмов изменяется контекстным использованием в публичном дискурсе.

Список литературы

1. Язык, сознание, общение: Сборник статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26.168 с.
2. Yarullina, O.A., Tarasova, F.H., Varlamova, E.V., Polhovskaya, E.V. Evaluation component in the phraseological units of the English and Tatar languages // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. № 10(Special Issue). P. 1132–1138.
3. Gololobova N.I, Arsenteva E.F, Zelenicka E., Author's transformations

- and their translation in «the plumed serpent» by D.H. Lawrence // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9. Is. 1. P. 5101-5104.
4. Farlex Partner Idioms Dictionary. Farlex, 2017.
  5. Duden, Deutsches Wörterbuch. Flexcover, 2018.
  6. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.
  7. Трошина Н.Н. Стилистическая система культуры и публичного дискурса в условиях социокультурной трансформации общества. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 201–213.
  8. Arutyunova N.D. Discourse // Big encyclopedic dictionary. Linguistics. Москва, 1998. P. 136-137.

References

1. Language, consciousness, communication: Collection of articles / Ed. V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2004. Issue. 26. 168 p.
2. Yarullina O.A., Tarasova F.H., Varlamova E.V., Polhovskaya E.V. Evaluation component in the phraseological units of the English and Tatar languages // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. Is. 10(Special Issue). P. 1132–1138.
3. Gololobova N.I, Arsenteva E.F, Zelenicka E., Author's transformations and their translation in «the plumed serpent» by D.H. Lawrence // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9, Is. 1. P. 5101-5104.
4. Farlex Partner Idioms Dictionary. Farlex 2017.
5. Duden, Deutsches Wörterbuch, Flexcover, 2018.
6. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms // Modern Studies of Social Issues. 2018. Vol. 10 (3-3). P. 151-159.

7. Troshina N.N. Stylistic system of culture and public discourse in the conditions of sociocultural transformation of society. Moscow, 2017. P. 201-213.
8. Arutyunova N.D. Discourse // Big encyclopedic dictionary. Linguistics. Moscow, 1998. P. 136-137.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гурьянов Игорь Олегович, доцент, кандидат филологических наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия
igor.goor@gmail.com*

Тулусина Елена Антоновна, доцент, кандидат филологических наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия
elena_tulusina@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Guryanov Igor O., senior lecturer, PhD

*Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
igor.goor@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6319-9713*

Tulusina Elena A., senior lecturer, PhD

*Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation
elena_tulusina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6691-4225*

УДК 811

**МОДЕЛИРУЕМОСТЬ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ОСНОВЕ
ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Башикирова К.А.

В статье рассмотрены основные модели вариантности употребления фразеологических единиц русского и английского языка на материале публичного дискурса, в частности, видеохостинга YouTube. Представленный в статье анализ экспериментальных данных позволил выявить наиболее характерные модели построения фразеологических единиц неродного языка и сделать выводы о специфике наложения структурных особенностей фразеологии русского языка на обработку ФЕ английского языка.

Ключевые слова: *моделируемость фразеологических единиц; лексические модели; количественные модели; межмодельная вариантность*

**MODELLING OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN RUSSIAN AND ENGLISH PUBLIC DISCOURSE**

Bashkirova K.A.

This article discusses the main models of the variation of the use of phraseological units in Russian and English languages on the material of public discourse, in particular, the YouTube video hosting. The analysis of experimental data presented in the article allowed to identify the most specific models of constructing phraseological units by non-native speakers and draw conclusions about the specifics of superimposing structural features of the phraseology of the Russian language on the processing of the PU of the English language.

***Keywords:** modeling of phraseological units; lexical models; quantitative models; cross-model variation*

Введение

Вопросы моделируемости фразеологических единиц являлись объектами исследования не одного поколения ученых. Согласно А.В. Кунину, моделируемость не причислялась к основным характеристикам ФЕ. К этой позиции склонялись И.И. Чернышева, Н.Н. Амосова, В.Н. Телия и др. Одними из первых ученых, доказавших моделируемость ФЕ в процессе коммуникации, что нашло свое отражение в дискурсе разных направленностей, были Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский и др. На данный момент моделируемости ФЕ посвящено значительное количество как отечественных, так и зарубежных исследований, например, Д.Н. Давлетбаева, Н.Ф. Алифиренко, А.Р. Cowie, G. Кнарре и др [1-5; 7-9]. На наш взгляд, наиболее обширным и актуальным материалом для исследования ФЕ и их моделей является публичный и Интернет дискурс. На сегодняшний день не существует четких границ между Интернет и публичным дискурсом, скорее их можно представить в виде пересекающихся множеств, так как публичный дискурс направлен на максимальный охват аудитории, в то время как Интернет представляет собой максимально разностороннюю площадку для транслирования, подачи, обмена и потребления информации разного характера. В нашем исследовании мы использовали следующее определение дискурса, вслед за В.И. Карасиком, в котором он рассматривается как «текст, погруженный в ситуацию общения» [6]. Моделируемость ФЕ обогащает лексический состав языка благодаря уникальной способности моделированных и трансформированных единиц стирать грани клишированных и стертых метафор, лежащих в основе общеупотребительных ФЕ. В данном исследовании была предпринята попытка проанализировать особенности построения фразеологической модели на материале неродного (иностранного) языка.

Материалы и методы

Единицы для исследования были отобраны методом сплошной выборки на материале в публичном дискурсе, представленном на видеохостинге Youtube. Далее на основе полученного материала с помощью частотного анализа употребления были отобраны 15 фразеологических единиц для проведения эксперимента. С помощью инструмента Google Forms был сформирован опросник, из 113 студентов было отобрано 88 студентов, отвечающих требованиям по знанию языка не ниже уровня Upper-Intermediate, что соответствует требованиям CEFR (Общоевропейские компетенции владения иностранным языком) по знанию фразеологического фонда языка, так как именно на этом уровне начинается ознакомление с идиоматическим и фразеологическим фондом языка.

Результаты и обсуждение

Экспериментальное исследование моделируемости английских ФЕ русскоязычными студентами показало, что наиболее частым типом моделируемости для них является лексическая вариантность – 36%. К варианностям грамматического и количественного типа студенты прибегали в приблизительно равной степени – 19% и 22% соответственно. Студенты также часто моделировали единицы по межмодельному типу – 13%.

Рассмотрим примеры моделей, совершенных студентами.

Лексическая вариантность.

В 8 случаях моделируемости ФЕ *To be born with a silver spoon in one's mouth* испытуемые произвели лексическую замену компонента *silver* на компонент *golden* *was born with golden spoon in her mouth*. Данная замена рассматривается нами как наиболее органичная для носителей русского языка, так как образность единицы практически не нарушается.

В модели единицы *When in Rome, do as Romans do*, были приведены следующие примеры лексических замен компонентов *Rome* и *romans* на другие топонимы:

When in Russia do as Russians do (9 примеров); *when in Paris, do as Parisians do*; *when in Britain, do as British do*; *when in Georgia, do as Georgians do*; *when in America, do as Americans do* (4 примера).

Следующей по частности, согласно экспериментальным данным, стала грамматическая модель вариантности ФЕ. Здесь нами были отмечены следующие примеры:

Варьирование артиклей в единице To see the light: артикль «the» был заменен на артикль «a», что встретилось в 7 примерах *to see a light*. Распространенной моделью явилось изменение числа субстантивного компонента, как в примере единицы Off the books, где была произведена замена множественного числа «books» на единственное «book»: *Off the book* (5 примеров). Изменение предлога встретилось в примерах единицы Fallen off the radar: предлог «off» был заменен на предлог «under», *under the radar* (3 примера).

Квантитативная модель вариантности была успешно применена в 19% случаев. Среди них мы выделяем следующие примеры:

Расширение лексического состава единицы Be (like) a millstone around one's neck, в частности, были добавлены компоненты «big», «geopolitical», «China»: *a big geopolitical millstone around China's neck*. Также расширение лексического состава встретилось в примере модели единицы The elephant in the room: *The elephant in the living room* в трех примерах. Сужение лексического состава, в частности, отсутствие адъективного компонента было встречено в примере модели To be born with a silver spoon in one's mouth: *He was born with a spoon in his mouth*, где отсутствует компонент «silver».

Смешанный тип вариантности встретился всего в 6% работ. *I hope he chokes on his silver spoon*. В данном примере модели единицы To be born with a silver spoon in one's mouth, применены квантитативный тип моделирования (сужение лексического состава – отсутствие компонентов «be born», «with», а также расширение лексического состава – добавление компонента «chokes on»), а также грамматический (замена артикля «a» на местоимение «his»).

However dark the cloud is, there's always a silver lining. В этой модели единицы Every cloud has a silver lining произведены несколько типов трансформаций: грамматическая вариантность – изменение порядка слов в предложении; и лексическое расширение фразеологической единицы, добавление дополнительных компонентов

«however», «dark» и «there's always». Межмодельная вариантность встретилась в 13% предложенных моделей.

Достаточно употребительным оказалось создание фразеологического антонима, как в примере модели единицы *To see the light*, где антоним был образован путем добавления антонимообразующего компонента – отрицательной частицы «not»: *you do not see the light* (4 примера). Также было отмечено изменение синтаксической структуры фразеологической единицы, как в примере модели единицы (Be) at the crossroads: *The roads has crossed, so he has to make a choice*.

Заключение

Лексическая вариантность при моделировании англоязычных ФЕ носителями русского языка, оказалась преобладающей по процентному показателю, благодаря структурным особенностям фразеологии русского языка, которые накладываются на обработку фразеологии английского языка. Данные особенности оказывают доминирующее влияние при построении моделей фразеологизмов, относящихся к другим языкам. Частотными моделями вариантности ФЕ английского языка, являются грамматическая и квантитативная. В нашем исследовании данные модели заняли соответственно 2 и 3 позиции по частности и правильности употребления. Данный феномен можно объяснить превалирующей ролью грамматического строя присущего русскому языку при осуществлении моделирования. Что, в свою очередь, приводило к разрушению грамматической целостности единицы английского языка. В то время как при замене лексических компонентов такого разрушения не происходило. Смешанный тип моделируемости вызвал трудности у подавляющего количества респондентов, так как сочетает в себе несколько типов вариантности, и применение моделей данного типа требует более высокого уровня владения языком.

Список литературы

1. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования: Монография. 2-е изд., испр. и доп. Ростов-на/Дон: Логос, 2010. 246 с.

2. Давлетбаева Д.Н. Типологическая моделируемость фразеологических трансформаций (на материале русского, английского, французского и турецкого языков) дис. ... докт. филол. наук. Чебоксары, 2012. 490 с.
3. Дронов П.С. Лексико-синтаксические модификации идиом в русском и английском языках (учебный материал для студентов филологических и переводческих фактов) // «Лингвистика и методика преподавания иностранных языков». 2012. № 4. С. 275–315
4. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.
5. Ильясова Л.Г., Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. Структурно-семантические приемы преобразований фразеологической единицы // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-3 (28). С. 153-159.
6. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
7. Лутфуллина Г.Ф. Сравнительная типология английского и родного языков: учеб. пособие. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2017. 136 с.
8. Рыжкина Е.В. Фразеологическая окказиональность в английском языке: когнитивно-коммуникативные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003. 236 с.
9. Тарасова Ф.Х., Тарасов А.М. Сложносочиненные предложения в системе пословиц и поговорок русского и английского языков // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 333-339.

References

1. Gvozdarev Yu.A. Fundamentals of Russian phraseology: Monograph. 2nd ed. Rostov-on-Don: Logos, 2010. 246 p.
2. Davletbaeva D.N. Typological modelability of phraseological transformations (based on the material of Russian, English, French and Turkish languages) dis. ... Dr. Philol. sciences. Cheboksary, 2012. 490 p.

3. Dronov P.S. (2012) Lexico-syntactic modifications of idioms in Russian and English (educational material for students of philological and translation facts). *Linguistics and methods of teaching foreign languages*, 4: 275-315.
4. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
5. Ilyasova L.G., Tarasova F. Kh., Tarasov A.M. (2016) Structural and semantic methods of transformations of a phraseological unit. *Russian Journal of Humanities*, 4-3 (28): 153-159.
6. Karasik V.I. About the types of discourse // Linguistic personality: institutional and personal discourse: Collection of scientific tr. Volgograd: Peremena, 2000. P. 5-20.
7. Lutfullina G.F. Comparative typology of English and native languages: textbook. manual. Kazan: Kazan State Energy University, 2017. 136 p.
8. Ryzhkina E.V. Phraseological occasionality in the English language: cognitive and communicative aspects: dis. ... Candidate of Philology. Moscow, 2003. 236 p.
9. Tarasova F.Kh., Tarasov A.M. (2015) Compound sentences in the system of proverbs and sayings of Russian and English languages. *In the world of scientific discoveries*, 3 (63): 333-339.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Башкирова Карина Александровна, старший преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420066, Россия
c.b-carina@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bashkirova Karina Alexandrovna, assistant professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages
Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420066, Russia
ORCID: 0000-0001-8665-4758

УДК 811.11-112

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ АФОРИЗМОВ ОСКАРА УАЙЛЬДА

Садриева Г.А.

Статья посвящена изучению языковой природы парадоксов Оскара Уайльда. Исследуются языковые механизмы реализации парадоксальных высказываний писателя, выявляется роль парадоксов в понимании текста путем рассмотрения процессов формирования парадоксов. Рассматриваются особенности функционирования парадоксальных афоризмов в произведениях автора.

Ключевые слова: стиль; стилистический прием; парадокс; афоризм

LINGUISTIC FEATURES OF MODELING OSCAR WILDE'S PARADOXICAL APHORISMS

Sadrieva G.A.

The article deals with the study of the linguistic peculiarities of Oscar Wilde's paradoxes. It posits linguistic mechanisms of realization of the writer's paradoxical statements. The author reveals their role in understanding the text by considering the processes of formation of paradoxes. The article considers paradox functions in literary works of the author.

Keywords: style; stylistic device; paradox; aphorism

Введение

Литературная деятельность Оскара Уайльда была многогранна. Истинный мастер слова, тонкий эстет, автор многочисленных сказок, пьес и единственного в своем творчестве романа «Портрет Дориана Грея», был известен не только внешним изяществом своих произведений, но и глубоким, содержательным, затрагивающим

многие жизненные вопросы, творчеством. Литературное творчество Оскара Уайльда всегда привлекает внимание читателей многообразностью и экспрессивностью составляющих языковых единиц, одной из которых является парадокс.

Языковое явление, парадокс, вызывает большой интерес, как лингвистов, так и литературоведов [3]. С одной стороны, исследователи изучают роль парадоксов в художественном воплощении мира, с другой стороны, ученых всегда интересовал вопрос внешней экспликации парадоксальных изречений [4].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступает литературное творчество Оскара Уайльда. Методами исследования в работе являются описательный метод, метод частичной выборки, методы компонентного, контекстуального и стилистического анализа.

Результаты исследования

Анализируя особенности языковой реализации парадоксальных афоризмов Оскара Уайльда, важно подчеркнуть, что парадокс выступает как грамматически верный языковой оборот, по крайней мере, с одним противоречивым компонентом характеристики. Продуктивность парадоксального утверждения заключается в присутствии здравого смысла и логики, что способствует усилению экспрессивности текста. Адекватная трансляция парадоксальной идеи осуществляется путем выбора автором тех или иных языковых средств.

Обсуждение

Противопоставление является основополагающим любого парадоксального изречения. Одним из языковых репрезентантов его воплощения является антонимия. Проанализируем использование антонимов в следующем примере: *“Those who are **faithful** know only the trivial side of love; it is **faithless** who know love’s tragedies”*. Автор использует однокорневые антонимы *faithfull – faithless*, противоположность которых детерминирована суффиксами *full* и *less*. В качестве антонимов могут выступать предлоги, способствующие образованию антонимичных

оборотов. Так, предлоги *in* и *out* являются языковыми репрезентантами противопоставления, иллюстрирующего алогичное отношение.

Базовым маркером парадоксального изречения является применение отрицательного компонента, в качестве которого выступает отрицательная частица *not*, что способствует не только трансляции идеи, но и усилению эффекта.

При изучении языковых особенностей создания парадоксальных афоризмов обращает на себя внимание использование фразеологических единиц, отличающиеся устойчивостью компонентов, единым семантическим целым. При создании парадоксов Оскар Уайльд имел обыкновение заменять, замещать, переставлять или вклинивать определенные компоненты фразеологизмов. "... *It is simply washing one's clean linen in public*". В рассматриваемом примере автор заменяет прилагательное *dirty* антонимом *clean*, генерируя, таким образом, совершенно новый смысл фразеологической единицы. Обсуждение как плохих, так и хороших особенностей семейной жизни является непристойным. В созданном Уайльдом парадоксе "*Time is waste of money*" мы наблюдаем интеграцию слова *waste* в традиционную поговорку "*Time is money*".

Проведя стилистический анализ рассматриваемых языковых явлений, мы обнаружили, что парадоксальные афоризмы Оскара Уайльда часто эксплицируются различными стилистическими средствами. Обращает на себя внимание умелое использование автором антитезы. Например: "*I really don't see **anything romantic** in proposing. It is very romantic to be in love. But there is **nothing romantic** about a definite proposal...*". Антитеза ***anything romantic*** – ***nothing romantic*** способствует раскрытию самой природы викторианского общества.

Вследствие того, что основополагающим в формировании парадокса является противопоставление и в большей степени для его реализации используются антонимы, этот прием очень часто конвергируется с другими стилистическими приемами. Рассмотрим примеры интеграции парадокса и антитезы, которая в свою очередь часто строится на параллелизме. Параллельные конструкции имеют дело с логическими, ритмическими, эмоциональными и экспрессивными аспектами высказывания. Они создают ритмичную форму предложения, делают его более эмоциональным, более экспрессивным. приме-

ром синхронного использования параллелизма и антонимии является парадоксальный афоризм “*When one is in love one always begins by deceiving oneself, and one always ends by deceiving others...*”. Весьма нередко отмечаются случаи использования обратных параллельных конструкций или хиазма, основанного на повторении синтаксического шаблона, но имеющего перекрестный порядок слов и фраз. Например, “*Only the free are bond, and only the bond are free.*” В данном примере контекстуальная равнозначность способствует лишению объективного расхождения значений слов *free – bond*. Эффект перекрестного порядка слов в этом примере создает ироничный характер. Подобно параллельному построению, хиазм способствует ритмическому качеству высказывания. Как правило, хиазм – это синтаксический стилистический прием, а не лексический, но в данном примере специфичное расположение слов придает высказыванию эпиграмматический характер, что позволяет рассматривать его как лексический хиазм.

Заключение (выводы)

Исследование языковых механизмов построения парадоксов способствует расширению, углублению и систематизации существующих понятий о парадоксе как явлении языка, дает основание рассматривать целостную концепцию парадокса как специфичную языковую структуру, обладающую смыслопоражающими возможностями.

Список литературы

1. Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659-706.
2. Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса // «60-летию образования СССР – мастерство, поиск и творчество молодых». Одесса, 1982.
3. Зливко С.Д., Магсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.

4. Садриева Г.А. Функциональные особенности оценочных метафор в английском, русском и татарском языках // В мире научных открытий. 2015. № 3 (63). С. 297-303.

References

1. Ivanov E.E. Aforizm kak ob’ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [Aphorism as an Object of Linguistics: the Main Properties] // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 2020, 11 (4). P. 659-706.
2. Semen G. Ya. Lingvisticheskaya priroda i funkcionirovanie stilisticheskogo priema paradoksa [Linguistic nature and functioning of stylistic device of paradox] // «60-letiyu obrazovaniya SSSR – masterstvo, poisk i tvorchestvo molodyh». Odessa, 1982.
3. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018). Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
4. Sadrieva G.A. (2015). Functional peculiarities of evaluative metaphors in the english, russian and tatar languages. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 3 (63): 297-303.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Садриева Гузель Абелхасановна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Россия
guzel-sadrieva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sadrieva Guzel A., senior lecturer of the department of foreign languages, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny Pedagogical University
28, Nizametdinov Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
guzel-sadrieva@mail.ru
SPIN-code: 7324-3457
ORCID: 0000-0002-4721-1505

УДК 81.31; 331

**ТРУДОСПОСОБНОСТЬ И УМЕНИЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ:
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ***Воронкова А.А., Мальцева С.М., Строганов Д.А.*

В современном обществе даже люди, которые являются нетрудоспособными от природы, способны зарабатывать деньги и делают это умело, в то время как вполне трудоспособные не могут обеспечить свое существование. Авторы сравнивают два понятия и приходят к выводу, что большинство людей осознают, что от трудоспособности напрямую не зависит умение зарабатывать, и это разные понятия.

Ключевые слова: *трудоспособность; умение зарабатывать; способности*

**ABILITY TO WORK AND THE ABILITY
TO EARN: THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE
ANALYSIS OF CONCEPTS***Voronkova A.A., Maltseva S.M., Stroganov D.A.*

In modern society, even people who are disabled by nature are able to earn money and do it skillfully, while the fully able-bodied cannot provide for their existence. The authors compare the two concepts and come to the conclusion that most people realize that the ability to earn does not directly depend on the ability to work, and these are different concepts.

Keywords: *ability to work; ability to earn; abilities*

Введение

Трудоспособность – это социально-правовая категория, отражающая способность человека выполнять работу определённого объёма и качества. Она зависит от состояния здоровья человека, его профессиональных знаний, умений и опыта. Трудоспособность также

определяется как медико-социальная категория, сумма врожденных и приобретенных способностей, необходимых для получения социально значимого результата [1]. Чаще всего эти способности фиксируются в соответствующих нормативно-правовых актах и связаны с определенной профессией. Однако нельзя сказать, что трудоспособность напрямую связана с заработком. Человек может быть трудоспособным, то есть, иметь силы для выполнения физических или умственных задач, но не пользоваться этим. С другой стороны, сегодня интернет пестрит постами о различных способах зарабатывания денег, и эти советы зачастую мало связаны с трудоспособностью. В современном мире из всего можно сделать что-то модное, интересное, важное, смешное, необычное, а главное, с новыми технологиями появилась возможность рассказать о себе всему миру, тем самым став частью истории и найдя в этом свой способ заработка [2]. Что общего между двумя этими качествами и в чём их различия?

Цель работы: проведение сравнительного анализа понятий трудоспособности и умения зарабатывать деньги и осознания их различий в современном обществе.

Методы исследования: определение понятий, сравнительно-сопоставительный анализ и метод социологического опроса.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим пример С.Хокинга. Странно считать человека способным к труду, когда он даже не может говорить, однако ему удавалось вести лекции благодаря только одной мышце, с помощью которой отправлял сигнал считывающему устройству и так разговаривал и зарабатывал деньги. Казалось бы, как человек без конечностей сможет нормально работать? Н.Вуйчич нашёл то, что его отличает от других, и именно это стало полноценным источником заработка. Сейчас он мотивационный оратор, меценат и писатель. Оба человека достаточно богаты, то есть доказали, что умеют зарабатывать.

С целью уточнения понимания общего и отличного между указанными понятиями нами был проведен опрос, в котором приняло участие 130 человек. Результатом стало то, что только 35% опро-

шенных знают, что такое «трудоспособность». Чаще всего данное понятие путают с «работоспособностью» (40%), или с понятием «рабочий процесс» (30%). Это говорит, что респонденты в принципе слабо понимают, что из себя представляет трудоспособность и в каких случаях её можно лишиться. Однако преобладающее количество респондентов (65,5%) считают, что нетрудоспособность – это «конец» для человека. Респонденты забывают, что бывает частичная нетрудоспособность. Так же, по их мнению, трудоспособность и умение зарабатывать связаны. 34,5% ответили, что нетрудоспособность не влияет на умение зарабатывать.

Следующий вопрос был связан с тем, есть ли что-то общее между «трудоспособностью» и «умением зарабатывать». 36,7% ответили, что общее есть, и им является то, что понятия вытекают друг из друга. Думается, нельзя сказать, что они вытекают друг из друга, но умение зарабатывать может дать огромное превосходство трудоспособному человеку. 33,3% считают, что они связаны, так как благодаря этим характеристикам можно получать доход. На самом деле так и есть, без наличия любой из этих характеристик, но при наличии другой мы можем зарабатывать. 30% не согласны, что между понятиями есть хоть что-то общее. На вопрос «Что Вы видите различное в этих понятиях?» 53,3% ответило, что трудоспособность – это только возможность для заработка, которой, в принципе, можно и не пользоваться, 46,7% считают, что умение зарабатывать – это найти то, что является твоей сильной стороной и использовать её; 40% уверены, что понятия совершенно разные. Чаще всего с умением зарабатывать связывают такое качество как креативность (56,7%), далее умение находить лазейки, чтобы вовремя ими воспользоваться и «быть на коне» (56,7%), умением искать свои сильные стороны и использовать их (56,7%), а также, с предпринимательскими способностями (50%). Респонденты считают, что трудоспособность зависит от способности работать (34,5%), квалификации (34,5%), наличия хорошего здоровья (31%). Действительно, эти факты действительно влияют на трудоспособность, особенно, если брать в учёт профессиональную трудоспособность.

Таким образом, трудоспособность и умение зарабатывать связаны с возможностью работать. Тот, кто желает работать – всегда найдёт свой способ заработка. Различия: трудоспособность – не значит, что человек будет обязательно работать, это только способность к той или иной деятельности, но использовать её или нет – решать только ему. Умение зарабатывать – это найти своё место в жизни, заниматься махинациями, делать поделки, вести бизнес. В общем, это любое то, над чем ты трудишься, тратишь свои резервы.

Заключение

Большинство респондентов осознают, что от трудоспособности напрямую не зависит умение зарабатывать. В любом, даже, казалось бы, самом абсурдном деле можно найти тех, кому это будет интересно, и на этом будет можно зарабатывать. Остается без оценки этическая сторона некоторых подобных заработков.

Список литературы

1. Капустин А.В. Об определении общей и профессиональной трудоспособности // Судебно-медицинская экспертиза. 2003. № 32. С. 7–9.
2. Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

References

1. Kapustin A.V. *Ob opredelenii obshhej i professional'noj trudospobnosti* [On the determination of general and professional working capacity] // *Sudebno-medicinskaya ekspertiza*. 2003. № 32. S. 7–9.
2. Golikov K.S. *Ekzistencial'naya istina: o lichnom bez granic* [The existential truth: on personal beyond bounds] // *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Воронкова Анна Александровна, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства

---

*Национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр. Гагарина, 23, г. Н. Новгород, 603950, Россия
anavoronkova@mail.ru*

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук
*Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права
*Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Voronkova Anna Aleksandrovna, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
anavoronkova@mail.ru*

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, *Candidate of Philos. Sciences, Associate Professor
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru*

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, *Senior Lecturer, Department of General history, Classical Disciplines and Law
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

УДК 808.51

ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ОРТОЛОГИЧЕСКОМ И КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТАХ

Озтюрк Л.И.

В решении вопроса о роли инноваций в современном состоянии русского языка лингвисты обычно считают разговоры о его порче преждевременными. Однако в этом можно усомниться, если рассматривать проблему в ортологическом аспекте, когда, с одной стороны, любые изменения вызывают тревогу, а с другой – вынуждают осознать их неизбежность. В повседневной и официальной коммуникации стремительность происходящих в языке процессов приводит к росту речевых ошибок и вариантов, предпочтительность которых не всегда ясна. Подобное неблагополучие обнаруживается, в частности, при языковом оформлении текстов официального стиля. Сложности эти обусловлены и недостаточной сформированностью норм, и экстралингвистическими факторами, и другими причинами, рассмотрению которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: ортология; коммуникация; официальный стиль; оттопонимические производные; языковые варианты

LANGUAGE DESIGN OF OFFICIAL TEXTS IN ORTHOLOGICAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS

Ozturk L.I.

Dealing the issue of innovation role in the current state of the Russian language, linguists usually consider it premature to talk about spoiling it. However, this can be doubted if we consider the problem in the ortho-logical aspect, when, on the one hand, any changes cause alarm, and on the other hand, they make us realize that they are inevitable. In everyday

and official communication, the swiftness of the processes occurring in the language leads to an increase of errors and options in speech, the preference of which is not always clear. A similar setback is found, in particular, in the language design in the texts of the official style. These difficulties are due to the insufficient formation of norms, and extralinguistic factors, and other reasons, the consideration of which this article is devoted to.

Keywords: *orthology; communication; official style; ottoponymic derivatives; language options*

Введение

Языковое пространство формируется единством разнохарактерных компонентов, взаимодействие которых порождает новые законы их функционирования. При этом они могут вступать в противоречие с устоявшимися нормами языка или быть поводом для формирования новых правил. Актуальность исследований в данном направлении обусловлена тем, что коммуникация сегодня имеет иные формы выражения. В частности, нельзя отрицать, что книжность в одних коммуникативных ситуациях уступает место разговорности, а в других, например в языке официальных документов, по-прежнему остается основным стилеобразующим требованием, но при этом воспринимается уже как нечто не приспособленное к современному дискурсу.

Нормативность в текстах документов является предметом исследований в трудах таких ученых, как Л.В. Щерба, Е.А. Левашов, Л.А. Вербицкая и др. Современные подходы к решению вопросов нормализации представлены, в частности, в работах Б.З. Букчиной и В.В. Лопатина. Каждый из указанных авторов, предлагая свои пути, вносил неоценимый вклад в развитие языкознания и его прикладных направлений.

Проблема взаимоотношения книжности и разговорности сегодня все чаще решается в контексте весьма условного их противопоставления, поскольку общение определяется принципом «быстрее и проще». Это приводит к тому, что при формировании текста как

единицы коммуникации нормативность становится вторичной, уступая место вариативности. Вышесказанное определило цель настоящей статьи, которая заключается в попытке выявить некоторые трудности, возникающие в контексте вышеозначенных обстоятельств при создании официальных текстов. Заявленная цель достигается решением ряда задач, одна из которых – в ортологическом аспекте проанализировать тенденции, обнаруживаемые в современном языке и в речи его носителей.

Материалы и методы исследования

Материалом к проведенному исследованию послужили труды по ортологии и стилистике современного русского языка, словари топонимов и оттопонимических образований, различные официальные документы, в том числе статистические справочники. При подготовке статьи применялись описательный, стилистический, статистический и контекстуальный методы, позволившие сформулировать основные выводы. Сбор фактического материала осуществлялся методом наблюдения и опроса.

Результаты исследования

Одной из особенностей современной коммуникации считается ее неконтролируемость с точки зрения соблюдения норм ввиду приближенности к устному говорению. Отклонения могут носить эпизодический характер, или быть растиражированными ошибками, как, например, в судебно-правовых текстах: *уголовное преступление*, *предусмотренное статьёй 255 УК*, или в разговорной речи функционировать как варианты семантические: *прикольный* (*интересный*, *необычный*), акцентологические: *договОрный* - *договорнОй*, в области произношения: *про[Э]кт* и *про[Е]кт* и проч. Стихийно сложившиеся языковые факты для большинства носителей могут стать привычными, при этом в академических словарях маркироваться как ошибочные, тем самым вступая в противоречие с реальностью.

Следует отметить, что ортологи находят объяснение этим отклонениям и в специфике самого языка, и в его возможной него-

товности к кодифицированию некоторых фактов. Например, при языковом оформлении текстов официального стиля возникают сложности с топонимическими наименованиями и их производными. Это обусловлено отсутствием правил и, как следствие, лингвистическим разнообразием, возникающим на фоне вышеупомянутых тенденций. В частности, требование однозначности языкового выражения, предъявляемое к документу, нередко нарушается из-за того, что одно и то же понятие может иметь различный графический облик и/или морфологическое устройство. Так, в источниках можно найти варианты катойконимов от одного топонима: *елабужцы* и *елабужане* (жители Елабуги), *аланцы* и *аланьцы* (жители деревни Алан, РТ), *красногоркинцы* и *красно-горкинцы* (жители села Красная Горка, РТ). Затрудняют ситуацию и сами топонимы как производящие основы, например варианты названия населенных пунктов Республики Татарстан: *Абалачи* и *Абалач*, *Давликеево* и *Девликеево*, *Кыр-Тавгильдино* и *Кыр-Тавгельдино* и т.д. При этом нерешенность вопроса о том, какой из вариантов предпочтителен, сигнализирует о неблагополучии и служит поводом для допущения ошибок.

Обсуждение

Нельзя не признать, что подвижность и в ряде случаев несостоятельность норм – явление объяснимое, особенно в контексте происходящих в языке изменений. Однако даже будучи утвержденными, они не всегда выполняют свои главные функции, в частности не обеспечивают адекватность коммуникации. Пожалуй, в наибольшей степени это касается официальных текстов, поскольку некодифицированное словоупотребление и вариантность для них критичны.

Есть мнения, что в перспективе книжность в целом и в официальных текстах в частности не выдержит конкуренции с разговорностью, а нормы языка, традиционно извлекаемые из академических словарей, теперь все чаще будут диктоваться иными авторитетами. Такая ситуация вызывает опасения, особенно если

речь идет об официальных документах, к которым предъявляются строгие требования – точность, ясность изложения, терминологическая однозначность и т.д. Однако достичь этого языковыми средствами зачастую довольно затруднительно, что ведёт к стилистическому нарушению со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе правовыми.

Заключение

Таким образом, и искусственная консервация нормы, и ее либерализация чревата своей бесперспективностью, потому в ортологических изысканиях русистов необходима тактичность и особо тонкая чувствительность к языковой динамике в области нормализации. Безусловно, анализ происходящих в языке изменений требует лингвистических и ряда других исследований, результатом которых могут стать конкретные рекомендации, чрезвычайно актуальные не только при составлении официальных текстов, но и в иных коммуникативных ситуациях.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304с.
2. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М.: Высшая школа, 1993. 144с.
3. Колоиз Ж.В. Уровни адаптации речевых новшеств в языковом пространстве // Русский язык и проблемы современного образования. Архангельск, 2007. С.9-11.
4. Озтюрк Л.И. Особенности и трудности функционирования катойконимов в делопроизводстве // Русский язык и проблемы современного образования. Архангельск, 2007. С. 20-24.
5. Файзуллина Э.Ф. Речевая компетентность как основа коммуникативной культуры сотрудников ОВД // Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика. Казань, 2019. С. 130-134.
6. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.

References

1. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in modern Russian]. M.: Logos, 2003. 304s.
2. Verbickaya L.A. Davajte govorit' pravil'no [Let's talk right]. M.: Vysshaya shkola, 1993. 144 s.
3. Koloiz ZH.V. Urovni adaptatsii rechevyh novshestv v yazykovom prostanstve [Levels of adaptation of speech innovations in the linguistic space]. Russkij yazyk i problemy sovremennogo obrazovaniya. Arhangel'sk, 2007. S. 9-11.
4. Ozyurk L.I. Osobennosti i trudnosti funkcionirovaniya katojkonimov v deloproizvodstve [Features and difficulties of the functioning of katoikononyms in office work]. Russkij yazyk i problemy sovremennogo obrazovaniya. Arhangel'sk, 2007. S. 20-24.
5. Fajzullina E.F. Rehevaya kompetentnost' kak osnova kommunikativnoj kul'tury sotrudnikov OVD [Speech competence as the basis of the communicative culture of police officers]. YAzyk v nacional'no-kul'turnom rakurse: teoriya i praktika. Kazan', 2019. S. 130-134.
6. SHCHerba L. V. YAzykovaya sistema i rehevaya deyatel'nost' [Language system and speech activity]. L.: Nauka, 1974. 427 s.

ДАнные об АвТОРЕ

Озтюрк Ли́ра Ильгизаровна, доцент кафедры русского языка и языкознания, кандидат филологических наук
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
ул. Московская, 42, г. Казань, 420111, Российская Федерация
liraoz@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ozturk Lira I., Associate Professor of Department of Russian Language and Linguistics, Candidate of Philology (Research doctorate)
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
42, Moskovskaya Str., Kazan, 420111, Russian Federation
liraoz@mail.ru

УДК 81-26

НЕОЛОГИЗМЫ – КАК ОДНА ИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Егорова В.И.

В данной статье рассматриваются особенности виртуальной коммуникации и неологизмы, созданные в ней на материале английского языка. В связи с развитием науки, культуры, техники, интернета, в языке произошли изменения, выражающиеся в появлении новых слов и словосочетаний. Неологизмы, ставшие единицами английского языка, со временем входят в словари, отражающие актуальное состояние лексики. В статье приводятся примеры самых распространённых неологизмов, встречающихся в социальных сетях.

Ключевые слова: *неологизмы; виртуальная реальность; коммуникация; аббревиатура; социальная сеть*

NEOLOGISMS ARE ONE OF THE LINGUISTIC FEATURES OF VIRTUAL COMMUNICATION

Egorova V.I.

This article discusses the features of virtual communication and neologisms created there, based on the material of the English language. Due to the development of science, culture, technology, and the Internet, changes have occurred in the language, expressed in the appearance of new words and phrases. Neologisms that have become units of the English language are eventually included in dictionaries that reflect the current state of the vocabulary. The article provides examples of the most common neologisms found in social networks.

Keywords: *neologisms; virtual reality; communication; abbreviation; social network*

Введение

В последние годы вопрос о влиянии виртуальной реальности на язык вызывал интерес у многих исследователей. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время многие исследователи обращаются к изучению языкового интернет-пространства как источника данных о происходящих изменениях в социальной структуре общества и культуре страны в целом. Для лингвистов язык Интернета представляет интерес в аспекте его динамичности.

Целью данного исследования является выявление, характеристика и классификация неологизмов, встречающихся в социальных сетях. Объектом данной работы является язык интернет-сообществ как средство коммуникации в целом, а предметом – лингвистические особенности неологизмов, встречающихся в социальных сетях.

Материалы и методы исследования

Основным методом, используемым в работе, является метод научного описания с методом непрерывной выборки и классификации.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что по результатам классификации можно будет сделать выводы об основных способах формирования новых слов и словосочетаний в рамках интернет-коммуникации.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть применены при дальнейшем изучении вопроса изменений в современном английском языке, а также использованы в переводческой практике, так как с появлением неологизмов (как отдельных слов, фраз, так и сокращений) также возникает проблема их перевода на другой язык, так как язык перевода не всегда имеет короткий и емкий аналог слова, фразы или аббревиатуры.

Результаты исследования

С развитием технологических возможностей общение в сети стало неотъемлемой частью жизни современного человека. Особенности интернет-общения, как технические, так и психологические,

безусловно, влияют на языковую составляющую интернет-общения. С развитием Интернета социальные сети стали привлекать все больше и больше людей, что, конечно же, повлияло на язык.

Стремительное развитие компьютерных и информационных технологий, массовое развитие Интернета привнесли в нашу жизнь новую реальность – виртуальную и, соответственно, новую форму общения – виртуальную. Виртуальное общение многое позаимствовало из реальной жизни. В Интернете, как и в реальной жизни, люди чаще всего говорят на повседневные темы в неформальной обстановке. Такое общение характеризуется свободным стилем, как в выборе тем, так и в лексике и правописании [1]. Ирония, пародия, насмешки – все это сместилось в сегодняшней виртуальной жизни, и все устоявшиеся нормы реальной жизни разрушаются. Разрушение норм происходит под влиянием огромного количества факторов, как лингвистических, так и неязыковых, и маскарадных «эдитов» [2, 3].

Лингвистические факторы включают в себя использование «албанского языка», жаргона, сленга, инвектив, неграмотности, неологизмов, опечаток и т.д. [4].

Интернет – это особый мир, жизнь в котором существенно отличается от тех других сфер, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. Живя и общаясь онлайн, вы не только получаете новые имена (ники) [5], но и начинаете использовать свой собственный особый язык. Одной из особенностей виртуального общения являются неологизмы. «Неологизм – это слово, значение слова или фразы, которые недавно появились в языке (новообразованные, ранее отсутствовавшие). Свежесть и уникальность такого слова, фразы или оборота речи отчетливо ощущается носителями этого языка» [6].

Каждый год в языке появляются десятки тысяч неологизмов. Большинство из них имеют короткую жизнь, но некоторые закрепляются в языке надолго и становятся его неотъемлемой частью. Неологизмы в виртуальной среде можно разделить на три большие группы:

- ❖ аббревиатуры,
- ❖ отдельные слова,
- ❖ неделимые словосочетания.

Особенностью виртуального общения является то, что разговор происходит в реальном времени. Чтобы идти в ногу с темпом жизни в современном мире, собеседники часто сокращают слова и используют различные аббревиатуры. Аббревиатура – это существительное, состоящее из усеченных слов, которые являются частью исходной фразы, или из усеченных компонентов исходного составного слова. В английском языке существует огромное количество таких аббревиатур (*LOL, OMG, IMHO*).

Рис. 1. Аббревиатуры

На рисунке 1 часто встречается аббревиатура *LOL – laughing out loud (умирать от смеха)* и *OMG – Oh, my God! (О, Боже!)*. Эти аббревиатуры стали настолько популярны в английском языке, что были включены в Оксфордский словарь [7].

Изучив аббревиатуры, которые встречаются в социальных сетях (Facebook, Twitter, Instagram), все они могут быть условно разделены на две большие группы:

- ❖ буквенные аббревиатуры,
- ❖ звуковые аббревиатуры.

Буквенные аббревиатуры состоят из начальных букв слов, входящих в словосочетание (**TY** – *Thank You (спасибо)*; **IDK** – *I Don't Know (я не знаю)*; **YW** – *You're Welcome (пожалуйста)*).

Рис. 2. Буквенные аббревиатуры

Эти аббревиатуры прочно укоренились в Интернете, часто используются коммуникантами, и большинство пользователей Интернета могут легко понять, что подразумевается под той или иной аббревиатурой.

Рис. 3. Пример переписки с использованием аббревиатур

Однако для обычных людей, не общающихся в социальных сетях, данное сообщение будет выглядеть как набор каких-то букв.

- *Send presentation AEAP (as early as possible – чем раньше, тем лучше)*
- *GM (good morning), CYE (check your e-mail – проверь почту)*
- *10Q (thank you – спасибо)*

Все представленные выше аббревиатуры были достаточно короткие, но в социальных сетях иногда встречаются и длинные аббревиатуры (*ALOTBSOL – Always Look On The Bright Side Of Life (всегда смотри на жизнь с позитивом)*). Подобные аббревиатуры чаще используются с иронией или в шутку и в силу того, что не все могут понять их, они явно не ускорят общение.

Некоторые аббревиатуры бывают привязаны не только к графической форме слова или словосочетания, но и к фонетической. Это звуковые аббревиатуры, и они также довольно широко используются в социальных сетях (*121 – One to one (один на один); 2day – Today (сегодня); U2 – You Too (и ты)*).

Рис. 4. Звуковые аббревиатуры

Давайте расшифруем данное сообщение.

- *Hi! How are you? (Привет. Как ты?)*
- *Hi! I am ok. And you? (Привет. У меня все хорошо, как ты?)*
- *I am ok too. Wanna to go today to the cinema later tonight?(У меня тоже все хорошо. Не хочешь пойти сегодня вечером в кино?)*
- *I can't go tonight. Maybe on weekend? Is it ok for you?(Сегодня вечером не могу. Может быть на выходных? Как ты?)*
- *Yes. Hand. Bye!(Да. Легко! Пока!)*

Примерами звуковой аббревиатуры на рисунке 4 являются следующие: *4u – for you (для тебя), 2nite – tonight (сегодня вечером)*,

2go – to go (пойти), l8er – later (позже), 2 – too (тоже). Такого рода аббревиатуры довольно часто используются в социальных сетях, в онлайн-играх, где очень важна быстрота передачи информации. Однако среди звуковых аббревиатур можно выделить особую группу аббревиатур, которые состоят всего лишь из одной буквы (*U – You (ты); Y – Why (почему, зачем)*). На предыдущем рисунке, мы также встречаем такого рода аббревиатуры.

Многие аббревиатуры из английского языка перешли в русский язык, но вместо создания аналогов, в русском языке просто используются транслитерированные формы (подобно образованию акронимов) (*LOL (ЛОЛ), IMHO (ИМХО)* и др.).

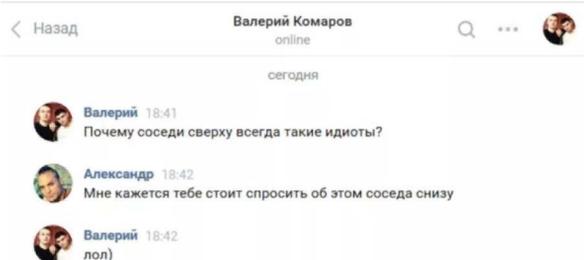

Рис. 5. Транслитерация английских аббревиатур

В русских социальных сетях, например, ВКонтакте, можно часто увидеть подобные варианты транслитерации английских аббревиатур. Хотя подобные аббревиатуры уже начинают включать в Оксфордский словарь, в русские толковые словари они пока что включены не были.

Говоря о третьей группе неологизмов (отдельные слова), стоит отметить, что основной способ образования новых слов в виртуальной реальности – это словосложение. Далеко не все новые слова попадают в официальные словари, но они активно используются в социальных сетях. Одним из таких новомодных слов стало слово селфи (selfie). Слово *selfie* образовано от сочетания слова *self* и суффикса *-ie*. *Selfie* означает «*photograph that one has taken of oneself, typically one taken with a smartphone or webcam and uploaded to a social media website*» (*автопортретное фото, сделанное с по-*

мощью смартфона или вебкамеры и загруженное в социальную сеть). Селфи является своего рода визуальным сообщением, визуальным текстом, который распространяется пользователями посредством социальных сетей. Очень часто, благодаря селфи осуществляется коммуникация пользователей в сетевом пространстве.

Еще одним примером подобного неологизма можно считать слово *lolcat* (*Lol + cat*). *Lolcat means, «a photograph of a cat accompanied by a humorous caption written typically in a misspelled and grammatically incorrect version of English»* (фотография кота с надписью юмористического характера, которая намеренно написана неправильно) (рис. 6).

Рис. 6. Lolcat

Помимо отдельных неологизмов постоянно появляются новые неделимые словосочетания, некоторые из которых становятся фразеологизмами и входят в словари. Примером таких неделимых словосочетаний в языке социальных сетей можно считать словосочетание *duck face*, что означает *an exaggerated pouting expression in which the lips are thrust outwards, typically made by a person posing for a photograph* (чрезмерное вытягивание губ при позировании для фотографии). В данном случае губы напоминают утиный клюв (рис. 7). *Duck face* особенно популярны среди девушек.

Также очень популярным словосочетанием среди пользователей социальных сетей является выражение *me time*, что означает *time spent relaxing on one's own as opposed to working or doing things for others*,

seen as an opportunity to reduce stress or restore energy (время, которое человек уделяет самому себе вместо работы и помощи другим людям, чтобы восстановить энергию и избавиться от стресса).

Рис. 7. Duck face

В современном ритме люди постоянно куда-то спешат, чем-то заняты, ни на что не хватает времени. Но наступает момент, когда человеку хочется побыть одному, восстановиться от этой суеты и ему нужно время на самого себя – *me time*. Такого рода примеров в социальных сетях огромное количество, но мы постарались представить самые популярные из них.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, хочется заметить, что характерной чертой языка социальных сетей является появление неологизмов, которые представлены тремя основными группами: аббревиатурами, отдельными словами и неделимыми словосочетаниями. Поскольку данные неологизмы приходят в язык из интернета и становятся языковой нормой, то можно утверждать, что интернет оказывает прямое влияние на развитие и изменение английского языка. Социальные сети способствуют появлению всё большего и большего числа неологизмов, которые входят в нашу повседневную речь. Многие слова и выражения начинают входить в толковые словари, потому что частота их использования возросла настолько, что игнорировать их существование стало невозможно. Появление новых слов – это необходимость, обусловленная появлением новых технологий и возможностей. При современном тем-

пе жизни ярко выражена тенденция сокращать слова и использовать разного рода аббревиатуры, для ускорения процесса обмена информацией.

Список литературы

1. Горошко Е.И. Электронная коммуникация (гендерный анализ) // Общение, языковое сознание и межкультурная коммуникация. М.: Институт языкознания, 2005. С. 48-63.
2. Егорова В.И. Факторы проявления карнавальности в виртуальной реальности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №1-2. С. 32-35.
3. Егорова В.И. Эдиты виртуального общения // В сборнике: Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сб. научных статей. Нау. ред-р В.И. Спирина. Москва, 2020. С. 73-79.
4. Егорова В.И. Лингвистические факторы карнавальности // В сборнике: Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. Материалы I международной научной конференции. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», Алтайское региональное отделение; Алтайская государственная педагогическая академия, Лингвистический институт. 2012. С. 121-122.
5. Егорова В.И. Ник как одна из составляющих виртуальной реальности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. №3-2(23). С. 153-157.
6. Неологизм [Эл. ресурс] // Википедия: свободная энцикл. Эл. дан. 2016. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Неологизм> (дата обр-я 10.05.2016).
7. Оксфордский толковый словарь английского языка [Эл. ресурс]. – Эл. дан. 2016. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обр-я 04.04.2016).

References

1. Goroshko E.I. E`lektronnaya kommunikaciya (genderny`j analiz) // Obshhenie, yazy`kovoje soznanie i mezhkul`turnaya kommunikaciya. – M.: Institut yazy`koznaniya, 2005. S. 48-63.
2. Egorova V.I. Faktory` proyavleniya karnaval`nosti v virtual`noj real`nosti // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. №1-2. S. 32-35.

3. Egorova V.I. E`dity` virtual`nogo obshheniya // V sbornike: Sovremenny`e issledovaniya v gumanitarny`x i estestvennonauchny`x otraslyax. Sbornik nauchny`x statej. Nauchny`j redaktor V.I. Spirina. Moskva, 2020. S. 73-79.
4. Egorova V.I. Lingvisticheskie faktory` karnaval`nosti // V sbornike: Funkcional`no-kognitivny`j analiz yazy`kovy`x edinic i ego applikativny`j potencial. Materialy` I mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Obshherossijskaya obshhestvennaya organizaciya «Rossijskaya asociaciya lingvistov-kognitologov», Altajskoe regional`noe otdelenie; Altajskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya, Lingvisticheskij institut. 2012. S. 121-122.
5. Egorova V.I. Nik kak odna iz sostavlyayushhix virtual`noj real`nosti // Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №3-2(23). S. 153-157.
6. Neologizm [E`lektronny`j resurs] // Vikipediya: svobodnaya e`ncikl. E`lektron dan. 2016. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Neologizm> (data obrashheniya 10.05.2016).
7. Oksfordskij tolkovy`j slovar` anglijskogo yazy`ka [E`lektronny`j resurs]. – E`lektron dan. 2016. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (data obrashheniya 04.04.2016).

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Егорова Виктория Игоревна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Россия
Tinkivinki78@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Egorova Victoriya I., Associate Professor of the chair of foreign languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
*Southwest State University
50, Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation
Tinkivinki78@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4673-3907*

УДК 811.111

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА***Хуснуллина Ю.А.*

Статья посвящена исследованию английских неологизмов информационно-коммуникационного пространства. Предметом исследования выступила полифункциональная природа неологизированной лексики. В результате доказано, что в зависимости от коммуникативной ситуации, неологизмы выполняют следующие лингвистические функции: номинативную, прагматическую и стилистическую. Неологизмы составляют важную часть коммуникативной стратегии, а именно, новые лексические единицы выступают средством реализации коммуникативных интенций.

Ключевые слова: *неолексика; английский неологизм; функциональный аспект; прагматический аспект; информационно-коммуникационное пространство*

**FUNCTIONAL PECULIARITY OF NEOLOGISMS
OF INFORMATION AND COMMUNICATION MEDIUM***Husnullina Y.A.*

The study focuses on the analysis of English neologisms of information and communication medium. The subject of the study is the multifunctional nature of neolexics. As a result, it is proved that, depending on the communicative situation, neologisms perform the following linguistic functions: nominative, pragmatic and stylistic ones. Neologisms are an important part of the communicative strategy, namely, new lexical units act as a means of implementing communicative intentions.

Keywords: *neolexics; English neologism; functional aspect; pragmatic aspect; information and communication medium*

Актуальность исследования заключается в необходимости проведения лингвистического анализа полифункциональной природы неологизированной лексики. Научная новизна обусловлена самим объектом, в качестве которого выступают английские неологизмы информационно-коммуникационного пространства. Материалом исследования послужили современные лексикографические онлайн-издания с регулярно обновляемыми корпусами (Cambridge Dictionary, Category: New words [5], Macmillan Dictionary BuzzWord [6]). Цель исследования – определить функциональную специфику неологизмов обозначенного макрополя. Реализация цели предполагает решение следующих задач: изучить классификацию функций неологизмов, составить целенаправленную выборку английских неологизмов, образованных и функционирующих в последнее десятилетие, и определить наиболее характерные функции неологизмов информационно-коммуникационного пространства. Для обеспечения достоверности результатов исследования в процессе работы использовались следующие методы: описательный метод, метод наблюдения, метод целенаправленной выборки и метод функционально-прагматической субституции.

Неологизмы призваны удовлетворить лингвистическую потребность общества в номинации новых объектов и явлений окружающей действительности. Принимая во внимание, что номинативную функцию неологизмов принято считать первичной функцией, анализ теоретического и практического материала свидетельствует о том, что в процессе коммуникации неологизмы выполняют ряд других функций. Согласно Чо Джейси, «классификация различных функций неологизмов построена в двух аспектах: на уровне языка (номинативная, компрессивно-информативная, обобщения, дифференциации и диагностирующая функции); и на уровне речи, т.е. на уровне конкретных коммуникативных ситуаций (экспрессивная, эвфемистическая, дисфемистическая)» [1]. Экспрессивность неологизмов напрямую связана с признаком новизны, поскольку содержит «свежую» коннотацию, отличную от существующих ранее лексем. «Новое слово благодаря своей новизне, в сущности, явля-

ется ремой (онтологическая рематичность) и, следовательно, будет в центре внимания в речи/коммуникации. И в силу своей онтологической рематичности неологизмы выполняют экспрессивную функцию гораздо эффективнее, чем давно известные слова» [2, с. 11]. Таким образом, к основным функциям неолексикологии следует отнести номинативную, стилистическую, коммуникативную и прагматическую функции.

Функциональная специфика лексического значения неологизмов обеспечивает устойчивую языковую связь между знаком и его понятием (содержанием, смысловой составляющей). Прагматический аспект регулирует отношения между отправителем и получателем информации. Прагматическая функция неологизмов неразрывно связана с когнитивной и коммуникативной функциями. Стилистическая функция неологизмов отражает экспрессивность, эмоциональность и оценочность, что выражено коннотативным значением новых слов. В рамках информационно-коммуникационного пространства коннотативное значение неологизмов характеризует ситуацию общения, участников акта общения и их отношение к предмету речи, включая эмоциональный, оценочный и стилистический компоненты.

Функции неологизмов варьируются в зависимости от того, является ли новообразование терминологическим или стилистическим по своей природе, иными словами, обозначает ли неологизм впервые возникшее понятие объективной реальности или же он создан для обозначения уже имеющегося понятия, но объясняет его особенным образом. Стилистические неологизмы призваны выполнять две основные функции: раскрытие новой дополнительной черты явления и проявление отношения говорящего к фактам объективной действительности. Вторая упомянутая функция стилистических новообразований выступает ведущей в информационно-коммуникационном пространстве. Особое внимание привлекают эмоционально окрашенные неологизмы, наиболее точно характеризующие современное состояние Интернет-зависимости у мирового сообщества. Ключевой компонент неологизма *SuperCancer* («интернет») содержит метафорическое сравнение интернета и крайне опасного для жизни

заболевания (*cancer* – рак, злокачественная опухоль) [5]. Префикс *super-* указывает на превосходную степень обозначаемого явления. Оценочная функция неологизмов отражает аксиологические установки языковой личности. Всепоглощающее негативное воздействие интернет-среды побуждает общество к созданию нового формата, подвергнутого цензуре и ряду ограничений в отношении коммуникантов и параметров их взаимодействия. Оптимистичный взгляд и убеждение, что технологии способны изменить жизнь к лучшему, выступили мотивирующим компонентом в неологизме *techno-optimism*. “*For decades, leading voices in industry and government had subscribed to a prevailing ethos: techno-optimism. According to this notion, technological progress would ineluctably benefit humanity ... Newfound access, connectivity, and freedom of expression were not only viewed as profoundly transformative, but inherently good*” [3]”. В настоящее время формируется особое пространство для компьютерно-опосредованной коммуникации – *eco-internet*. Метафоричность, обозначенная префиксом *eco-*, маркирует новую среду коммуникации как наименее вредоносную, безопасную и положительную для взаимодействия. Одна из интенций коммуникантов по созданию позитивного и благоприятного виртуального пространства способствовала появлению неологизма *gleefreshing* (*glee* – ликование, радость; *to fresh* - освежать, обновлять) – деятельность по обновлению и сортировке положительно воздействующего содержания новостных сайтов и контента социальных сетей. “*If you’ve been reflexively reloading news sites but with anticipation rather than dread, then you, my friend, are gleefreshing. If you clicked “play” on videos of people dancing in the streets of Philadelphia and/or sent Gritty or It’s Always Sunny memes to friends and don’t have any plans to stop doing so any time soon, that too is gleefreshing. If you can’t get enough speculation about exactly how miserable Donald Trump is right now, you’re kind of a sadist, but yep, you’re gleefreshing. If you’re fully prepared to sit and wait for the next batch of 10,000 votes to come in while giggling at your screen, you’re in for an evening of gleefreshing. And you really should enjoy it while it lasts*” [4]. Как имя прилагательное неологизм применяется для описания

оптимистично настроенного коммуниканта, распространяющего позитивный настрой своему окружению в виртуальном коммуникативном пространстве. Стоит отметить, что синонимичные неологизмы “*hopium*” и “*copium*” оказались менее продуктивными, поскольку не в полной мере содержали мотивационное значение коммуникативных намерений языковой личности. “*We need a word that incorporates the never-ending mainlining of information as well as the positive or negative cast of that information. I humbly submit: gleefreshing*” [4].

Данный неологизм появился в противовес *doomscrolling* (*doom* – обречённость, рок; *scrolling* – просмотр, прокрутка, пролистывание), который также датируется 2020 годом. “*Gleefreshing has no real chance of edging out doomscrolling as the definitive experience of 2020. We will no doubt continue to doomscroll into 2021, whereas who can even say when our next opportunity to gleefresh will be? All the more reason to indulge. 'Tis better to have gleefreshed and lost than never to have gleefreshed at all*” [4]. Автор новостной статьи выражает предположение, что неологизм *doomscrolling* имеет большую вероятность закрепиться в языковой среде, нежели *gleefreshing*, что обусловлено внеязыковыми факторами, а именно сложной общественно-политической ситуацией. Экстралингвистическими факторами, способствующими образованию антонимичных неологизмов, являются общественно-политические события (в первую очередь, связанные с процедурой организации и проведения выборов), чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения (пандемия Covid-19), повлёкшая изменения во всех сферах жизни общества (экономический, социальный, человеческий кризис как кризис прав и свобод, и т.д.).

В первую очередь Интернет-пользователи оценивают качество подключения и бесперебойную работу сети. Негативные эмоции становятся источником появления стилистически окрашенных неологизмов. *Internet exploder* (от *to explode* – взрывать, вспыхнуть, взорвать) – употребляется в отношении Internet Explorer в случае, когда пользователь вынужден использовать его или крайне недоволен его работой (браузер служит источником всплывающих окон, вирусов и шпионских программ). Появился неологизм в 2004 году, но чрез-

вычайно популярен и в последнее десятилетие. *McDonald's Internet* (*mcdonalds internet*) – неологизм, используемый для описания плохого подключения к интернету, как правило, среди игроков конкурентных онлайн-игр. Образование первого элемента неологизма *McDonald's* объясняется тем, что создал его ирландский геймер DaithiDeNogla в процессе онлайн игры в 2016 году, особая популярность в употреблении отмечается с 2018 года. *Windoze* – уничижительное название Microsoft Windows. Более частотным является употребление деривата *to windoze off* – задремать перед экраном компьютера после того, как система загружается в течение нескольких секунд. Стилистически окрашенным является неологизм, обозначающий активную деятельность в сети Интернет: *to scour the internet* (*to scoug* – букв. «рыскать») – «прочесать интернет», интенсивно искать что-то в интернете с помощью поисковых систем и социальных сетей [5].

Группу неологизмов, выражающих эмоционально-чувственные компоненты значения, составляют: *facebook fatigue*, *password fatigue*, *screen fatigue*, *zoomfatigue*, *to became Wirate*, *nomophobia*<*no+mobile+phobia* (*nomophobic*, *a nomophobe*), *FOMO*, *fomo*<*Fear Of Missing Out*, *JOMO*<*Joy of Missing Out*, *ringxiety*, *iSAD*<*internet Separation Anxiety Disorder/ I am sad*, *hatewatching* [6]. Выражение стилистической функции происходит через повышение эмоционального воздействия на реципиента. Таким образом, экспрессивность и оценочность становятся отличительными признаками неологизмов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что исследование функционально-прагматических особенностей неологизмов информационных технологий позволяет дифференцировать выполняемые новыми лексическими единицами функции на две группы. К функциям первостепенной значимости будут относиться: номинативная, информативная, стилистическая, экспрессивная, эмоционально-оценочная, кодирующая и мнемотехническая. В разряд второстепенных функций перейдут идентифицирующая и дефиниционная. Социальное значение языка как коллективное культурное достояние, облечённое в знаковую систему, заключено в коммуникативной функции неологизмов. Нео-

логизмы составляют важную часть коммуникативной стратегии, поскольку языковая личность стремится в полном объёме донести нужную единицу информации, а новые лексические единицы выступают средством реализации коммуникативных интенций.

Список литературы

1. Cho J. Functions of neologisms in various genres of the Russian newspaper // Russian Language Journal 58, 2008. P. 133-157. URL: https://www.researchgate.net/publication/255822825_Cho_J_2008_Functions_of_neologisms_in_various_genres_of_the_Russian_newspaper_Russian_Language_Journal_58133-157 (дата обращения: 02.10.2021).
2. Чо Джейси Дж. Состав и функционирование неологизмов в языке газеты: автореф. дис. ... к. филол. н. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. Москва, 2004. 31 с.
3. Carter A., Thompson N. Help Us Recognize Tech That Protects Our Values // wired.com, 18 September 2019. URL: <https://www.wired.com/story/help-us-recognize-tech-that-protects-our-values/> (дата обращения: 02.10.2021).
4. Schwedel H. We're No Longer Doomscrolling. Now We're Glee-freshening // slate.com, 6 November 2020. URL: <https://slate.com/human-interest/2020/11/doomscrolling-opposite-term-biden-win.html> (дата обращения: 02.10.2021).
5. Cambridge Dictionary, Category: New words. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/category/new-words/> (дата обращения: 02.10.2021).
6. Macmillan Dictionary BuzzWord. URL: <https://www.macmillandictionary.com/buzzword/> (дата обращения: 02.10.2021).

References

1. Cho J. Functions of neologisms in various genres of the Russian newspaper // Russian Language Journal 58, 2008. P. 133-157. URL: https://www.researchgate.net/publication/255822825_Cho_J_2008_Functions_of_neologisms_in_various_genres_of_the_Russian_newspaper_Russian_Language_Journal_58133-157 (accessed: 02.10.2021).

2. Cho Dzheysi Dzh. Sostav i funktsionirovaniye neologizmov v yazyke gazety [The composition and functioning of neologisms in the language of newspaper]. 2004. 31 s.
3. Carter A., Thompson N. Help Us Recognize Tech That Protects Our Values // wired.com, 18 September 2019. URL: <https://www.wired.com/story/help-us-recognize-tech-that-protects-our-values/> (accessed: 02.10.2021).
4. Schwedel H. We're No Longer Doomscrolling. Now We're Glee-freshing // slate.com, 6 November 2020. URL: <https://slate.com/human-interest/2020/11/doomscrolling-opposite-term-biden-win.html> (accessed: 02.10.2021).
5. Cambridge Dictionary, Category: New words. URL: <https://dictionary-blog.cambridge.org/category/new-words/> (accessed: 02.10.2021).
6. Macmillan Dictionary BuzzWord. URL: <https://www.macmillandictionary.com/buzzword/> (accessed: 02.10.2021).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хуснуллина Юлия Арсеновна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент
*Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»
ул. Льва Толстого, 23, г. Самара, Самарская область, 443010,
Российская Федерация
y.husnullina@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Husnullina Yuliya A., Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Cand. in Linguistics, Associate Professor
*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
23, L. Tolstoy Str., Samara, Samara Region, 443010, Russian Federation
y.husnullina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6372-4645*

УДК 81

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ»*Гарипова Э.В., Тарасов А.М.*

Статья раскрывает обзор теоретической литературы, посвященной изучению понятия «семья» с философской и лингвистических точек зрения. В работе представлены труды отечественных и зарубежных авторов. Особый акцент сделан на анализе лингвистических работ, как в отдельных языках, так и в сравнительно-сопоставительном плане. Определены лексемы и лексико-семантические группы, входящие в данное понятие.

Ключевые слова: *концепт; семья; термины кровного родства; термины свойственного родства*

CONCEPT «FAMILY»: PROBLEMS OF STUDY*Garipova E.V., Tarasov A.M.*

The article is devoted to the review of the theoretical literature devoted to the study of the concept of “family” from the philosophical and linguistic points of view. The work presents the works of Russian and foreign authors. Special emphasis is placed on the analysis of linguistic works, both in one languages and in comparative terms. Lexemes and lexico-semantic groups included in this concept are defined.

Keywords: *concept; family; terms of consanguinity; terms of proper kinship*

Введение

В обществе роль семьи несравнима по своей значимости с другими социальными институтами. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества лично-

сти. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили труды отечественных и зарубежных философов и ученых, посвященных проблеме изучения семьи одной из значимых социальных понятий и ценностей, занимающим важное место в языковой картине мира.

Результаты и обсуждения

Рассматривая понятие «семья» А.И. Кравченко отмечает, что это, своего рода, институт, который определяет отношения супругов [1, с. 374]. Существуют различные точки зрения касательно данного понятия. Ф. Мак-Леннана считает, что издавна во главе семьи стояла женщина. Дж. Леббок, М.М. Ковалевский являются сторонниками матриархата. В свою очередь, Г. Мейн в своих трудах утверждает, что патриархат составлял основу первобытной семьи. Русский социолог М.М. Ковалевский стал основоположником генетической социологии. Функционалистский подход к изучению семьи был выдвинут О. Контом. Французский социолог Ф. Ле Пле поддерживал идею эмпирического подхода. Большинство современных исследователей рассматривают семью как социокультурный феномен. Понятие «семья» является объектом исследования ученых и с лингвистической точки зрения. С.Г. Фрост (2006), изучая тематическую группу «семья», проводит экспериментальное исследование коннотаций, присущих лексемам, составляющим ядро данной группы и смело заявляет о наличии устойчивых коннотаций у данных лексем. Следует отметить работу Р.А. Османовой, посвященной изучению слов, входящих в лексико-семантическое поле «семья», с гендерной точки зрения [2]. Данной проблеме посвящена работа Е.В. Белик, который рассматривает социальные роли мужчины и женщины в семье и обществе на примере английского языка [3]. Объектом исследования Т.А.

Шайхуллина автора явились русские и арабские паремии с компонентами, обозначающими отношения между близкими и дальними родственниками. В своей работе он обращается к бинарным оппозициям [4]. Н.И. Мазай (2008) изучает лексико-семантическое поле «род». В своей работе он подвергает анализу лексемы, отобранные путем сплошной выборки из русских паремий, стихов и песен. Проблема лакунарности терминов родства посвящена работа Т.Ф. Вахитовой (2018). Родство кровное и свойственное, а также лексемы, передающие данные отношения на примере русского языка исследованы в трудах О.Ю. Николенко (2006).

Проблеме изучения лексико-семантического поля «семья» в сопоставительном плане посвящены труды многих ученых, которые выявляют универсальное и дифференциальное в различных лингвокультурах. Г.Г. Багаутдинова посвятила свою работу изучению лексем брат и сестра в составе лексико-семантического поля «семья», отмечая при этом, что данные компоненты являются универсальными в исследуемых языках. П.А. Пронин исследуя родственные отношения в английской и русской лингвокультурах приходит к выводу, что для английской культуры в идиоматике продуктивны номинации некровных родственников, а в русской культуре доминируют кровные связи [5, с. 135]. В работе Н.В. Обвинцевой представлено сопоставительное исследование терминов родства на примере английского и русского языков. Автор делает акцент на отсутствие гендерной лексики в английском языке, а в русском языке автором не обнаружены лексемы, вербализующие лексико-семантическую группу «религиозные обряды». Исследованию средств вербализации образа семьи на материале печатных средств массовой информации русского языка нацелено диссертационное исследование Г.Х. Камалетдиновой (2016). В своей работе автор прибегает к изучению экспрессивно-оценочной и жаргонной лексики, отражающей негативное отношение к семье и ее членам. Следует отметить работу С.В. Грибач (2005), который проанализировав лексемы, репрезентирующие понятие «семья» в диахронии делает вывод о

том, что нравственные ценности, составляющие основу данного понятия приходят в упадок.

Особое внимание ученых направлено на изучение семантического поля «семья» на примере художественных произведений. Следует отметить работу А.А. Дмитриевой, которая рассматривает данное семантическое поле в романе А.Г. Достоевской «Воспоминания», выделяя два микрополя: «родительская семья» и «собственная семья» (2014). Ю.В. Железнова посвятила свою работу изучению лексических и фразеологических единиц в романе «Война и мир», выделив при этом лексико-семантическое поле «родственные отношения» [6]. Диссертационное исследование Э.В. Гариповой посвящено выявлению и сравнительно-сопоставительному анализу средств вербализации социокультурного понятия «семья» в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого и «family» в романе «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси. Привлекательность темы обусловлена тем обстоятельством, что особое внимание уделено оценочному компоненту языковых единиц, употребленных для воплощения данных понятий. Положительным моментом является вычленение стилистических приемов, реализующих мелиоративную или пейоративную оценочную коннотацию лексем, данного поля в исследуемых произведениях. При этом автором выделены наиболее частотные из них: оксюморон, гипербола, антитеза в романе «Война и мир», лексический повтор, олицетворение, сравнение в романе «Сага о Форсайтах».

Заключение

Анализ литературы показывает, что понятие «семья» является предметом пристального внимания философов, но и лингвисты активно обращаются к данному понятию, стараясь раскрыть все таинства семьи, как в качестве социального института, так и в качестве малой социальной группы.

Список литературы

1. Кравченко А.И. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. 511 с.

2. Османова Р.А. Национально-культурная специфика образов сознания русских и казахов: Гендерный анализ на материале слов семантического поля «Дом. Семья»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2001. 222 с.
3. Белик Е.В. Лингвокультурологические и гендерные особенности лексики и фразеологии современного английского языка: На материале лингвокультурологического поля «мужчина и женщина (в обществе и семье)»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 2003. 255 с.
4. Шайхуллин Т.А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01, 10.02.20. Казань, 2012. 48 с.
5. Пронин П.А. Семантическое поле «Семья» в русской и английской идиоматике (семантический и когнитивный аспекты) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. №3. С. 24-28.
6. Железнова Ю.В. Семантический анализ ядерных лексем лексико-семантического поля «Родственные отношения» в русском языке // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «История и филология». 2007. №5-2. С. 29-38.

References

1. Kravchenko A.I. Sociologičeskij jenciklopedičeskij russko-anglijskij slovar': Bolee 10 000 edinic [Sociological Encyclopedic Russian-English Dictionary]. Moscow: OOO "Izdatel'stvo Astrel'", 2004. 511 p.
2. Osmanova, R.A. Nacional'no-kul'turnaja specifika obrazov soznanija russkih i kazahov: Gendernyj analiz na materiale slov semanticheskogo polja "Dom. Sem'ja" [National and cultural specificity of the images of consciousness of Russians and Kazakhs]: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. Moscow, 2001. 222 p.
3. Belik E.V. Lingvokul'turologičeskie i gendernye osobennosti leksiki i frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: Na materiale lingvokul'turologičeskogo polja "muzhchina i zhenshhina (v obshhestve i sem'e)" [Linguocultural and gender peculiarities of vocabulary

- and phraseology of modern English] : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04 Mooscow. 2003. 255 p.
4. Shajhullin T.A. Russkie i arabskie paremii s komponentom-naimenovaniem rodstvennyh otnoshenij: konceptual'no-semanticheskij i jetnokul'turnyj aspekty [Russian and Arab paremias with the naming component of kinship relations: conceptual-semantic and ethnocultural aspects]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk : 10.02.01, 10.02.20. Kazan, 2012. 48 p.
  5. Pronin P.A. Semanticheskoe pole "Sem'ja" v russkoj i anglijskoj idiomatike (semanticheskij i kognitivnyj aspekty) [Semantic field "Family" in Russian and English idioms (semantic and cognitive aspects)] / Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filologija. Zhurnalistika, 2013, №3, pp. 24-28.
  6. Zheleznova Ju.V. Semanticheskij analiz jadernyh leksem leksiko-semanticheskogo polja "Rodstvennye otnoshenija" v russkom jazyke [Semantic analysis of nuclear lexemes of the lexical-semantic field "kinship" in Russian]. Vestnik Udmurtskogo un-ta. Serija "Istorija i filologija". 2007, №5-2., pp. 29-38.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Гарипова Эльза Вильдановна, доцент кафедры романо-германской филологии, кандидат филологических наук
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420066, Российская Федерация
elsa.gar@yandex.ru

Тарасов Александр Михайлович, доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
alex_16-16@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Garipova Elza V., Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology, PhD in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420066, Russian Federation
elsa.gar@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7301-6095

Tarasov Alexander M., Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, PhD in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
alex_16-16@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5194-7032

УДК 81

ИМПЕРАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В КОМЕДИИ Н.В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

Глухова О.П.

В статье описывается функционирование императивных высказываний в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Императив выражает субъективную оценку говорящего, в динамичной экспрессивной форме выражает его волю для достижения максимального успеха в общении. В статье описаны примеры с семантикой побуждения, побуждения в сочетании с пожеланием, побуждения в сочетании с долженствованием.

Ключевые слова: императивные высказывания; волеизъявление; долженствование; семантика мольбы; особая желательность; частицы

IMPERATIVE STATEMENTS IN N.V. GOGOL'S COMEDY "THE INSPECTOR"

Glukhova O.P.

The article describes the functioning of imperative statements in N. V. Gogol's comedy "The Inspector". The imperative expresses the subjective assessment of the speaker; in a dynamic expressive form expresses his will to achieve maximum success in communication. The article describes examples with the semantics of motivation, motivation in combination with a wish, motivation in combination with a duty.

Keywords: imperative statements; expression of will; obligation; semantics of supplication; special desirability; particles

Введение

«Семантика императива – это значение побуждения, которое заключается в том, что говорящий адресует свою волю с целью вызвать определённое действие. Побудительные предложения выра-

жают многообразные оттенки волеизъявления, с разной степенью отчётливости отличающиеся друг от друга» [2, с. 25].

В современном русском языке семантикой императивного высказывания является волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо. Н.Ю. Шведова выделяет следующие оттенки императивной семантики: 1) «собственно побуждение; 2) побуждение в сочетании с пожеланием; 3) побуждение в сочетании с долженствованием. Кроме того, у формы повелительного наклонения сформировались такие переносные значения, в которых связь с побудительностью ослаблена или утрачена» [3, с. 110].

Сатирическое начало обнаруживается в пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор», которая выстраивается как каскад нелепых происшествий, связанных с появлением Хлестакова в городе N. Ситуация, в которую попадает Хлестаков, детерминирует поведение персонажей комедии, появление мотива всеобщего страха, а его сила, порождает неестественность в поведении персонажей, их речь становится требовательной, угрожающей.

В следующих примерах в репликах городничего Антона Антоновича заметна угрожающая интонация, но в ней ощущается страх, речь определяется ситуацией, так городничий приказывает частному приставу, квартальному, он делает им замечания, не стесняясь в выражениях. Речь персонажа прерывиста, он в какой-то мере теряет, а его распоряжения сразу дают представление о состоянии дел в городской больнице, суде, школах. Обращаясь к подчинённым, городничий использует глагол повелительного наклонения в форме 2-го лица ед. числа и вводное слово *слышь* для привлечения внимания собеседника: *Ступай на улицу... или нет, стой! Ступай принеси... Ступай скорее на улицу, или нет – беги прежде в комнату, слышь! и принеси оттуда шапку и новую шляпу* [1, с. 9].

В примерах используется глагол 2-го лица ед. числа и форма 3-го лица повелительного наклонения, образованная аналитически с помощью частицы *пусть*, для передачи требований третьим лицам, не участвующим в разговоре; частица *смотри*, усиливающая приказание, частица *да* выражает особую желательность к совер-

шению действия, а фразеологизм *чёрт возьми* используется как императивное междометие для возгласа, выражающего сильную досаду, глагол в форме инфинитива.

Персонаж Хлестаков свои требования произносит высоким тоном, в глаза бросается его высокомерная барская манера говорить с угрозами, он использует глаголы в повелительной форме 2-го лица ед. числа, к которым он часто прибегает, обращаясь к Осипу.

Следует отметить, что среди предложений, выражающих долженствование и необходимость, очень часто употребляется инфинитив, который служит для выражения приказа, распоряжения, выражает требование более категорично. Часто инфинитив выражает беспелляционный приказ городничего в резкой повелительной форме, с оттенком угрозы, а частица *да* придает эмоциональность, энтузиазм этим фразам, в которых выражено его отношение к подчиненным: *А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А подать сюда Землянику!* Даже формы, специально предназначенные для передачи приказа, уступают инфинитиву в этой функции по силе воздействия.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужила комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» Методы исследования – интерпретационный и статистический.

Результаты исследования

Мы выявили императивное побуждение со значением совета, в котором автор речи может как принять совет, так и не воспользоваться им. В интонации совета Осипа можно заметить нотки осторожности и предусмотрительности. Для усиления семантики совета Осип использует повтор фразеологического оборота, а чиновников называет личными местоимениями 3-го лица, и в этом выражено какое-то презрительное к ним отношение.

Городничий дает совет с оттенком наставления в более мягкой форме, поскольку чиновники стоят на более высокой ступени служебной лестницы, для этого он использует глагол в форме 2-го лица мн. числа, образованный с помощью окончания *-те*, обращение для мягкости и местоимение 3-го лица, которое вносит элемент вежливости.

В следующих примерах городничий, используя местоимение 3-го лица и личное обращение, инфинитив и предикат *должен* и *нужно*, свои наставления выражает в форме совета и старается убедить Луку Лукича и зрителя училищ в своих словах: *А вот вам, Лука Лукич, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей* [1, с. 6].

Городничий в более вежливой и осторожной форме даёт совет судье, который берет взятки борзыми щенками. Городничий использует для этого частицу *бы*, которая смягчает сообщение об интенции говорящего, так как судья занимает более высокую должность, чем городничий. В следующем примере используется перформативное высказывание с глаголом *советую* в сочетании с инфинитивом.

Обсуждение

В комедии Н.В. Гоголя нами было выявлено значительное количество императивных высказываний со значением просьбы и мольбы. В предложениях подобного рода особая интонация и обязательным компонентом является наличие слов благодарности в конце предложения. В ходе анализа было отмечено, что все императивные высказывания со значением просьбы выражены глаголами в форме 2-го лица мн. числа, образованными с помощью окончания *-те*.

В следующих примерах купцы, прося Осипа, используют обращение «*батюшка*», так как их цель – привлечь внимание, и это делает побуждение более мягким и уважительным, а потому более действенным.

В следующих предложениях, выражающих значение просьбы, обращение выражено сочетанием слов с завышенной оценочной характеристикой, в котором прослеживается сарказм и насмешка, а также собственными именами адресатов, что усиливает факт побуждения и создает повышенную эмоциональность. Вводная конструкция «*сделайте милость*» используется для вежливого выражения просьбы, которая указывает на иронический оттенок: *Так сделайте милость, Иван Кузьмич: если на случай попадетя жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте* [1, с. 7].

Кроме того, в некоторых высказываниях можно увидеть, что с помощью одного лишь слова «пожалуйста» можно подчеркнуть

такие черты человеческого характера, как притворство, подхалимство, лицемерие и иронию.

Необходимо также отметить, что в пьесе частотен императив с семантикой мольбы, который выражает побуждение более интенсивно, он значительно эмоционально окрашен, выражает крайнюю степень просьбы. Н.В. Гоголь мастерски показывает манеру городничего выражаться с подчеркнутой почтительностью, то унижаясь, то пресмыкаясь и умоляя, когда ситуация поворачивается не в его сторону, используя глагольное вводное слово с частицей *ли*, указывающей на оттенок неуверенности, конструкции *не* + форма будущего времени и глагол в форме 2-го лица мн. числа для подобострастности и расчетливости: ***Помилуйте, не погубите!*** *Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека* [1, с. 15]. ***Осмельюсь ли просить вас...*** [1, с. 17].

Просительные интонации и обращения к Хлестакову усиливают унижение купцов, которые стремятся уважить и расположить его к себе, так как пришли к влиятельному человеку с великой просьбой – с жалобой на городничего. Эти предложения произносятся с особой просительной интонацией, говорящий использует сочетания глаголов 2-го лица единственного и множественного числа и употреблением слов «государь», «отец».

Среди косвенных видов побуждения нами выявлены частицы: *да, смотри, конечно*, которые вносят в высказывание семантику побудительности, желательности, а также содержит оценку сообщения, участвует в выражении цели сообщения. Частица *да* показывает отношение говорящего к сообщаемому, также можно заметить семантику пренебрежения, угрозы, раздражения.

Заключение (выводы)

Итак, императив – продуктивное средство выражения субъективной оценки говорящего, которое в динамичной, экспрессивной форме выражает волю говорящего для достижения максимального успеха в общении. В пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор» императивные высказывания зависят от характера и социального положения персонажей,

конкретной ситуации общения, эмоционального состояния собеседников в момент речи. Наиболее частотными являются формы глаголов повелительного наклонения 2-го лица и инфинитивные глаголы для выражения приказа, команды, запрета, требования.

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Ревизор. Москва: Школьная классика, 2015. 47 с.
2. Иосифова В.Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф. дис... канд. филол. наук. Москва, 2015. 270 с.
3. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: в 2-х т. Москва: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.

References

1. Gogol N.V. Revizor. Moscow: Shkolnaya klassika, 2015. 47 p.
2. Iosifova, V.E. Russian imperative in the grammatical system and in colloquial speech: author. dis... cand. philology, sciences. Moscow, 2015. 270 p.
3. Shvedova N. Yu. Russian grammar: in 2 volumes. Moscow: Nauka, 1980. Vol. 2. 709 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Глухова Ольга Петровна, доцент, кандидат филологических наук,
доцент
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, д.28, Набережные Челны, 423806, Россия
Kate-fashion@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Glukhova Olga P., PhD in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russia
Kate-fashion@yandex.ru

УДК 811.111-26

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
СИНТАКСИЧЕСКИХ ФИГУР РЕЧИ В РОМАНЕ
НИКОЛАСА СПАРКСА «ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ»**

Сафина А.Р.

Статья посвящена рассмотрению функций, которые выполняют синтаксические фигуры речи в романе Н. Спаркса «Последняя песня». В качестве основных функций были выделены следующие: создание образа персонажей, выделение их характерных черт; экспликация внутренних переживаний героев, их эмоционально-психологического состояния; акцентуация внимания читателя на конкретном отрезке прозаического произведения; переосмысление, переоценка жизненных ценностей; демонстрация сложности морального выбора; религиозное осмысление. Было установлено, что синтаксические фигуры речи оказывают большое воздействие на восприятие читателя.

Ключевые слова: синтаксическая фигура речи; художественная проза; американская литература

**FUNCTIONING OF SYNTACTIC FIGURES
OF SPEECH IN THE NOVEL «THE LAST SONG»
BY NICHOLAS SPARKS**

Safina A.R.

This article is devoted to the consideration of the functions that syntactic figures of speech perform in the novel «The Last Song» by N. Sparks. The following functions were highlighted: creating characters' images with their characteristic features; explicating internal experiences of heroes, their emotional and psychological state; accentuating the reader's attention on a specific segment of the prose; rethinking, reas-

assessment of life values; demonstrating the complexity of moral choices; religious understanding. It was found that syntactic figures of speech have a great influence on the perception of the reader.

Keywords: *syntactic figure of speech; fiction; American literature*

Введение

Синтаксические фигуры речи представляют собой «стилистически значимые построения синтаксических единиц (изменение количественного состава конструкции или изменение расположения ее частей), которые используются для усиления выразительности (экспрессивности) речи» [1, с. 180]. В качестве основных синтаксических фигур можно выделить фигуры убавления (эллипсис, асиндетон и другие), фигуры добавления (например, полисиндетон), фигуры расположения, перестановки, перемещения (инверсия, параллелизм, парцелляция и другие) [1, с. 180; 4; 5].

Особенностью произведений Н. Спаркса является употребление большого количества синтаксических фигур речи, относящихся к последней группе. Дадим краткое определение наиболее часто используемым в романе «Последняя песня» синтаксическим фигурам речи. Анафора – «стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда» [2]. Эпифора представляет собой противоположность анафоры: данная стилистическая фигура подразумевает повторение одинаковых элементов в конце каждого речевого отрезка. Анадиплозис – повторение элементов, находящихся в конце одного речевого отрезка, в начале следующего. Обрамление – это повторение элементов, находящихся в начале речевого отрезка, в его конце. Находит место в повествовании Н. Спаркса и риторический вопрос – вопрос, который не предполагает получения ответа, поскольку его невозможно дать, или ответ ясен, или риторический вопрос задается условному собеседнику, а также параллелизм – «композиционный прием, подчеркивающий связь нескольких элементов художественного произведения» [2].

Материалы и методы исследования

В качестве источника примеров для статьи был выбран роман современного американского писателя Николаса Спаркса «Последняя песня» (Nicholas Sparks «The Last Song»). Результаты исследования были получены при помощи использования коммуникативно-прагматического и описательного методов, метода контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

В романе Н. Спаркса, послужившем материалом исследования, стилистические фигуры речи выполняют ряд функций:

1) создание образа персонажей, выделение их характерных черт. В следующем примере с использованием эпифоры герой предстает в образе заботливого отца, для которого счастье дочери важнее всего на свете: «I know I should have told you, but I wanted a normal summer, and I wanted you to have a normal summer» [3, с. 311].

2) экспликация внутренних переживаний героев, их эмоционально-психологического состояния: «He was going to die, and sooner rather than later. <...> In less than a year, he was going to die» [3, с. 307]. Обрамление в данном примере демонстрирует определенное мировосприятие героя, который воспринимает смерть как нечто неизбежное, поэтому относится спокойно к известию о своей неизлечимой болезни.

3) акцентуация внимания читателя на конкретном отрезке прозаического произведения: «Thank you, Ronnie. Thank you for coming. And thank you for the way you made me feel each and every day we had the chance to be together» [3, с. 370]. В приведенном примере писатель при помощи анафорических конструкций заостряет внимание читателя на том, что несмотря на всю боль, которую испытывает герой, его переполняет чувство благодарности по отношению к дочери.

4) переосмысление, переоценка жизненных ценностей: «His 401(k) plan? *Won't need it.* A way to make a living in his fifties? *Doesn't matter.* His desire to meet someone new and fall in love? *Won't be fair to her, and to be frank, that desire ended with the diagnosis anyway*» [3, с. 307]. Риторические вопросы и риторическое повествование в данном примере заставляют читателя задуматься о смысле жизни, о том, как он ее проживает, на что тратит драгоценное время.

5) демонстрация сложности морального выбора: «It would be a summer filled with lies, but what choice did he have if he wanted to get to know them again?» [3, с. 308] (риторический вопрос). «It was time to stop lying; it was time to tell the truth» [3, с. 309] (анафора, параллелизм). В ходе рассуждений герой приходит к осознанию того факта, что горькая правда будет лучше, чем сладкая ложь.

6) религиозное осмысление: «It [God's presence] had been with him in the workshop as he'd labored over the window with Jonah; it had been present in the weeks he'd spent with Ronnie. It was present here and now as his daughter played their song, the last song they would ever share» [3, с. 376]. В приведенном примере с использованием анафоры, частичного параллелизма и анадиплозиса персонаж осознает, что все это время Бог был рядом с ним.

Заключение

Использование стилистических фигур речи помогает не только усилить эмоциональную напряженность повествования, но и заострить внимание читателя на мыслях, переживаниях, чувствах героев, раскрыть их внутренний мир. Стилистические фигуры речи могут натолкнуть читателя на переосмысление своей жизненной философии, заставить его задуматься о том, правильные ли выборы он делает в жизни.

Список литературы

1. Рябкова Н.И. Основы культуры русской речи: учебное пособие. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 311 с.
2. Словарь литературоведческих терминов [Эл. ресурс]. – URL: <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (дата обращения: 30.09.2021).
3. Sparks N.C. The Last Song. London: Sphere, 2009. 390 p.
4. Зливко С.Д., Марсумов Т.А., Максимов Я.А. Кодификация узуальных и речевых особенностей употребления иноязычных неологизмов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 3-3. С. 151-159.

5. Сафина А.Р. Семантико-прагматические особенности функционирования модального глагола must // В мире научных открытий. 2014. № 11-13 (59). С. 5370-5375.

References

1. Rjabkova N.I. Osnovy kul'tury russkoj rechi [Basics of Russian speech culture]: учебное пособие. Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2020. 311 s.
2. Slovar' literaturovedcheskih terminov [Dictionary of Literary Terms] [Electronic resource]. – URL: <https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456> (access date: 30.09.2021).
3. Sparks, N.C. The Last Song. London: Sphere, 2009. 390 p.
4. Zlivko S.D., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2018) Codification of usual (lexicographical) and speech features of the use of foreign-language neologisms. *Russian Journal of Humanities*, 10 (3-3): 151-159.
5. Safina A.R. (2014). The semantic-pragmatic features of functioning of the modal verb must. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 11-13 (59): 5370-5375.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафина Аделина Ренатовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук
Набережночелнинский государственный педагогический университет
ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, 423806, Российская Федерация
adelina.safina91@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safina Adelina R., Senior Lecturer at the Department of foreign languages, PhD in Philology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
28, Nizametdinova Str., Naberezhnye Chelny, 423806, Russian Federation
adelina.safina91@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8563-6037

УДК 130.3

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ: СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА, ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Тедеева У.Ш.

Актуализация основных социальных категорий объясняется необходимостью уточнения их содержания в связи с трансформацией общественных отношений.

Цель работы – соотносительный анализ содержания указанных понятий. Методы исследования – философские, общелогические.

Результаты исследования. Понятия «сознание общества» и «общественное сознание» измеряют духовную жизнь общества в контексте соответственно горизонтальных и вертикальных солидарных связей. Связующим звеном между этими понятиями является мировоззрение, как часть понятия «сознание общества» и как система идей, носителем которых является общество, как целое.

Ключевые слова: общественное сознание; сознание общества; гносеологический и социологический подходы изучения духовной реальности; субъективная и объективная идеальности; мироощущение; миропонимание; мировоззрение; структура мировоззрения

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS: THE CONSCIOUSNESS OF SOCIETY, PUBLIC CONSCIOUSNESS AND WORLDVIEW

Tedeeva U.Sh.

The actualization of the main social categories is explained by the need to clarify their content in connection with the transformation of social relations. The purpose of the work is a correlative analysis of the content of these concepts. Research methods – philosophical, general logical.

Research results. *The concepts of “public consciousness” and “public consciousness” measure the spiritual life of a society in the context of horizontal and vertical solidarity ties, respectively. The connecting link between these concepts is the worldview, as part of the concept of “consciousness of society” and as a system of ideas, the carrier of which is society as a whole.*

Keywords: *public consciousness; consciousness of society; epistemological and sociological approaches to the study of spiritual reality; subjective and objective ideality; feeling of the world; understanding the world; worldview; structure of the worldview*

Введение

Проблемы общественного сознания и мировоззрения всегда были в центре исследования ученых. Это вызвано тем, что их роль с развитием общества увеличивается. Особенно наглядно это происходит в период социальных трансформаций, испытываемых обществом. Мировоззрение и общественное сознание, как основные и наиболее содержательные понятия социальной философии, вместе с тем, трактуются неоднозначно в современной отечественной литературе [1, 4, 5]. Это обстоятельство мотивирует исследование данных проблем в контексте понимания причин полифоничности различных трактовок относительно структуры и природы общественного сознания и мировоззрения, а также обоснование авторского видения данного вопроса. Современные исследователи в области социальной философии больше внимания уделяют мировоззренческой проблематике, чем общественному сознанию, как объединяющему конструкту. Причина этого – идейно-ценностная, идеологическая, согласно которой постановка проблемы «личность-общество» в форме дилеммы решалась с позиций меризма.

Цель работы – соотносительное изучение понятий – «мировоззрение», «общественное сознание», «сознание общества», что предполагает решение задач по выяснению содержания понятий – «общественное сознание», «сознание общества», «мировоззрение» и его структуры.

Методы исследования – философские, общелогические.

Результаты исследования

«Сознание общества» и «общественное сознание»

В отечественной литературе разграничение понятий «общественное сознание» и «сознание общества» мы находим в трудах советского исследователя духовной жизни – А.К. Уледова, исследовавшего данные категории в контексте изучения более широкого понятия – «духовная жизнь общества» [3]. Введение в научный оборот понятия «сознание общества» наряду с понятием «общественное сознание» автор объясняет практической необходимостью, заключающейся в реализации конкретных идей и планов в деятельности человека. Понятие «сознание общества» отвечает этой потребности в большей степени, так как позволяет учитывать разнообразные проявления особенностей конкретных сознаний общества. Оно отражает духовную реальность на более конкретном уровне, охватывающем жизнедеятельность людей. Понятие «сознание общества» характеризует конкретных носителей общественного сознания, таких как: коллектив, этнос, класс, группа людей, объединенных каким – либо признаком (или признаками: религиозными, корпоративными, национальными, профессиональными и другими), а также сознание индивида. Категория «общественное сознание» отличается от понятия «сознание общества» тем, что включает в свое содержание общие, присущие всем ее историческим формам, признаки, такие как – предмет отражения, форма отражения, способ складывания общественного сознания, функция. Это набор необходимых характеристик, репрезентирующих конкретные исторически сложившиеся способы освоения человеком окружающей действительности. Понятие «сознание общества» отражает духовную реальность со стороны субъекта, а «общественное сознание» – со стороны объекта отражения той же духовной реальности. Анализируемые категории различаются также логически. Понятие «сознание общества» сравнительно с «общественным сознанием» богаче по содержанию. Оно включает то, что находится за граница-

ми общественного сознания, а именно: сознание индивидуальное, маргинальное, архаическое. В процессе общественного развития их необходимо учитывать, как идейно-ценностные компоненты, играющие неоднозначную роль в обществе. Далее, «сознание общества», с логической точки зрения, является собирательным понятием. Оно требует характеризовать структурные связи и отношения в контексте – «целое – часть», а не «род-вид» (логическая связка, характеризующая структурные отношения понятия «общественное сознание»). Вместе с тем будучи более бедной по содержанию категорией, общественное сознание отражает наиболее существенные связи и отношения духовной реальности.

Понятия «общественное сознание» и «сознание общества» различаются также целью и теоретико-познавательными подходами в процессе познания. В процессе изучения общественного сознания широко был апробирован гносеологический подход, который позволял уловить специфику общественного сознания через его соотношение с общественным бытием. К категории «сознание общества» применим социологический подход, позволяющий отразить функции отдельных носителей и субъектов социальных норм, мнений, традиций, заблуждений, а также и научного знания о природе и обществе. Гносеологический подход своей целью имеет определение понятия «общественное сознание» путем выявления его существенных и общих характеристик. Этот прием связан с ответом на вопрос, что такое общественное сознание и предполагает соотнесение общественного сознания с общественным бытием. Социологический подход отвечает на вопрос как функционируют, взаимодействуют и развиваются идеи и конкретные формы общественного сознания и какова степень их усвоения обществом.

Разграничение данных категорий возможно только на абстрактном уровне. Общественное сознание, как исторически сложившейся способ освоения человеком действительности, существует в виде субъективной и объективной идеальной реальности. Последняя (объективная идеальная реальность) существует как система знаний о мире, обществе и человеке и предшествует человеческой деятельности в

качестве детерминирующего фактора. К.Р. Поппер назвал эту область «третьим миром». Объективность «третьего мира» не означает его независимость от человека и человечества, но его автономность и высокую степень обратного воздействия на жизнь природы и общества [2]. Человек не начинает свою деятельность с чистого листа, но всегда «обременен» предшествующим опытом, как отрицательным, так и положительным. Истинность знания и его практичность существуют неразрывно в деятельности человека. Гносеологический и социологический подходы нельзя смешивать. Их смешивание чревато реанимацией исторического спора между реалистами и номиналистами по вопросу о природе общих понятий. В действительности общее существует через особенное в форме единичного.

«Мировоззрение»

Существующие в отечественной литературе разночтения относительно мировоззрения касаются, в основном, его структуры. У одних исследователей она (структура) включает чувственный компонент, у других исчерпывается рациональным элементом. Третьи проявляют непоследовательность в этом вопросе, включая с оговоркой и то, и другое. Так, В.И. Кириллов в структуру мировоззрения включает наряду с обобщенными взглядами «настроения, чувства, переживания, составляющие его эмоционально-психологическую сторону». Эти два элемента, по его мнению, по-разному представленные в конкретных мировоззрениях, могут быть сводимы к какому-то одному компоненту [5, с. 6]. Академик В.П. Ратников связывает мировоззрение с отражением действительности «посредством понятий», «с абстрактным мышлением и теоретическим познанием» [4, с. 12]. А.А. Кокорин «в содержание мировоззрения каждого человека» включает «мироощущение и миропонимание им явлений бытия, а также картину мира, как интегральное, комплексное представление» о мире. При этом в понимании цитируемого выше автора мировоззрение может выступать и как простая «совокупность идей» о мире, и как система. Мироощущение А.А. Кокорин определяет, как «чувственное мировоззрение», а миропонимание как «чувственно-интеллектуальный» образ мира [1]. Позиция автора

данной статьи ближе ко взглядам академика А.П. Ратникова. Мироззрение представляется автору в качестве системы теоретически выверенных взглядов на окружающую действительность и на место в ней человека. Оно (мироззрение) является высшим этапом в духовном развитии индивида. Оно указывает на самостоятельность мышления личности и нравственный вектор ее практической деятельности. Что же касается мироощущения и миропонимания, то они являются не структурными компонентами мироззрения, а отражают этапы в духовном становлении индивида. Мироощущение есть простая совокупность теоретически не оформленных взглядов, а миропонимание – совокупность теоретически обоснованных взглядов на окружающий мир и на место в нем человека. То есть специфика мироззрения заключается в ее системности и теоретической обоснованности. Как система оно включает в себя три необходимых элемента: знание о мире, этические и эстетические представления (представления о добре и зле, о красоте и уродстве) и взгляды определяющие идеальное общество и идеального человека. Первый элемент фиксирует наличное бытие, второй направлен на его оценку, третий определяет контуры должного. Все три компонента в совокупности обуславливают принципы практического действия человека. При изъятии какого-либо компонента нарушается полнота объема понятия «мироззрение». Мироощущение, миропонимание и мироззрение входят в содержание понятия «сознание общества» как части целого.

Мироззрение является связующим звеном между понятиями «общественное сознание» и «сознание общества». Оно частично совпадает с общественным сознанием в случае, если носителем сознания является общество в целом. И оно имеет, объединяющий с понятием «сознание общества», признак – связь с субъектом, носителем общественного сознания.

Заключение

Актуализация данной темы обусловлена, как практическими, так и научными интересами, предполагающими анализ содержания понятий социальной философии в связи с существенными измене-

ниями в обществе. Понятия «сознание общества» и «общественное сознание» измеряют духовную жизнь общества в контексте соответственно горизонтальных (деятельность субъектов по реализации идей) и вертикальных («извлечение» идей, как отражение общественного бытия) отношений. Мировоззрение связывает данные понятия, как часть понятия «сознание общества» и как система идей, носителем которых является общество, как целое.

Список литературы

1. Кокорин А.А. Философия и мировоззрение. М.: Издательство МГОУ, 2009. 224 с. – URL: <https://sci.house/issledovaniya-filosofskie-sovremennyye-scibook/filosofiya-mirovozzrenie.html> (дата обращения 05.10.2021).
2. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Издательство Эдиториал УРСС, 2002. 384 с. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/pozitivizm/popper_obektivnoe_znanie_ehvoljucionnyj_podkhod/74-1-0-29 (дата обращения 07.10.2021).
3. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологического исследования. М.: Мысль, 1980. 271 с.
4. Философия: Учебное пособие / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М.: Юристъ, 1996. 512 с.
5. Философия. Часть 1. История философии: Учебное пособие для вузов / Под редакцией В.И. Кириллова, С.И. Попова, А.Н. Чумакова. М.: Юристъ, 1996. 304 с.

References

1. Kokorin A.A. *Filosofiya i mirovozzrenie* [Philosophy and worldview]. – М.: Moscow State Regional University, 2009. 224 p. – URL: <https://sci.house/issledovaniya-filosofskie-sovremennyye-scibook/filosofiya-mirovozzrenie.html> (date of the application: 05.10.21).
2. Popper K.R. *Ob "ektivnoe znanie. Evolyucionnyj podhod* [Objective knowledge. An evolutionary approach]. М.: Publishing house Editorial URSS, 2002. 384 p. – URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/pozitivizm/popper_obektivnoe_znanie_ehvoljucionnyj_podkhod/74-1-0-29 (date of the application: 07.10.2021).

3. Uledov A.K. Duhovnaya zhizn' obshchestva: Problemy metodologicheskogo issledovaniya [Spiritual life of society: Problems of methodological research]. M.: Mysl, 1980. 271 p.
4. *Filosofiya: Uchebnoe posobie* [Philosophy: Textbook]/ Ed. prof. V.N. Lavrinenko. M.: Jurist, 1996. 512 p.
5. *Filosofiya. Chast' I. Istoriya filosofii: Uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Philosophy. Part 1. History of philosophy: Textbook for universities] / Edited by V. I. Kirillov, S. I. Popov, A. N. Chumakov. M.: Jurist, 1996. 304 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Тедеева Ульяна Шотаевна, доцент, кандидат исторических наук
*Северо-Осетинская государственная медицинская академия
Минздрава России
ул. Пушкинская 40, г. Владикавказ, 362025, Российская Федерация
tedeeva76@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tedeeva Ulyana Shotaevna, PhD in Historical sciences, Associate Professor
*North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation
40, Pushkinskaya Str., Vladikavkaz, 362025 Russian Federation
tedeeva76@mail.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-2-198-204

УДК 130.2

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Григорьев С.Л.

Осмысляется роль экранной культуры в жизнедеятельности современного социума и его представителей, которые ориентированы на ценности консюмеризма. Фокусируя внимание на работах Ж. Бодрийяра и Ги Дебора, автор констатирует: находящиеся vis-a-vis индивид и экран создают прецедент коммуникативного взаимодействия, которое проходит под знаком симуляции, инициируя деформацию личности.

Ключевые слова: экранная культура; симуляция; соблазн; пост-правда; коммуникативное взаимодействие; сенсорный голод

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES OF SCREEN CULTURE: TO THE PROBLEM STATEMENT

Grigoryev S.L.

The role of screen culture in the life of modern society and its representatives, which are an integral part of the consumer society, is comprehended. Focusing on the works of Jean Baudrillard and Guy Debord, the author states: the vis-a-vis individual and the screen create a precedent for communicative interaction, which takes place under the sign of simulation, initiating personality deformation.

Keywords: screen culture; simulation; temptation; communicative interaction; post-truth; sensory hunger

Введение

Признавая незыблемость того факта, согласно которому национальность, культурная идентичность, родной язык, религия выступают на уровне «архитектонических точек действительного мира»

[1, с. 8], выскажем предположение, что еще одной такой точкой, принадлежащей к универсалиям глобализирующегося сообщества, выступает экран. Имеется в виду не только голубой экран, с которым некогда связывали телевизионное вещание, но и экран любого другого информационного устройства, в том числе рекламного щита. При этом для вглядывающегося в отражающие актуальную для каждого мгновения информацию экраны потребителя последний нередко предстает на уровне alter ego своего vis-a-vis. В данном контексте весьма показательным будет обращение с памятью, которая уже давно отторгнута от конкретного индивида, вследствие чего работа с поисковиком типа Yandex или Google заменяет процесс припоминания необходимой информации.

Материалы и методы

В статье используются работы Ж. Бодрийера («Символический обмен и смерть», «В тени молчаливого большинства») и Ги Дебора («Общество спектакля»), Дж. Хиза («Бунт на продажу: как контркультура создает новую культуру потребления»), а также методы инертекстуального анализа, метод наблюдения и метод обобщения.

Результаты и обсуждение

Характерная для настоящего времени видимость мыследеятельности, которая в действительности подменяется работой с клавиатурой информационного устройства, отвечает ситуации соблазна. Речь идет о симуляции, под знаком которой повседневность втягивает в свою орбиту природу и людей. Воспринимая все это окружение в качестве реальности, мы забываем, что в целом «“реальность” – это поставленный на сцене мир, объективированный ее вывернутой наизнанку глубиной и ее вывернутыми наизнанку правилами» [2]. Именно в этом случае верной видится мысль, согласно которой сегодня, как никогда, источник власти определяется ничем иным, как уровнем владения пространством симуляции.

Отмечая, что пространство власти имманентно политическому пространству, Ж. Бодрийер в работе «Символический обмен и

смерть» считает возможным утверждать следующую сентенцию. Если «божественное призвание всех вещей – обрести некий смысл, найти структуру, в которой их смысл основывается, ими столь же несомненно движет и дьявольская ностальгия, подталкивая к растворению в видимостях, в обольщении собственного образа или отражения, т.е. к воссоединению того, что должно оставаться разделенным, в едином эффекте» [2]. Описанная Ж. Бодрийяром ситуация – следствие тотальной espectacularности современного мирового сообщества, в котором всякие, в том числе и нравственные нормы оказываются все более расплывчатыми.

Стратегии спектакля, выступающего знаком кажимости, которая подавляет всякое подлинное бытие, Ги Дебор обозначил таким образом:

- 1) инверсия социальной угрозы в выгодное приобретение;
- 2) микширование сиюминутных ценностей, приносящих непосредственное удовольствие здесь и сейчас с ценностями, обретаемыми вследствие долговременных проектов в отдаленном будущем [3].

В качестве примера первой стратегии приведем такой визуальный феномен, как граффити, призванный сегодня решать задачи коммунальных хозяйств по благоустройству домовладений и близлежащих к ним территорий. В качестве второго – мундиаль 2018 года, когда информацию о пенсионной реформе россияне получили в день начала футбольного турнира. В итоге новость о повышении пенсионного возраста граждан «утонула» в ликование по поводу победы российской сборной, которая обеспечила ей выход в четвертьфинал.

Очевидно, что в первом случае налицо ситуация, когда изначально оппозиционное господствующему режиму начинание обрачивается одним из маркеров его пропаганды, что происходит за счет абортирования смыслового содержания протеста. В итоге контркультура приобретает характер коммерческого предприятия, а ее продукт – товара [4]. Во втором – ставка на соблазн обладания, который тем больше, чем острее противостояние России и ее футбольных противников, вследствие чего внешний поединок выигрывает перед внутренним событием, происходящем внутри страны.

С этой точки зрения установка на разоблачение прошлого, дискредитацией которого СМИ занимаются посредством экранных технологий – попытка не только внедрить новую идеологию как единственную альтернативу тому, что было прежде, но и устранить необходимость установления преемственных связей с идейным наследием [11]. Важность такой связи с очевидностью просматривается в художественном фильме Игоря Апасяна «Граффити» (2006), когда студенту художественного училища, с самозабвением расписывающего московскую подземку, удается сохранить бескорыстную радость творчества, обретающего подлинность среди разложившегося населения сельской глубинки, только благодаря общей памяти.

Нам важно отметить, что в философских исследованиях западный тип культуры рассматривается как генератор синтеза не только манипуляции и власти, но и экранных практик, искусно и перманентно штампующих фейки [5; 6]. Поток фейковых новостей провоцирует сгущение пелены устойчивой видимости. Цифровизация и медиатизация политической сферы актуализировали понятие «симулякр», которое Жан Бодрийяр применял, критикуя недобросовестность медиа при освещении реальных событий [7]. В 2016 году Оксфордский словарь английского языка объявил словом года лексему «post-truth». Абсурд «постистины» состоит в том, что наш современник, окруженный поверхностями экранов, рискуя утратить способность различать действительность и её отражение, всё-таки её не утрачивает. С. Фуллер считает, что сохранение понимание границы между видимостью и реальностью парадоксально питает постправду [8].

Заключение

Принимая во внимание тот факт, что наибольшая потребность человечества по-прежнему определяется словами «хлеба и зрелищ», понятно, что экранная культура зачастую инициирует такое коммуникативное взаимодействие, в пространстве которого «слова, жесты, взгляды находятся в бесконечной близости, но никогда не соприкасаются» [9], порождая подобие общения. Находясь во

власти симулякров, индивид в действительности оказывается изолированным от себе подобных, вследствие чего «великий разговор социальных связей» оборачивается тотальным монологом, за которым совершаемые каждым конкретным индивидом поступки остаются не распознаваемыми для других.

Несмотря на то, что именно подобное положение дел мешает увидеть со стороны их запрограммированную предсказуемость, ужаснувшись растворению собственного Я в безликой массе находящегося в тени молчаливого большинства, экранная культура оказывается подчас единственной возможностью привлечь взгляд к насущным проблемам современности. Не случайно автор спектакулярной теории после ряда написанных в шестидесятые годы XX века работ, в которых происходит осмысление таких характерных для настоящего времени феноменов, как акоммуникативность, фрагментарность социальной жизни, спектакулярность сознания, симуляция социальных конфликтов и т.д. решает перевести вербальный текст в кинотекст, что получило свое воплощение в фильмах «Общество спектакля» (1973) и «Опровержение всех суждений, за и против» (1975). Круг замкнулся. Выход из тупика видится в том, чтобы осознать истинность следующего положения: «путеводные образы возникают не из наблюдений непосредственно воспринимаемого мира, а коренятся в сфере лежащих за ним структур, которую Платон называл “царством идей” и о которой в Библии сказано: “Бог есть дух”» [10, с. 115].

Список литературы

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; языки славянской культуры, 2003. С. 7-21.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Москва: Добросвет, 2000. 389 с.
3. Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.
4. Хиз Дж. Бунт на продажу: как контркультура создает новую культуру потребления. М.: Издательский дом: Добрая книга, 2007. 456 с.

5. Шевцов К. П. Современный мир как общество фейка // Вестник РХГА. 2019. № 3. С. 52-62.
6. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007. 592 с.
7. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2016. 222 с.
8. Фуллер С. Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Краlechкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.
9. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2000. 96 с.
10. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 1998. 332 с.
11. Марсумов Т.А., Ковзик Г.О. Гибель империи: региональный аспект // В мире научных открытий. 2014. № 5 (53). С. 12-18.
12. Кара-Мурза С. Г. Манипуляции сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005.

References

1. Bahtin M. M. (2003). K filosofii postupka [To the philosophy of action]. *Sobranie sochinenij v semi tomah*. T. 1. *Filosofskaja jestetika 1920-h godov*. Moscow. P. 7-21.
2. Bodrijjar Zh. (2000). *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moscow.
3. Debor Gi. (2000). *Obshhestvo spektaklja* [Performance Society]. Moscow.
4. Hiz Dzh. (2007). *Bunt na prodazhu: kak kontrkul'tura sozdaet novuju kul'turu potreblenija* [Riot for sale: how the counterculture creates a new culture of consumption]. Moscow.
5. Shevcov K. P. (2019). *Sovremennij mir kak obshhestvo fejka* [The modern world as a fake society]. *Vestnik RHGA*. № 3. P. 52-62.
6. Jeko U. (2007) *Polnyj nazad! «Gorjachie vojny» i populizm v SMI* [Full back! "Hot wars" and populism in the media]. Moscow.
7. Bodrijjar Zh. (2016). *Duh terrorizma. Vojny v zalive ne bylo* [The spirit of terrorism. There was no Gulf War] / per. s fr. A. Kachalova. Moscow.

8. Fuller S. (2021). *Postpravda: Znanie kak bor'ba za vlast'* [Post-Truth. Knowledge as a Power Game] / per. s angl. D. Kralechkina; pod nauch. red. A. Smirnova; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow.
9. Bodrijar Zh. (2000). *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konec social'nogo* [In the shadow of the silent majority, or the End of the Social]. Ekaterinburg.
10. Brudnyj A.A. (1998). *Psihologicheskaja germenevtika* [Psychological hermeneutics]. Moscow.
11. Magsumov, T.A., Kovzik, G.O. (2014). The downfall of Empire: the regional aspect. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 5 (53): 12-18.
12. Kara-Murza S.G. (2005). *Manipuljaccii soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Григорьев Сергей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Российский государственный аграрный университет – МСХА им К.А. Тимирязева
ул. Тимирязевская, 49, г. Москва, 127434, Россия
grigoryevdiss@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Grigoryev Sergey L., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy
Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49, Timiryazevskaya Str., Moscow, 127434, Russian Federation
grigoryevdiss@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9143-0636

УДК 101

ФИЛОСОФСТВУЮ – ЗНАЧИТ ЛЮБЛЮ МУДРОСТЬ

Исаев А.А.

Рассматривается отношение к философии в современном обществе, в том числе как к учебной дисциплине. Предлагаются пути совершенствования этого отношения, педагогические механизмы его регуляции. Делается вывод, что интерес к изучению философского знания необходимо стимулировать и развивать.

Ключевые слова: философия; учебная дисциплина; преподавание философии; философская практика; деятельностный подход; интеллектуальное творчество; философские категории

PHILOSOPHIZING MEANS I LOVE WISDOM

Isaev A.A.

The article considers the attitude to philosophy in modern society, including as an academic discipline. The ways of improving this attitude, pedagogical mechanisms of its regulation are proposed. It is concluded that the interest in the study of philosophical knowledge should be stimulated and developed.

Keywords: philosophy; academic discipline; teaching philosophy; philosophical practice; activity approach; intellectual creativity; philosophical categories

Речь в данной статье пойдет о философии, об отношении к ней, о равнодушии к ней, о любви к ней и необходимости ее изучения в высших учебных заведениях. Отношение к учебной дисциплине «Философия» неоднозначное как среди обучающихся, так и среди педагогов. С одной стороны, это выглядит нормальным, т.к. философское знание часто представлялось чем-то заумным, «заоблачным»,

но, с другой стороны, ситуацию можно и нужно менять. Главная роль здесь, безусловно, отводится преподавателям философии и в большей степени вузов не философских специальностей. Студент на философском факультете практически априори заинтересован этой областью человеческого знания. Этот интерес необходимо поддержать и помочь ему развиваться в нужном направлении. Другая ситуация складывается в вузах, где учебная дисциплина «Философия» является обязательной для базового блока дисциплин учебного плана. Обязательность может вызывать отторжение у обучающегося: «изучаю, потому что это надо изучать, а не потому, что мне это интересно». Это отношение надо менять и не превентивными мерами, а кропотливой работой педагогов, любящих свою дисциплину. Философия, являясь мировоззренческой дисциплиной, содержит огромный воспитательный потенциал, который необходимо реализовывать в процессе проведения занятий, как лекционного, так и семинарского типа. Что это значит? Рассматриваемый материал обязательно необходимо актуализировать, не излагать его сухим философским языком, а делать его «живым», жизненным. Тогда обучающийся постепенно будет приходить к мысли, что философия – это не какое-то отвлеченное, оторванное от жизни знание, а знание, вплетенное в жизнь, неразрывно связанное с ней. В этой связи следует обратить внимание на возникновение в конце XX века и довольно широкое распространение в начале этого века так называемой философской практики. На сайте 16-й международной конференции по философской практике «Философская практика: самопознание посредством интеллектуального творчества» говорится: «Философская практика – это новый и весьма эффективный способ использования философствования для решения многих повседневных и глобальных проблем, с которыми сталкивается современный человек. В основе всех этих проблем, по большому счету, лежат проблемы мировоззрения... Несмотря на новизну подходов, философская практика сохраняет тесную связь с философской традицией, коренится в ней и является, по сути, возвращением философии к своему первоначальному статусу, который она имела в античной культуре» [1]. Философская практика – это не

новое направление в философии или новая философская теория, это новый взгляд на предназначение философии в нашей жизни: «В отличие от новых религий, пугающих своей фанатичной одержимостью, социально порабощающих и жонглирующих квазинаучной терминологией, философская практика не имеет ни «гуру», ни «церквей», не мнит себя «наукой обо всем» и не занимается проповеднической деятельностью. Свободная и независимая личность, которая творит идеи собственной жизни, личность, которая хочет быть услышанной и которой предоставляется такая возможность, – вот фундамент философской практики» [1].

В современной педагогике все больше обращается внимание на деятельностный подход. И это связано с требованиями нашего стремительного времени. Простое наличие знаний сегодня недостаточно. Важно уметь их применять и не по какому-либо образцу или шаблону. В любых, даже самых непредсказуемых, ситуациях, для разрешения которых требуются эти знания, необходимо эффективно и результативно их применить. Знание должно быть надежно закреплено в памяти обучающегося, чтобы он мог оперативно им пользоваться. Оно должно быть «живым», в нужный момент «всплывающим» в памяти. Для этого и необходим деятельностный подход в преподавании, в том числе, теоретических дисциплин. Знание нужно «привязывать» к действию, к жизненным ситуациям, а в профессиональном образовании – к будущей профессиональной деятельности обучающегося.

Снова вернемся к философии. Рассмотрим на примерах применение выше рассмотренного педагогического подхода при изучении философских вопросов. Сразу же следует сделать оговорку, что не все темы учебной дисциплины «Философия» могут быть практикоориентированными в силу их трансцендентального характера и абстрактности философских категорий, рассматриваемых в данных темах. Но если в целом осуществлять преподавание данной дисциплины с точки зрения деятельностного подхода, не отрывая знания от существующей реальности, даже эти темы будут восприниматься обучающимися как жизненно важные и необходимые.

Для примера рассмотрим научное познание, его уровни и методы. Когда перечисляем признаки, отличающие такой эмпирический метод, как научное наблюдение, от обыденного, житейского наблюдения, можно попросить обучающихся самим их назвать, предложив в качестве примера наблюдение за птицами при ожидании общественного транспорта на остановке. На вопрос: почему вы наблюдаете за птичками? – как правило, следует ответ, потому что не подошел наш автобус или троллейбус. То есть наблюдение происходит случайно, непреднамеренно. А научное наблюдение? Оно – отвечают – спланировано, и даже составляется либо план, либо программа наблюдения, ставятся цели и оговариваются результаты, которые необходимо достичь. Пришел мой транспорт, и я прекращаю наблюдение. Научное же наблюдение не может быть закончено, пока не будут выполнены план или программа. При случайном наблюдении мы используем наши глаза (не будем же мы всегда носить с собой бинокль или какое-либо другое оптическое устройство). В научном наблюдении, как правило, используются специальные приборы и аппаратура, в том числе и для того, чтобы фиксировать результаты.

Выше уже говорилось, что философская практика связана с интеллектуальным творчеством. Очень важно на занятиях по философии стимулировать стремление обучающихся к такому творчеству. Деятельностный подход в педагогике предполагает поиск самим обучающимся выхода из проблемной ситуации на основе имеющихся, либо приобретаемых знаний. Роль преподавателя в данном случае заключается в оказании помощи и поддержке собственных интеллектуальных сил обучающегося. «Еще Хайдеггер говорил о том, что всякий философский вопрос должен быть задан так, чтобы каждый задающий вопрос тоже вовлекался в него. Настало время, когда этого требует педагогика, только в этом случае возможно развитие эвристической и поисковой деятельности. Одним из методов, формирующих гибкое современное мышление, является герменевтика, принципы которой заключаются в том, чтобы делать понятным то или иное значение знаков, передавае-

мых, например, в диалоге речью и другими внешними выражениями (П. Рикер)» [2, с. 16-17].

Еще одним фактором, влияющим на отношение обучающегося к философии в целом и ее изучению в частности, является понимание им философских категорий. Огромная роль в достижении успеха в этом понимании, безусловно, отводится преподавателю. Важно обращать внимание обучающихся особенно на те термины, которые практически не используются в обыденном, разговорном языке. Например, хорошо известное любому философу понятие «бытие» не всегда понятно человеку, впервые столкнувшемуся с философскими текстами, да и в разговорном языке оно не используется. Более того, люди, далекие от философии, часто неправильно произносят его на русском языке – «бытиё». Задача преподавателя – терпеливо объяснить обучающимся значение подобных терминов и самое главное с помощью обратной связи проверить закрепление понимания данной философской категории у них. У изучающих философию не должно сложиться мнение, что это учебная дисциплина, на которой «язык сломаешь». Бездумное воспроизведение непонятных им слов однозначно нужно исключать. Разъяснение содержания непривычных слуху понятий позволит обучающемуся воспринимать философский язык естественно и осознанно. Это будет еще одним шагом к пониманию философии как мировоззренческого знания и формированию интереса к ней как учебной дисциплине.

Завершая наши размышления, следует сделать вывод, что современная философия не является и не может быть сухими, непонятными знаниями. Интерес к ней увеличивается и его необходимо стимулировать, формируя правильное и адекватное восприятие и понимание «любви к мудрости».

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. URL: <https://www.icpp2020.ru/> (дата обращения: 30.01.2020).
2. Калашникова Е.М. Деятельностный подход: причины его неэффективности в современном социально-гуманитарном познании // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 10-17.

References

1. URL: <https://www.icpp2020.ru/>
2. Kalashnikova E.M. Dejatel'nostnyj podhod: prichiny ego nejeffektivnosti v sovremennom social'no-gumanitarnom poznanii [Activity-based approach: the reasons for its inefficiency in modern social and humanitarian cognition] // Vestnik PGGPU. Serija № 3. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki [Humanities and social sciences]. 2016. № 2. S. 10-17.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исаев Андрей Анатольевич, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия

andisaev@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isaev Andrey Anatolyevich, Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, PhD, Associate Professor
Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia

andisaev@mail.ru

УДК 130.2

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Беляев Д.А., Патаев М.В., Глухова И.А.

В статье был проанализирован широкий спектр кризисных явлений современной России как части широкого кризиса идентичности. Раскрыта его имманентность комплексной социально-политической и экономической динамики постсоветской России. В рамках проведенного исследования выявлены причины ее появления и государственные риски. В итоге дана компаративная, социально-философская оценка кризисным явлениям и процессу деконструкции идентичности России.

Ключевые слова: *идентичность; деконструкция идентичности; противоречия кризиса идентичности; политическая система; модель социального развития*

CRISIS PHENOMENA AND DECONSTRUCTION OF THE IDENTITY OF MODERN RUSSIA: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Belyaev D.A., Pataev M.V., Glukhova I.A.

The article analyzed a wide range of crisis phenomena in modern Russia as part of a wider identity crisis. Revealed its immanence of the complex socio-political and economic dynamics of post-Soviet Russia. Within the framework of the study, the reasons for its appearance and state risks were identified. As a result, a comparative, socio-philosophical assessment of the crisis phenomena and the process of deconstruction of Russia's identity is given.

Keywords: *identity; deconstruction of identity; identity crisis contradictions; politic system; model of social development*

Понятие «идентичность» нами будет отображено как процесс осознания своей уникальности, который, в свою очередь, включает установление некоего стандарта ценностей, культуры, образа поведения, общественных, политических и экономических институтов, моделей образовательных пространств. В ходе этого процесса происходит ряд качественных изменений, которые претерпевают серьезную эволюцию.

Идентичность возникает ввиду разных причин, но основная – это изживание старой системы, старых норм и элементов. В простом высказывании: когда проблемы и противоречия приводят к кризису, то появляется логичный вопрос их решения. Зачастую это решение приводит к переосмыслению старых порядков и устоев, что неуклонно ведет к созданию новых институтов и уникальных единиц, призванных преодолеть противоречия времени.

Для любой самостоятельной системы вопрос идентичности всегда является актуальным, поскольку определяет её содержательную основу. Последнее нами понимается, как самое главное, базисное, на основе которого строится всё остальное. В нашей теме этими базисными элементами являются принципы понимания государственности, с точки зрения демократического мира или авторитарного; постулаты общественной жизни (с уклоном на религию или светскую форму); формы системы образования (цели, содержание и методологию) [1, с. 126-131].

По нашему мнению, современная Россия переживает переходной этап идентичности, это связано с некоторыми факторами. Во-первых, СССР за последние два десятка своей жизни сумел накопить ряд экономических, социальных, политических и духовных проблем. Плановая экономика и опора на нефть привели к зависимости и неконкурентоспособности всего Союза, несменяемость власти привела к появлению неквалифицированных кадров на постах, застой привел к усталости от «стабильности». Вот почему развал СССР по сути своей был предрешен, но на его руинах появилась Россия, вынужденная решить эти противоречия с помощью уже других инструментов.

Во-вторых, период девяностых годов показал явную попытку создать новую систему, которая включает в себя передел собственности и переход к рыночной экономике, установление федеративно-го государства, разделения властей и т.д. Мы четко видим, как этот переходной этап был сложным и чуть не привел к катастрофе. Он породил новые противоречия, связанные уже с неудачными решениями по реформам и преобразованиям страны.

В нулевые годы многие острые проблемы были решены, хотя стоит отметить, что зависимость от сырьевых продуктов остается и поныне. Произошла процедура выстраивания четкой вертикали власти и механизма работы властных институтов.

В то же время некоторые сферы социальной жизни государства очевидно поражены кризисными явлениями. В частности, это относится к сфере образования, которая зачастую утратила связь с реальными запросами общества и не соответствует современной динамики развития государства. Образование предельно формализовано, постоянные реформы приводят к смене терминологии, которая подменяет собой содержание.

Экономическая модель также имеет ряд недостатков: высокое налогообложение, давление на средний бизнес, инфляция, зависимость сырьевых продуктов, низкие темпы экономического развития, присутствие очевидных монополистических предприятий.

Это говорит нам о переходном этапе, так как многие элементы от прошлого остаются и постепенно исчезают, оттачиваются. Но вместе с тем сама жизнь граждан тоже проходит кризисный период, доходы уменьшаются, цены растут.

Огромную роль сыграла пандемия covid-19, показавшая дефекты системы здравоохранения и вообще некую несостоятельность властной структуры. Не только РФ, но и всего мира в целом. Но наше внимание приковано на нашу страну.

Безусловно, все вышеперечисленное указывает на необходимость в глубоких, содержательных реформах российской системы социального и политического устройства, ее структурном и инсти-

туциональном преобразовании. Для преодоления кризисных явлений важно выработать механизмы реализации низовой инициативы, наладить конструктивный диалог государственной власти и общества. Кроме того, важно преодолеть калькулятивную систему оценивания (особенно в сфере культуры), реформаторский формализм и тотальное обесценивание.

Список литературы

1. Тарасов А.Н. Социокультурные трансформации в динамике культуры. М., 2020. 189 с.

References

1. Tarasov A.N. Sotsiokulturnye transformatsii v dinamike kultury [Sociocultural transformations in the dynamics of culture]. M., 2020. 189 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
dm.a.belyaev@gmail.com

Патаев Матвей Валентинович, студент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
mett.pataev@yandex.ru

Глухова Ирина Александровна, студентка
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
iriii_g@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaev Dmitriy Anatolevich, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
dm.a.belyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8062-1039

Pataev Matvei Valentinovich, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
mett.pataev@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3068-8243

Glukhova Irina Alexandrovna, student of IEMiTN
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
iriii_g@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1725-167X

УДК 130.2

**СОВМЕСТИМОСТЬ КУЛЬТУР
КАК ОСНОВА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ (ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИКА
«РУССКО-ЮГОРСКОГО ВОПРОСА»)**

Лысенко В.В., Сарapultseva A.B.

В статье приводятся аргументы в пользу взаимной дополнителности русской и «югорской» культур как основания устойчивого развития межэтнических отношений в поселенческих межэтнических сообществах Ханты-Мансийского автономного округа.

Ключевые слова: культура; национальный характер; межэтническое взаимодействие

**COMPATIBILITY OF CULTURES AS THE BASIS
OF INTERETHNIC RELATIONS (LOGIC AND DIALECTICS
OF THE “RUSSIAN-YUGRA QUESTION”)**

Lysenko V.V., Sarapultseva A.V.

The article presents arguments in favor of the mutual complementarity of the Russian and “Ugric” cultures as the basis for the sustainable development of interethnic relations in the settlement interethnic communities of the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra.

Keywords: culture; national character; interethnic interaction

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена возросшим интересом к специфике региональной политики в области межнациональных отношений в связи с возможностями масштабирования ее деконфликтотенной модели, различные аспекты которой исследуются в работах В.М. Курикова, Т.Г. Харамзина, Н.Г. Хайруллиной, В.В. Мархина, И.В. Удаловой [1;2].

Целью публикации выступает обоснование возможности и необходимости русско-югорского межэтнического синтеза как условия устойчивого развития местных полиэтничных поселенческих сообществ. Для чего предлагается проекция общетеоретических представлений на диалектическую логику межэтнической процессуальности. Отсюда традиционный для социального анализа инструментарий: история, сравнение, типология.

Все имеющиеся на сегодняшний день многочисленные реконструкции русско-югорских межэтнических взаимодействий – исторические, этнографические, социально-психологические – страдают, как минимум, одним принципиальным недостатком, сводящим на нет даже самые серьезные начинания и благородные замыслы. Речь идет о глубоко укоренившейся в умах и сердцах, как отдельных исследователей, так и целых научных школ, методологической привычке описывать и, особенно, объяснять конкретные события и факты культуры исключительно путем отнесения их к более широкому общетеоретическому контексту. В результате такого подхода специфика явления безнадежно ускользает в слишком крупные ячейки концептуальной сети, начисто лишая очередную интерпретацию всякой дееспособности.

Чрезмерный акцент на регулярном и универсальном совершенно неприемлем в ряду однородных феноменов, каждый из которых существует лишь благодаря и в меру своего отличия от других. Это отличие – если не все содержание явления, то, во всяком случае, единственно значимая – умножающая бытие – его часть. Некритичная экстраполяция социологических, экономических и прочих «выравнивающих» закономерностей на полиэтнические общности, основным источником динамики имеющие внутреннюю культурно-содержательную неравномерность, делает русско-югорский (как, впрочем, любой другой того же рода) вопрос неразрешимым. Социально-исторические и природно-космические обстоятельства формирования и развития отношений между русскими поселенцами и коренными жителями Среднего Приобья настолько своеобразны, неповторимы, что представляют собой вполне самодостаточную ценностно-смыс-

ловую систему координат, в пределах которой только и возможен сколько-нибудь адекватный анализ современных этнокультурных процессов в регионе. При рассмотрении «из-начала» – «из-нутри» многие вещи, казавшиеся внешнему наблюдателю невозможными, обнаруживают свой нормальный, естественный, даже прямо необходимый характер. Так, например, если уж начинать с истории вопроса, русская колонизация северных территорий – это откровенный вызов всему западному обществознанию, как по своим движущим силам и конкретным методам, так и по непосредственным результатам, не говоря уже о системных последствиях. Для русского же мирозерцания практика освоения новых земель втягиванием-поглощением – «перевариванием» чужих проблем и противоречий, превращением их в собственный движительный ресурс – «всего лишь» спонтанная (но всегда, разумеется, санкционированная свыше) реализация живых идеалов всемирности, соборности и жертвы, фундирующих (и гуманизирующих) национальную психологию. Прежде всего поэтому, несмотря на все бесспорные промахи, а то и провалы российско-советской политики в Сибири, классической, по европейским меркам, дихотомии «угнетатели – угнетенные», ставящей крест на созидательно-взаимовыгодных отношениях между пришельцами и аборигенами, так и не случилось. В этом главный, определяющий, аспект русской «колонизации», а не в периодизации, которая, как всякая периодизация вообще, является формально-необязательной, за версту «отдающей» инвариантами и представляющей, стало быть, предмет по преимуществу архивно-классификаторского, но не оперативно-технического интереса.

Еще один «непреодолимый» барьер для равноправных межэтнических взаимодействий ложная, потому как навязываемая вопросу извне, логика холизма видит в принципиальных религиозно-вероисповедных различиях контактирующих культур. Однако, русское православие, которое никогда не было, да и не могло быть точной копией с византийского оригинала, не так далеко ушло от своей языческой предыстории, как полагают некоторые. Объективные и субъективные причины этого – тема отдельного исследования. Тем

не менее, факт, как говорится, налицо: христианский монотеизм на Руси почти сразу утратил духовно-идеологическую определенность и строгость, вступив в прочное симбиотическое сожительство с традиционными верованиями (и околomagическими суевериями в том числе) восточных славян. Этот мировоззренческий синкретизм устойчиво воспроизводится на бытовом уровне и по сей день; так что можно сказать, подразумевая четкость в представлениях (как минимум) и последовательность в образе жизни (как максимум): наши более-менее «аутентичные» православные составляют очень узкий, «профессиональный», слой священников, подвижников-мирян и ... религиоведов. Православный фундаментализм, последний всплеск которого был всецело обусловлен внутренними коллизиями – реформами Никона и церковным расколом – не имеет у нас даже потенциальной социальной базы. (Экسسессы последнего времени черпают страсть из наведенной этнополитической мобилизации и не происходят из онтологии русского духа.)

Вошедшая в поговорку русская широта оказывается в равной степени неотъемлемой чертой национального характера и необходимым следствием чрезвычайной запутанности веровательного комплекса, причудливо и в то же время по-своему органично сочетающего собственно христианские, языческие и откровенно анимистические элементы. Если в прибавление к сказанному вспомнить об отсутствии в округе сколько-нибудь выраженных религиозно-конфессиональных противоречий, а также о широко распространенном как среди русских, так и среди представителей малочисленных северных народов, особенно в национально-смешанных поселениях, феномене православно-языческого (язычески-православного) двоеверия, чрезмерное преувеличение различий между культурами и, значит, полная несостоятельность выводов об их несовместимости станут совершенно очевидными [3].

Поистине «убийственным» для межэтнических отношений аргументом некоторые авторы считают радикальное типологическое несоответствие взаимодействующих культур – русской, с одной стороны, и автохтонных северных, с другой. Здравый смысл не может

молчать: более или менее тесное общение столь разноуровневых систем неизбежно и необратимо – чем дальше, тем быстрее – разрушает низшую из них, т.е. исконные местные уклады. Однако, такое формально безупречное заключение, как экспертиза русско-югорской проблемы, следует из целиком сфальсифицированных посылок. Во-первых, исключительно самобытному русскому духу (читай: первородному жизненному стилю), который чуть не один есть прямое воплощение онтологической тенденции к последнему синтезу, приписываются-навязываются, насколько категорично, настолько безосновательно, западные, «индустриально-аналитические» императивы экспансии, реконструкции и эксплуатации. Во-вторых, традиционные по своей сути и, значит, самодвижущиеся северные этнокультуры рассматриваются как конкретные модификации базовой первобытной модели, срисованной англо-американской этнографией в прошлом веке с примитивной рефлекторной натуры Австралии, Океании и прочих, по меньшей мере, субтропических широт. За вычетом таких, корректно выражаясь, некорректных аргументов от «реального» вертикального разрыва между русской и югорскими культурами мало что остается.

Разумеется, этот разрыв никогда не исчезает совсем, но, существенно сокращаясь и тем самым возвращаясь в границы адекватного духовно-практического восприятия, он из непреходимой пропасти между культурными мирами, провоцируя в них ощущение собственной неполноты и стремление к её преодолению, превращается в энергетическую основу и пространство их конструктивного взаимодополняющего диалога. Когда разговоры о качественной «несовместимости» культур перестают убеждать не только слушателей, но и самих выступающих, скептики прибегают к последнему средству – доводу об их количественной несоизмеримости. Бесспорно: численность, технико-технологическая оснащенность и, соответственно, масштабы материально-производственной деятельности русских и аборигенов Севера несопоставимы в принципе. Но это очевидное обстоятельство, тождественное своему непосредственному содержанию, не включает в себе ничего сим-

воличного, а, значит, фатального. Культура как самодостаточная смыслопорождающая структура не исчерпывается своей «видимой» частью. Её главная жизнь – конвертация бытия в человеческий проект. Механизмы последней у русских и обских угров структурно изоморфны друг другу. Их положительная синергия выступает источником деконфликтотенной межэтнической динамики в местных русско-аборигенных поселенческих сообществах.

Список литературы

1. Мархинин, В.В. Доминантные ценности и возможные риски в развитии народов Севера: по материалам социологического опроса в Югре / В.В. Мархинин, И.В. Удалова//Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. 2016. № 3. С. 83–90.
2. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество Югры: состояние, динамика и перспективы (по материалам социологических опросов 2004–2014 годов) [Текст] / В.В. Мархинин, И.В. Удалова//Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 2. С. 115-129.
3. Корнильцева Е.Г., Лысенко В.В. Актуальные проблемы национально-смешанных поселений Обского Севера // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сборник. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. Вып. 3. С. 97-101.

References

1. Marhinin V.V. Dominantnye cennosti i vozmozhnye riski v razvitii narodov Severa: po materialam sociologicheskogo oprosa v Jugre / V.V. Marhinin, I.V. Udalova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij: Sociologija. Jekonomika. Politika. 2016. № 3. S. 83–90.
2. Marhinin V.V., Udalova I.V. Mezhjetnicheskoe soobshhestvo Jugry: sostojanie, dinamika i perspektivy (po materialam sociologicheskikh oprosov 2004–2014 godov) [Tekst] / V.V. Marhinin, I.V. Udalova //Sibirskij filosofskij zhurnal. 2016. T. 14. № 2. S. 115-129.
3. Kornil'ceva E.G., Lysenko V.V. Aktual'nye problemy nacional'no-smeshannyh poselenij Obskogo Severa // Jetnosocial'nye processy v Sibiri: tematicheskij sbornik. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2000. Vyp. 3. S. 97-101.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Лысенко Валерий Витальевич, доцент кафедры истории и философии, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
valery.lisen@yandex.ru

Сарапульцева Анастасия Владиславовна, доцент кафедры истории и философии, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
vlladislavaanastasevna@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lysenko Valery Vitalevich, Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Department of history and philosophy
Ural State University of Economics
62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
valery.lisen@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6604-8822

Sarapultseva Anastasiia Vladislavovna, Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Department of history and philosophy
Ural State University of Economics
62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
vlladislavaanastasevna@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2988-1633

УДК 291.1

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОБРАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА К РЕЛИГИИ

Мальцева С.М., Балашова Е.С., Кашина О.П.

Определение основных религиозных констант является основной задачей философии религии. Причины религиозной веры являются одной из них. В ходе опроса авторы выяснили, что современный человек вполне осознает их и наиболее часто приходит к вере как источнику душевного спокойствия.

Ключевые слова: *религия; причины веры в Бога; душевное спокойствие*

ON THE QUESTION OF THE REASONS FOR THE CONVERSION OF A MODERN PERSON TO RELIGION

Maltseva S.M., Balashova E.S., Kashina O.P.

The definition of the main religious constants is the main task of the philosophy of religion. The reasons for religious faith are one of them. During the survey, the authors found out that modern people are fully aware of them and most often come to faith as a source of peace of mind.

Keywords: *religion; reasons for believing in God; peace of mind*

Введение

Религия всегда играла важную роль в жизни человека. История гласит, что вера для человека каждой эпохи занимала важное место в его жизни. Начиная с античного мира, религия давала человеку образование, ведь кто как ни священники были самыми образованными людьми. Множество философов античного времени высказывались о религии и рассуждали о причинах веры в Бога. В средневековье церковь стала выполнять функции сравнимые с государством. С развитием общества и появления богатого населения постепенно терялась истинная значимость Бога и веры. Католиче-

ской церковью были придуманы индульгенции, покупая их, человеку гарантировали искупление грехов за деньги. Глубина веры в этот момент, можно сказать, была полностью обесценена, причиной веры в бога оставалась традиция, рациональное же обоснование подверглось серьезному сомнению. Эпоха Нового времени знаменовала развитие науки, люди все больше и больше стали отходить от веры в Бога. Знания поставили под сомнение существование сверхъестественного. Стали появляться атеисты, скептики и многие другие направления, сомневающиеся в существовании Бога. Например, Л. Фейербах утверждал, что Бог – это идеал человека, то, кем он хотел бы стать, но не может из-за страха. Среди наиболее часто называемых причин веры в Бога встречаются: рождение в религиозной семье, жизненные испытания, благодарность за хороший исход, потребность в Боге, страх будущего и др.

Цель работы: назвать и проанализировать причины обращения к религии в современном мире.

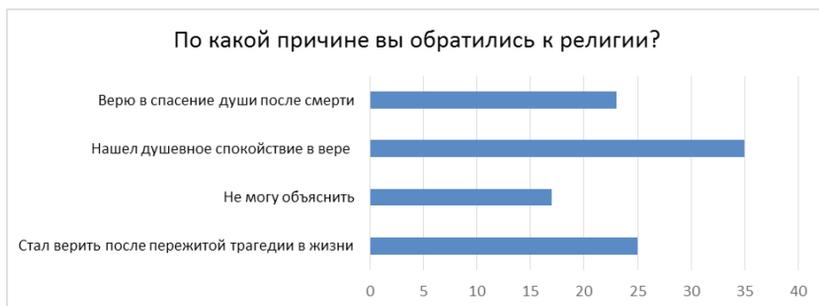
Методы исследования: исторический и философский анализ, опрос.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день наука достигла многих успехов в познании мира и человека. Многие функции религии в современном обществе исчезли или просто стали мало востребованными. Казалось бы, причин для веры в высшие силы должно становиться все меньше. Таким образом, возникает вопрос, зачем современному человеку нужна вера в Бога? Какое место занимает религия в жизни современного человека? И при каких обстоятельствах человек может прибегнуть к религии? Изучив социологические данные ВЦИОМ за последние 15 лет, находим, что число неверующих увеличилось, а число верующих уменьшилось [1]. Все меньше причин приводят человека к Богу.

На основе опроса ВЦИОМ мы провели свое исследование на выявление причин обращения к религии в жизни современного человека, чтобы понять насколько изменились данные этого исследования в последние годы. С помощью интернет-платформ в апреле-июне 2021 года нам удалось опросить 100 человек.

Основной вопрос, который был задан респондентам: «Вы верите в Бога?» Ответили «да» 69%; «нет» ответили 26%; и 5% выбрали вариант «не определился». По данным названного выше исследования в 2016 году отвечали «я не верю в Бога» 14% респондентов, что подтверждало гипотезу уменьшения количества верующих по сравнению с 1991 годом. В последние пять лет же, мы видим, что это количество снова растет. Мы задали также вопрос «Почему Вы не верите в Бога» всем, ответившим отрицательно на основной вопрос. Ответы распределились следующим образом: ответили «Разочаровался в вере» 24%; «Верю в другую теорию создания мира» – ответили 15%, и 61% «нет доказательств его существования». То есть неверящие более рационально подходят к этому вопросу, чем верующие.

Рис. 3. Диаграмма вопроса «По какой причине Вы обратились к религии?»

По данным вопроса «По какой причине вы обратились к религии?» ответили «Верю в спасение души после смерти» 23% респондентов; «Нашел душевное спокойствие в вере» ответили 35%, «Не могу объяснить» ответили – 17% респондентов и «Стал верить после пережитой трагедии в жизни» ответило 25% опрошенных (рис. 3).

Исходя из результатов нашего опроса, можно сделать вывод, что современному обществу по-прежнему необходима религия, несмотря на развитие поколение и формирование научного мировоззрения в светских образовательных учреждениях. Однако причиной обращения к ней является уже не традиция или страх наказания, а потребность в душевном спокойствии. Социальные, экономические и

политические потрясения последних лет заставляют современного человека все чаще искать гармонию в себе, а не в окружающем мире [2].

Заключение

Актуальность вопроса, поднятого в нашей статье, говорит нам о том, что большинство верящих в Бога имеют объяснение, по какой причине это делают. Также, опираясь на этот опрос, можно сказать, что некоторые люди, которые не думали о вере, могут начать верить в Бога из-за каких-либо жизненных потрясений. Некоторые респонденты утверждают, что вера способствует их спокойному психологическому состоянию. Помимо этого, мы провели сравнительный анализ с данными ВЦИО и выяснили, что роль религии и место Бога в человеческом сознании по-прежнему является важной составляющей и даже растет.

Список литературы

1. Религия в жизни россиян. Всероссийские опросы ВЦИОМ 1990-2016 гг. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (дата обращения: 05.07. 2021).
2. Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

References

1. *Religiya v zhizni rossiyan. Vserossijskie oprosy VCIOM 1990-2016 gg* [Religion in the life of Russians. All-Russian VTsiOM polls 1990-2016]. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (data obrashcheniya: 05.07. 2021).
2. Golikov K.S. *Ekzistencial'naya istina: o lichnom bez granic* [The existential truth: on personal beyond bounds] // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Балашова Елена Сергеевна, доцент, кандидат филос. наук, доцент
*Нижегородский государственный педагогический универси-
тет им. К. Минина*
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
balashova.l.s@gmail.com

Кашина Ольга Павловна, кандидат филос. наук, доцент кафедры
культуры и психологии предпринимательства Института эконо-
номики и предпринимательства
Университет Лобачевского
пр. Гагарина, 23, г. Н. Новгород, 603950, Россия
Olgaurtaeva2009@yandex.r

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, asso-
ciate professor
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru

Balashova Elena Sergeevna, candidate of philosophical sciences, as-
sociate professor
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
balashova.l.s@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5900-0951

Kashina Olga Pavlovna, candidate of philosophical sciences, associate
Professor of the Department of culture and psychology of entre-
preneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
Olgaurtaeva2009@yandex.ru

УДК 140; 81

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ***Мальцева С.М., Строганов Д.А., Суровегина Е.С.*

Музыка – один из видов художественного отражения мира, жизни. Она сопровождает человека всю жизнь и влияет не только на формирование личности, но и на ее развитие, обретение им смысла жизни. Авторы работы делают попытку описать возможности влияния музыки на развитие гармонической здоровой личности, а также доказывается особая роль классической музыки в этом процессе.

Ключевые слова: музыка; здоровая личность; классическая музыка; развитие личности

**MUSICAL PREFERENCES IN THE CONTEXT
OF THE DEVELOPMENT OF A HEALTHY PERSONALITY***Maltseva S.M., Stroganov D.A., Surovegina E.S.*

Music is one of the types of artistic reflection of the world, life. It accompanies a person all his life and affects not only the formation of a personality, but also its development, the acquisition of the meaning of life by him. The authors of the work attempt to describe the possibilities of the influence of music on the development of a harmonious healthy personality, and also prove the special role of classical music in this process.

Keywords: music; healthy personality; classical music; personality development

Введение

Еще в Древние времена учёные обратили внимание, что музыка доставляет эстетическое наслаждение, воздействует на физиологию, психологию, интеллектуальные способности. Так, на основе

наблюдений были сделаны выводы, говорившие о благодатном влиянии музыки на человека. Оно активно применялось, однако так и не получило научного развития. Один из величайших учёных того времени, Пифагор, в своих трудах упоминал о лечении посредством музыки. Философ установил мелодии и ритмы, которые оказывали определённое влияние на молодых людей. Для регуляции психического состояния утро учёного начиналось с пения, а заканчивалось музыкой, чтобы привести в спокойное состояние нервы и подготовить организм ко сну. Его последователи заметили повышение результатов при прослушивании музыки на занятиях математикой и пользовались этим. Платон, также являвшийся последователем Пифагора, в труде «Законы» рассматривал влияние различных музыкальных ладов на человека. Похожих взглядов придерживался Авиценна, относивший музыку к не лекарственным методам оздоровления организма. Известно, что для лечения людей, страдающих душевно, в Парфянском царстве (III в. до н. э.) был построен медицинский центр, где проводилась терапия посредством музыки. В настоящее время музыка используется и как анестезирующее средство в некоторых стоматологических клиниках США, также она используется во врачебной практике в Голландии. Классическая музыка способна подарить вдохновение, помогает обрести эмоциональное спокойствие, развить творческое мышление, раскрыть свои эмоции.

Цель работы: связать понятие здоровой личности с музыкальными предпочтениями человека, описать влияние на нее классической музыки.

Методы исследования: диалектический подход, исторический анализ, проведение опроса, анализ полученных результатов, обобщение полученных данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования выяснилось, что сложность вызывает уже само определение понятия «здоровье». Не описаны критерии его выделения. Ясно, что это комплекс биологических, психических,

социальных и духовных характеристик человека. Не смотря на достаточно частое использование термина здоровой личности, также практически отсутствуют его определения. Ученые согласны, что в науке наиболее полно описаны различные отклонения, однако вариант нормы пока слабо изучен. Однако если речь идет о формировании и развитии, то такое определение остро необходимо. В наиболее общем виде под здоровой личностью понимается самостоятельный тип личности, отличающейся процессуальностью существования, в котором все органы и системы взаимодействуют гармонично [1]. Гармония же означает единство с собой, другими и миром.

Нами был проведен интернет-опрос, в котором участвовало 155 человек, данные некоторых вопросов представлены ниже. Дата проведения опроса: 16.11.2020, Нижний Новгород, возраст респондентов не уточнялся.

Проанализировав полученные данные, мы выяснили, что большая часть опрошенных слушают поп музыку – 46% респондентов, меньше – рэп музыку (28%), рок музыку и классическую составляют одинаковую часть, по 13%. Можно сделать вывод, что и сейчас, в век информационных технологий, люди продолжают слушать классическую музыку, несмотря на то, что она не так популярна.

Также мы узнаем о том, что абсолютное большинство респондентов, а именно 78%, считают, что уровень интеллекта человека напрямую зависит от его музыкальных предпочтений. 22% уверены в том, что музыка не влияет на интеллектуальные способности и не определяет их. Исходя из полученных данных, можем с уверенностью сказать, что люди задумывается над тем, музыку какого стиля они предпочитают, и способствует ли та их личностному развитию.

На вопрос «Как влияет на Вас классическая музыка?» 34% указали, что классическая музыка помогает успокоиться и привести мысли в порядок. Чуть меньшую часть опрошенных (29%) классика расслабляет, других же (8%) наоборот побуждает к действию. Некоторым (12%) она помогает сконцентрировать, сосредоточиться на определенном деле. Никакого влияния не ощущают 17%.

Заключение

Восприятие музыки задействует многие интеллектуальные и экзистенциальные процессы [2]. Воздействие музыки на человека зависит от её энергетики, смысла, заложенного автором, от того, на какой волне с жизнью находился автор и слушатель, какие мысли у него преобладали. Классическая музыка здесь оказывается наиболее гармоничной и способствующей развитию здоровой личности. Необходимо пропагандировать ее применение и повышать востребованность.

Список литературы

1. Федоренко Е.Ю. Здоровая личность // Народное образование. 2010. №6. С. 156-160.
2. Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

References

1. Fedorenko E. Yu. Zdorovaya lichnost' [Healthy personality] // Narodnoe obrazovanie. 2010. №6. S. 156-160.
2. Golikov K. S. *Ekzistencial'naya istina: o lichnom bez granic* [The existential truth: on personal beyond bounds] // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры иностранных языков
Приволжский исследовательский медицинский университет
пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Суровегина Екатерина Сергеевна, преподаватель

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

ekaterina.surovegina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

maltsewasvetlana@yandex.ru

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law

Privolzhsky Research Medical University

10/1, Minin and Pozharsky Sq., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Surovegina Ekaterina Sergeevna, educator

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

ekaterina.surovegina@mail.ru

УДК 128/129

СОВРЕМЕННАЯ ФАРМАЦЕВТИКА И БЕССМЕРТИЕ

Мальцева С.М., Строганов Д.А., Суroveгина Е.С.

Тема бессмертия была интересна человечеству на протяжении всего существования. Современными направлениями этой деятельности являются трансплантология, криоконсервация и клонирование. В работе анализируется, каковы ожидания людей от фармацевтики, чаще всего претендующей на решение проблемы бессмертия в современном мире.

Ключевые слова: бессмертие; фармацевтика; медицина; долголетие

MODERN PHARMACEUTICALS AND IMMORTALITY

Maltseva S.M., Stroganov D.A., Surovegina E.S.

The topic of immortality has been of interest to mankind throughout its existence. Modern areas of this activity are transplantology, cryopreservation and cloning. The paper analyzes what people expect from pharmaceuticals, which most often claims to solve the problem of immortality in the modern world

Keywords: immortality; pharmacy; medicine; longevity

Введение

Тема бессмертия является вечной, так как человеку всегда был интересен секрет вечной жизни. Медицина развивается быстро, вместе с тем ряд стран направляет свою деятельность именно на поиск фармацевтических средств для продления жизни. И действительно, продолжительность жизни резко выросла во всем мире. Но всё же остаются вопросы: возможно ли бессмертие? С чем чаще связывается его достижение?

Цель работы: проанализировать, каковы ожидания людей от фармацевтики, чаще всего претендующей на решение проблемы бессмертия в современном мире.

Методы исследования

Практической основой работы стал метод опроса. Теоретическая часть выстроена с помощью методов сравнения, анализа, описания, познавательный принцип восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследования и их обсуждение

Тема вечной жизни всегда волновала человечество. В религии и мифологии бессмертием обозначается вечное существование души, даже после смерти человека. Вопрос о бессмертии всегда был спорным. Кто-то считает, что обрести вечную жизнь – лучшее, что может произойти с человеком. Однако, немалая часть людей считает бессмертие худшим наказанием. Можно задуматься о том, что смерть является избавлением от душевных мучений или своеобразным покоем. Но данная тема до сих пор является неизученной, несмотря на стремительное развитие науки и медицины. Никто не может точно сказать, что есть смерть и возможно ли бессмертие.

Считается, что достигнуть бессмертия можно путём перерождения или через переселение души в тело другого существа. В науке бессмертием считается вечная жизнь без признаков старения и болезни. Сформировались различные способы её продления. В медицине это клонирование, криоконсервация и трансплантология.

Криоконсервация – это способ фиксации структур человеческого организма путем их замораживания до криогенных температур. Однако данный способ не эффективен на сегодняшний день, хотя многие люди соглашались на названную процедуру, считая, что в будущем наука будет способна их излечить. Трансплантология – это особая часть науки, изучающая практические возможности и теоретические предпосылки замещения отдельных органов и тканей на другие. Однако существует нехватка здоровых органов, но наука на данный момент развивается и распространяются способы искус-

ственного создания тканей и органов. Клонирование – это метод получения идентичной особи определённого организма. Данный способ на сегодняшний день также мало распространён, так как ученые эффективно занимаются исследованием клеток, которые способны воссоздать любую часть тела человека.

Фармацевтика – это отрасль промышленности, часть фармации, связанная с массовым изготовлением лекарственных средств. В области продления жизни здесь выступают и многочисленные лекарственные средства, помогающие бороться с хроническими недугами и повышать качество жизни, и многочисленные БАДы, компенсирующие нехватку необходимых для полноценной жизни веществ, и совершенно новые революционные препараты, например, помогающие организму избавляться от неделящихся клеток, плацентарные стволовые клетки, восстанавливающие поврежденные органы и ткани и др.

С каждым годом человечество становится всё ближе к обретению долгой жизни. Уже через несколько десятилетий населения старше шестидесяти лет станет около двух миллиардов. Британский миллиардер Джим Меллон заявляет, что уже среди нас есть люди, которые доживут до ста пятидесяти лет. Развивается целая индустрия долголетия, которая сможет изменить не только мировую экономику, но и весь человеческий образ жизни [1].

В ходе исследования был проведён опрос, направленный на выявления интереса людей к теме бессмертия с помощью фармацевтических средств. На вопрос «Как Вы считаете, близка ли современная фармацевтика к бессмертию?» ответили 50 человек. Были получены следующие результаты: 54% – нет, 46% – да.

Таким образом, незначительное большинство людей придерживаются мнения о том, что современная фармацевтика еще далека от решения вопроса бессмертия. Но примерно такое же количество человек считает, что вечная жизнь становится все ближе к человеку во многом благодаря фармацевтике.

Современная фармацевтика должна проводить больше опытов и исследований, и тогда человечество приблизится к долголетию. Если человек стремится к получению бессмертия, то необходи-

мо развивать биоинженерию, регенеративную медицину и другие аспекты науки, направленные, в первую очередь, на максимальное продление человеческой жизни.

Заключение

Таким образом, бессмертие всё же остаётся чем-то нереальным на сегодняшний день, хотя современная медицина, в частности фармацевтика, ушла далеко вперёд. Люди научились не только создавать искусственные ткани, органы, но продлевать работу данных им природой. Весьма стремительно человек изучает свой организм в мельчайших подробностях. Сейчас реальны те вещи, которые в древности считались невозможными. Люди часто связывают продление жизни и бессмертие с фармацевтикой. Но сохраняется надежда, что когда-нибудь человек научится обретать и духовное, и физическое бессмертие [2].

Список литературы

1. Седлов Д. Бессмертие в портфеле: как миллиардеры инвестируют в продление жизни // Forbes. 10.12.2018. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369867-bessmertie-v-portfele-kak-milliardery-investiruyut-v-prodlenie-zhizni> (Дата обращения: 23.07.21).
2. Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

References

1. Sedlov D. *Bessmertie v portfele: kak milliardery investiruyut v prodlenie zhizni* [Immortality in the portfolio: how billionaires invest in life extension] // Forbes. 10.12.2018. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369867-bessmertie-v-portfele-kak-milliardery-investiruyut-v-prodlenie-zhizni> (Data obrashcheniya: 23.07.21).
2. Golikov K.S. *Ekzistencial'naya istina: o lichnom bez granic* [The existential truth: on personal beyond bounds] // Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. Vol. 8, no. 4. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-12.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

maltsewasvetlana@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

Приволжский исследовательский медицинский университет

пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия

stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Суровегина Екатерина Сергеевна, преподаватель

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия

ekaterina.surovegina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

maltsewasvetlana@yandex.ru

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law

Privolzhsky Research Medical University

10/1, Minin and Pozharsky Sq., Nizhny Novgorod, 603950, Russia

stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Surovegina Ekaterina Sergeevna, educator

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

ekaterina.surovegina@mail.ru

УДК 130.2

**ПРОЦЕДУРНАЯ
РИТОРИКА В ВИДЕОИГРАХ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ
МЕДИА-ТЕХНОЛОГИЯ ТРАНСЛЯЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ**

Беляева У.П., Гревцева Е.В., Типунова А.С.

В статье рассматриваются видеоигры в качестве актуального медиума политических смыслов и концептов. Делается вывод, что процедурная риторика является эффективным механизмом интерактивно-медийной трансляции политических ценностей и формирования идеологических установок.

***Ключные слова:** видеоигры; экранные медиа; процедурная риторика; геймер; политические смыслы; резонанс*

**PROCEDURAL RHETORIC IN VIDEO
GAMES AS AN EFFECTIVE MEDIA TECHNOLOGY
FOR BROADCASTING SOCIO-POLITICAL MEANINGS**

Belyaeva U.P., Grevtseva E.V., Tipunova A.S.

The article examines video games as an actual medium of political meanings and concepts. It is concluded that procedural rhetoric is an effective mechanism for the interactive media broadcast of political values and the formation of ideological attitudes.

***Keywords:** video games; screen media; procedural rhetoric; gamer; political meanings; resonance*

Введение

Общество XXI в. характеризуется возрастающей виртуализацией и взаимопроникновением виртуального и реального компонентов повседневной жизни, размыванием границ между симуляцией

и симулируемым. Одним из феноменов современной массовой культуры являются видеоигры, которые в свою очередь являются значимым медиумом политических и исторических смыслов. Видеоигра как единство аудиального, визуального и процедурного компонентов предлагает геймеру уникальный опыт переживания и проживания той или иной истории, что многократно усиливает иммерсионный эффект, расширяя потенциальный спектр использования видеоигровых приемов.

Игровые технологии в оцифрованном виде органично применяются сегодня и в образовательной сфере, и в современных средствах массовой информации, что делает исследование потенциала видеоигр как медиума политико-идеологических и исторических смыслов еще более актуальным.

Результаты исследования

Одной из важнейших характеристик игры является ее интерактивность, вовлекающая геймера в сотворчество, в котором игрок занимает не пассивную позицию зрителя и реципиента знания и смысла, а становится актором, который участвует в творении виртуальной истории.

Видеоигра существует в рамках определённых правил, которые детерминируют игровые процедуры и операции доступные или не доступные пользователю. Правила конструируют систему координат внутриигрового мира, которая позволяет формулировать ценностные установки.

Одним из первых о процедурной риторике, как механизме использования программных правил для формирования определённых установок, убеждений, изменения мнения, заговорил Ян Богост. Он рассматривает игровой процесс как средство для наиболее эффективного убеждения. Именно геймплейная практика становится лучшим проводником и генератором тех или иных идей, при этом процесс формирования их входит в зону ответственности не только гейм-дизайнера, но и самого игрока.

Предлагаемая Яном Богостом концепция «процедурного высказывания» позволяет взглянуть на игру как на сообщение, пе-

редаваемое через систему правил. Правила являются одной из онтологических характеристик игры, именно они создают игровую динамику и логику, детерминируют развитие видеоигрового нарратива. В ситуации, когда происходит идентификация внутриигровых миров с внеигровой действительностью реализуется процедурное высказывание.

Ориентируясь на правила игры как систему координат виртуального мира игры геймер получает информацию о правильности и эффективности тех или иных стратегий своего поведения. Операции им производимые маркируются игрой как правильные и неправильные. «Правильные» ведут интенсификации игрового процесса и в конечном счете способствуют успеху геймера, получению им бонусов, игровых очков и в конечном счете победе. «Неправильные» действия будут создавать дополнительные препятствия, затруднять прохождение игры. Уже здесь реализуется процедурное высказывание, способное сформировать убежденность относительно тех или иных событий.

Примера такого искусного процедурного высказывания можно усмотреть в одной из глобальных стратегий «Europa Universalis IV» (2013), в которой, с одной стороны, правила игры, предполагают множество вариантов и механизмов развития виртуального государства. С другой стороны, они поощряют и транслируют европоцентристский сценарий развития событий, где экспансия становится самым эффективным средством наращивания мощи нарождающихся цивилизаций.

Процедурная риторика видеоигр представляя собой систему практической реализации алгоритмов реальных или виртуальных систем, что расширяет образовательный, политико-идеологический, историко-просветительский, манипулятивный потенциал игр. Видеоигры способны через процедурность, интерактивность, а следовательно, активное взаимодействие геймера с виртуальным миром, раскрыть принципы функционирования сложных социальных систем, указав на логику развертывания событий и их последствия.

По достоинству потенциал процедурной риторики был оценен новостными играми, которые сегодня представляют собой принци-

пиально новый способ выстраивания коммуникации между средствами массовой информации и потребителем новостного контента. Данный жанр видеоигр через процедурность воссоздает актуальную социально-политическую обстановку, которая дополняется эмоциональностью репрезентируемых событий, что позволяет в совокупности этих приемов формировать геймеру конкретный способ восприятия, происходящего по ту сторону экрана и транслировать этот опыт на посюсторонний реальный мир.

Ярким примером является игра *September 12th: A Toy World*, которая и названием, и датой выхода отсылает к событиям 11 сентября 2001 года в США, создавая тем самым сильный эмоциональный контекст восприятия происходящего. Геймплей предполагает борьбу с террористами военными методами, однако по мере развёртывания игры геймер обнаруживает, что его контртеррористическая деятельность прямо пропорциональна увеличению его противников. Игра подталкивает ее участника к выводу, что насилие как способ борьбы с насилием непродуктивно.

Схожий механизм использован разработчиками игры «Битва за Донецк», посвященную военному конфликту в Украине. Независимости от того, за какую сторону проходит компания, игрок обречен на поражение, и в финале его ждут отображаемые на экране цифры погибших мирных жителей. Игра через процедурные механики транслирует антивоенный посыл, опираясь на актуальные политические события, вызывающие эмоциональный отклик.

Стоит отметить, что важным аспектом формирования и утверждения политических установок посредством процедурной риторики является момент узнавания игроком в виртуальном пространстве игры элементов реального мира, что нашло отражение в концепции резонанса и конфигуративного резонанса Адама Чапмана. Резонанс – это ситуация, когда происходящее по ту сторону экрана коррелирует в сознании игрока с событиями посюсторонней действительности. Конфигуративный резонанс – это способность геймера создавать в игре узнаваемые ситуации по собственному желанию, а соответственно привносить в игру свои собственные

установки из неигрового мира [1, с. 36-38]. Если игра обнаруживает возможность создания узнаваемых пользователем конфигураций, то это порождает эмоциональный отклик у геймера, что становится фактором подкрепляющим уже существующие его политические убеждения и установки.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что видеоигры являются значимым медиумом идеологических установок, а процедурная риторика выступает эффективным медиа-инструментом имплицитно-иммерсивного политического влияния. Особенно важно, что в контексте процедурно-риторической грамматики истинность тех или иных политических послания утверждается через непосредственный виртуальный опыт пользователя, делая их более убедительными (в сравнении с традиционными типами экранной информации).

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31602.

Список литературы

1. Мойжес Л.В. Анализ идеологического потенциала видеоигры с точки зрения теории аффордансов Джеймса Гибсона // Социология власти. 2020. № 32 (3). С. 32-52.

References

1. Moyzhes L.V. Analiz ideologicheskogo potentsiala videoigry s tochki zreniya teorii affordansov Dzheymisa Gibsona [An Analysis of the Ideological Potential of Video Games from the Point of View of James Gibson's Theory of Affordances] // Sociology of Power. 2020. no. 32 (3): pp. 32-52.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Беляева Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и теологии, кандидат философских наук

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
Ulyana-sin@yandex.ru*

Гревцева Екатерина Владимировна, студентка

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия*

Типунова Анастасия Сергеевна, студентка

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science and Theology, PhD in Philosophy Sciences
*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
Ulyana-sin@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3057-537X*

Grevtseva Yekaterina Vladimirovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia*

Tipunova Anastasiya Sergeevna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia*

УДК 340.1

**О СВОБОДЕ
И НЕОБХОДИМОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
РУССКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ
ПРАВА И ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Савченко Л.Г., Биккинин И.А., Емельянова В.А.

В проведенном исследовании на классических основах рассмотрен вопрос свободы и необходимости. Свобода воли авторами определяется как способность принимать решения с осознанием блага или зла, которое может сотворить индивид обществу, своему виду и в конечном счете себе, как его части. Перед человеком всегда стоит морально-нравственный между добром и злом; если человек выбирает зло, эгоизм и своевластие, то все это губит душу изнутри и уничтожает человека, разлагая его окружение; если человек избирает путь добродетельный, то его свобода всегда обращена лицом к его ближнему – социуму, делая его сильнее и качественно лучше.

Ключевые слова: благо; вред; свобода; необходимость; добро; зло

**ABOUT FREEDOM AND NECESSITY THROUGH
THE PRISM OF RUSSIAN EXISTENTIAL PHILOSOPHY
OF LAW AND DIALECTICAL ANALYSIS**

Savchenko L.G., Bikkinin I.A., Emelyanova V.A.

In the conducted research, the question of freedom and necessity is considered on a classical basis. Freedom of will is designated by the authors as the ability to make decisions with awareness of the good or evil that an individual can create for society, his species and ultimately himself as a part of it. A person is always faced with a moral choice between good and evil; if a person chooses evil, selfishness and self-will, then all this destroys the soul from within and destroys a person, decomposing

his environment; if a person chooses a virtuous path, then his freedom is always turned towards his neighbor – society, making him stronger and qualitatively better.

Keywords: *good; harm; freedom; necessity; good; evil*

Творчество Ф.М. Достоевского являет собой образец русской идеалистической, экзистенциально-феноменологической и трансцендентально-абсолютистской философии, основанной на духовно-ценностном содержании православия. Ф.М. Достоевский писал: «Я хочу не такого общества, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтоб я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам» [3, с. 63]. Немецкий писатель Т. Манн, противопоставляя «детей природы» Гете и Л. Толстого, называл Достоевского и Ницше «детьми духа» [5, с. 328-329]. Антропологизм Ф.М. и по сей день покоряет сердца как иностранного, так и отечественного страждущего по мысли человека. Но у него нет классических философских трактатов, а посему черпать содержание его дефиниций мы вынуждены в художественно-образной форме. Две основные философские проблемы намечены здесь с абсолютной прямоотой. Во-первых, проблема свободы – воли и деяния как явления универсума; свободы в конкретном социальном преломлении человеческого бытия и его духовного наполнения. Во-вторых, проблема бинаризма – бинарной структуры человеческого мышления и разума, выражаемой в знаковой посылке (добро – зло).

Начнем по порядку разбирая на каких гносеологических послылках основано все это суждение. Свобода – для многих, это не просто слово – это лозунг, это смысл, это знамя, это манифест, это наконец то, за что не жалко расстаться с жизнью. Но с другой стороны, спроси у простого человека: «Как ты понимаешь, что такое свобода?». И поймешь, что на этот морально-нравственный этический Абсолют мало кто целостно осознает. По справедливому замечанию Захара Прилепина современного русского писателя: «Свобода – это трепетное, ломкое ощущение, вроде влюбленности, оно приходит негаданно и пропадает мимолетно». Вот оно – это ощущение и про-

падает из сознания многих людей вместе с остатками понимания своего бытия. Но это именно иррациональное ощущение, то есть субъективно переживаемый духовный опыт конкретного индивида.

Раскрыть тайну человеческой души – вот главный лейтмотив творчества Достоевского. В библейских традициях героям своих произведений он предоставляет свободу воли и выбора морально-нравственного пути. Свобода в понимании Достоевского сопрягается с ужасными муками выбора и угрызениями совести, а затем с абсолютной духовной трагедией. Она заставляет Ивана Карамазова восстать против того, кто даровал её – против Бога. Незаурядный взгляд на «свободу» сложился, по всей видимости, вследствие психологической травмы, полученной из-за 8 месячного заключения в Петропавловской крепости и ожидания своего смертного приговора. Религиозное сознание, монарший деспотизм и крепостнические отношения, закабаляющие не только крестьян, но и их хозяев, – все это отражается в том, что свобода мыслится Достоевским в двух плоскостях: беспредельная и необъятная, беспредметная и пустая свобода своевластия и вседозволенности, то есть *отрицательная свобода* Раскольникова и Петра Верховенского, Свидригайлова и Федора Павловича Карамазова; *иная свобода в Истине*, к которой человек должен прийти самостоятельно – свобода «в Истине, то есть во Христе», которого необходимо ощутить в себе. Такое сугубо православное религиозное ощущение свободы разделил с Достоевским Бердяев.

Достоевский ощущал приближение XX века – эпохи «стали и огня», мировых войн и революций. Новое время высвобождало новые общественные силы. Эти общественные силы ниспровергали господствующую на Руси православную догматику, а, следовательно, в человеке зачиналась новая борьба Богочеловеческих и человекобожеских, Христовых и антихристовых начал. Страх *эгоистического проявления свободы*, когда человека не захочет знать никакую высшую ценность, чем человека – (человеческого индивида). Этот вполне оправданный страх победы своевластного эгоизма материализовался во многом – в современном российском либерализме.

Этот ключевой момент в осознании свободы осмыслился ещё Г.В.Ф. Гегелем. Он также осознал, что «человек в себе предназначен для высшей свободы» [2, с. 292-293]. Такой подход к свободе говорит о том, что развитие человеческой культуры ведет к прогрессу свободы – человек все более освобождается от своего «животного прошлого» от своих низменных страстей. В этом смысле, движение к познанию Христа, есть движение к познанию подлинного отделившегося от природы человека или «богочеловека».

Эти замечательные мысли подметил ещё один немецкий философ Г.Ф. Энгельс. Тут, собственно, проходит черта между материалистическим и идеалистическим подходом к свободе. Во-первых, Энгельс твердо и четко признает законы природы, необходимость природы. Во-вторых, по замечанию В.И. Ленина, он «берет познание и волю человека – с одной стороны, необходимость природы – с другой», и «говорит, что необходимость природы есть первичное, а воля и сознание человека – вторичное.» [4, с. 196-197]. В-третьих, Энгельс уверен в существовании «слепой необходимости». Это осознание непознанной человеком необходимости, с одной стороны, есть движущая сила познания объективной природы – с другой, превращение непознанной «вещи в себе» в познанную «вещь для нас». А это значит, что постепенное развитие нашей культуры ведет к прогрессу в понятии – свобода. Сам В.И. Ленин подводит гносеологический предел свободе говоря, что объективная реальность и её законы вполне познаваемы для человека, но никогда не могут быть познаны *до конца*.

Свобода, следовательно, заключается в познании объективных материальных и духовных законов действительности и господстве над ними [1]. В этом смысле, человек существенно отличается от животного – по сути закабаленного природной необходимостью. Но как решить проблему человекабожества и своевластия? Банальное Бакунинское клише: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», – нам явно не поможет. Подтолкнуть к разгадке нас может диалектичная бинарность человеческого мышления. Низменной эгоистической свободе индивида – живот-

ной свободе, должна противостоять *положительная свобода* человека разумного – человека, осознающего себя как неотчуждаемую часть общества.

Проблема бинаризма. Нельзя отрицать тот факт, что сама по себе свобода положительной или отрицательной, добром или злом быть не может, *a priori* ещё и присуща только виду *homo sapiens*. Если мы представим существование мира, где абсолютно нет зла, то и добро в таком случае исчезает за ненужностью – его не различить. Отсюда и возникает структурирование свободы на положительную и отрицательную – поиск имманентного жизни противостояния добра и зла.

Основным критерием эволюции является выживаемость вида. Эволюция показала, что наибольшего успеха достигают виды, перед которыми стоят незаурядные эволюционные задачи. Наш вид эти задачи решал всегда социальной сплоченностью, взаимовыручкой и разумным использованием орудий труда. Поэтому человек мыслит свою *положительную свободу* в позитивной созидательной деятельности, в эволюционном контексте делает наш вид сильнее, умнее, более приспособленным ко внешней среде. Господство над природой посредством изменения её условий и выделяет людей от животных.

Свобода воли означает, следовательно, нечто иное, как способность принимать решения с осознанием блага или зла, которое может сотворить индивид обществу, своему виду и в конечном счете себе, как его части. Перед человеком всегда стоит морально-нравственный между добром и злом; если человек выбирает зло, эгоизм и своевластие, то все это губит душу изнутри и уничтожает человека, разлагая его окружение; если человек избирает путь добродетельный, то его свобода всегда обращена лицом к его ближнему – социуму, делая его сильнее и качественно лучше.

Список литературы

1. Биккинин И.А. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России / И.А. Биккинин, В.Н. Зырянов // Государство и право. 2016. № 6. С. 124-126.

2. Гегель Г.В.Ф. Система наук. СПб: Наука, 1999. 444 с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т.28. Ч.1. С.63.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 18. М. 1968.
5. Манн Т. Собрание сочинений в 10 т. М: Гослитиздат, 1959-1961. С. 696.

References

1. Bikkinin I.A. Svoboda i neobhodimost' v ugovovno-pravovom i kriminologicheskom izmereniyah i ih rol' v vozvyshenii Rossii / I. A. Bikkinin, V. N. Zyryanov // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 6. Pp. 124-126.
2. Gegel' G.V.F. Sistema nauk. SPb: Nauka, 1999. 444 p.
3. Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch.: V 30 t. T.28. Ch.1. P.63.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Tom 18. M. 1968.
5. Mann T. Sobranie sochinenij v 10 t. M: Goslitizdat, 1959-1961. P. 696.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Савченко Леонид Григорьевич, студент

*Башкирский государственный педагогический университет
ул. Октябрьской революции, 3-а, г. Уфа, Башкортостан,
450000, Россия
leonid7501@gmail.com*

Биккинин Ирек Анасович, профессор

*Уфимский юридический институт МВД России
ул. Мукинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450103,
Россия
bikkinin@mail.ru*

Емельянова Влада Алексеевна, слушатель

*Уфимский юридический институт МВД России
ул. Мукинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450103,
Россия
vasilyvasilewsky@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS**Savchenko Leonid Grigorievich**, student

*Bashkir state pedagogical University
3a, Oktyabr'skoi Revolyutsii Str., Ufa, Republic of Bashkortostan,
450000, Russia
leonid7501@gmail.com*

Bikkinin Irek Anasovich, Professor

*Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
2, Muksinov Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103, Russia
bikkinin@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2734-4973*

Emelyanova Vlada Alekseevna, listener

*Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia
2, Muksinov Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450103, Russia
vasilyvasilewsky@yandex.ru*

УДК 101.1/37.013.73

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ

Кемалова Л.И.

В статье поднимается проблема философских оснований образования, взаимосвязи философии и педагогики, основополагающей целью которых является воспитание личности, формирование ее ценностных ориентиров, нравственных установок. Подчеркивается, что современный специалист – это высококвалифицированный профессионал, обладающий не только профессиональными, но и универсальными компетенциями, владеющий культурой речи, гибкостью мышления, творческим подходом к решению проблем.

Ключевые слова: философия; педагогика; философия образования; система образования; высшая школа

PHILOSOPHY OF EDUCATION: RELATIONSHIP OF PHILOSOPHY AND PEDAGOGY

Kemalova L.I.

The article raises the problem of the philosophical foundations of education, the relationship between philosophy and pedagogy, the fundamental goal of which is the upbringing of the individual, the formation of its value orientations, moral attitudes. It is emphasized that a modern specialist is a highly qualified professional who has not only professional, but also universal competencies, who knows the culture of speech, flexibility of thinking, and a creative approach to solving problems.

Keywords: philosophy; pedagogy; philosophy of education; education system; higher education

Философия со времен ее становления как особой сферы познания, была связана с проблемами образования и воспитания человека. В XXI веке вопросы образования обретают особую актуальность в связи с тем, что в условиях информатизации и компьютеризации общества сама образовательная система претерпевает значительные изменения, что требует новых подходов к обучению, обучающим технологиям. Тенденции современного образования (такие, как демократизация образования, создание системы непрерывного образования, гуманизация, гуманитаризация и компьютеризация образования, возможность свободного выбора программ обучения и образования) ставят новые задачи перед обществом. С одной стороны, общество нуждается в высококвалифицированных специалистах, обладающих профессиональными навыками и умениями, с другой - в условиях технизации общества все больше возрастает потребность в духовной личности, умеющей рефлексировать, обладающей гибкостью мышления, способной принимать решения и нести ответственность за них. Философия вместе с другими гуманитарными науками, в том числе и с педагогикой, способствует формированию такой личности, поскольку поднимает проблемы содержания, целей и перспектив образования, исследуя его социальный смысл и роль в развитии как общества в целом, так и отдельной личности. Это актуализирует проблему развития сравнительно молодой отрасли философии – философии образования, которая призвана осуществлять данные задачи.

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение сущности философии образования как раздела философии, выявление взаимосвязи философии и педагогики, их роли в процессе формирования личности современного специалиста.

Приходится констатировать, что система образования в результате кризисных процессов, затронувших все сферы общественной жизни в последние десятилетия, переориентировалась на оказание «образовательных услуг», на «обучение ремеслу» больше, чем на стремление дать знания и навыки, которые помогут специалисту быть не только профессионалом, но и обладать универсальными

компетенциями, позволяющими ему взаимодействовать с другими людьми, творчески подходить к решению вопросов.

Философия образования формирует общетеоретические представления о том, что такое образование и воспитание, о месте и роли педагогики в жизни общества, о трансформациях педагогических систем в связи с общественным прогрессом или регрессом и т.д. [1]. Выделившись из философии в 40-е годы XX века, данная область позволяет искать и находить решение вопросов обучения, воспитания и просвещения молодых людей, самих педагогов.

Несмотря на то, что философия образования является относительно молодой областью исследования, вопросы образования и воспитания личности являлись важными еще со времен античности. Так, философские идеи античности, средневековья, Нового времени содержали в себе вопросы нравственного совершенствования личности, ее воспитания и самовоспитания в процессе получения знаний. Еще Сократ, считал, что задача философии – воспитание высоконравственной личности, а главной жизненной целью человека должно быть нравственное самосовершенствование. Вклад Сократа в педагогику определяется разработкой идеи о приобретении знания в беседах, спорах (сократовских диалогах) между наставником и учеником («Истина рождается в споре»). Философ подчеркивал нравственное значение приобретаемых знаний (знание – добродетель), отмечая тем самым связь образования и воспитания. Педагогические проблемы, вопросы нравственного воспитания личности рассматривались и в трудах таких античных философов, как Ксенофонт, Аристотель, Платон. В частности, произведениях Платона (таких, как «Государство», «Законы», в диалогах) подчеркивается, что воспитатель должен направлять вкусы и склонности детей к тому занятию, в котором они должны впоследствии достичь совершенства. Платон уже тогда разработал идеи игрового обучения, описывал важность принципа воспитывающего обучения [2].

Аристотель, продолжая мысли Платона об образовании и воспитании, отмечал, что «воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые –

достойную жизнь». Он придавал большое значение общественному, государственному воспитанию. Наиболее системно взгляды Аристотеля на воспитание, образование изложены в его трактате «Политика» [3]. По Аристотелю, цель образования – формирование добродетели: развитие человеком тела, желаний, разума в гармонии с общепринятыми нравственными и интеллектуальными добродетелями. Отсюда порядок воспитания: физическое развитие, нравственное, интеллектуальное воспитание (т.е. гармоничное развитие личности).

Плутарх («О воспитании детей»), Сенека («Нравственные письма Луцилию»), Цицерон, продолжая мысли древнегреческих философов, так же обращали внимание на связь философии и образования. Как отмечал Цицерон в труде «О подборе материала», единственным путем для достижения истинно человеческой зрелости является систематическое и непрерывное (само)образование, в том числе – освоение общей культуры.

В эпоху Средневековья философские основы образования разрабатывали Фома Аквинский, Гуго Сен-Викторский, Пьер Абеляр, Винсент де Бове и другие. Главным источником воспитания в эту эпоху считалось Божественное начало. Носителями христианской педагогики и морали являлись служители католической церкви. Что касается эпохи Возрождения, то философы-гуманисты ставили задачу формирования общественно полезной личности, имеющей классическое образование, физическое развитие и гражданское воспитание. В Новое время Ян Амос Коменский, Иоганн Генрих Песталоцци, Фридрих Адольф Вильгельм Дистервег и другие разработали «классическую» модель образования, которая в нынешних условиях претерпевает кризис.

В России появление термина «философия воспитания и образования» связано с именем русского мыслителя В.В. Розанова. В 1988 г., в работе «Сумерки просвещения» он писал: «...Мы не имеем и не имели того, что можно назвать философией воспитания и образования, т.е. обсуждение самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов...» [4]. Среди россий-

ских исследователей философии образования Гессен С.И., Братченко С.А., Куренной В.А. и другие. [5]. По мнению Гессена, задачей всякого образования является приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, что означает «превращение природного человека в культурного» [6].

Философия является формой знания, теоретическим мировоззрением, она представляет особую ценность для образования как феномена культуры. Она позволяет выработать навыки гибкого, критического мышления. Кроме того, философия ориентирована на нравственные, гуманистические ценности и дает возможность разработать основные направления развития образования. Педагогика связана с философией, поскольку так же апеллирует к проблемам личности, поднимает вопросы ее нравственного совершенствования. Формируя универсальную картину мира, философия позволяет преодолеть фрагментарность знаний, вырабатывает культуру мышления.

Философия образования рассматривает сущность и природу всех явлений в образовательном процессе: что такое образование само по себе (онтология образования); каким образом оно происходит (логика образования); каковы природа и источники ценностей образования (аксиология образования); каким бывает и каким должно быть поведение участников образовательного процесса (этика образования); какими бывают и какими должны быть методы содействия образовательному процессу (методология образования). Совокупности идей, составляющих основу того или иного целостного подхода к постановке дела образования, могут также рассматриваться отдельно (идеология образования) [7].

В начале XIX в. существовавшая тогда система образования акцентировала свое внимание на становлении самосознания личности. Благодаря такой установке, начался процесс гуманитаризации образования, утверждения права личности на образование. Однако уже к середине XIX в. это направление столкнулось с серьезными проблемами, поскольку, например, в Англии в этот период актуализировалась потребность в специализированном обучении и развитии естественнонаучного образования.

Сегодня становится все более очевидным, что классическая модель образования практически исчерпала себя: она уже не отвечает требованиям, предъявляемым к образованию современным обществом. В связи с этим важным становится поиск в рамках философии образования новых философско-педагогических идей для дальнейшего развития системы образования. Роль философии состоит в формировании ценностных ориентиров, нравственных установок личности, поскольку от этого зависит направленность и результат его деятельности.

Философия ценна для образования тем, что она ставит вечные вопросы и допускает многовариантные ответы, учит нас рефлексировать, искать истину, требует логичности и последовательности в процессе познания, что позволяет выработать навыки «недогматичного гибкого, контекстуального и одновременно строгого и доказательного мышления» [8]. Задача образования – «помочь человеку выработать свою собственную позицию в жизни, стать субъектом взаимодействия в этой жизни, субъектом осуществления индивидуального Логоса жизни» [7, с. 34-35]. Корень слова «образование» – образ, образ человека, который необходимо сформировать в процессе обучения, воспитания, просвещения молодых людей. Именно через философию происходит осмысление образа человека, образа будущего. Современная педагогика должна ориентироваться не только на социальный заказ, а переориентироваться на духовно-ценностные аспекты человеческой личности, на то, чтобы сформировать у обучающегося стремление к творчеству, самореализации, самопознанию. В этом и проявляется связь философии и педагогики.

Цель философии образования состоит в анализе сущности современного образования, в обосновании стратегии преодоления кризисных явлений. Она должна способствовать тому, чтобы общество пополнялось молодыми специалистами - компетентными и высококвалифицированными, способными эффективно решать возникающие проблемы во всех сферах общественной жизни.

В рамках философии образования поднимается один из вопросов современной высшей школы: должна ли высшая школа как социаль-

ный институт давать студентам узкие, предельно специализированные и вместе с тем максимально современные научные знания, или, наряду с возможностью ознакомления со специальными научными знаниями, она должна давать знания широкого культурного, гуманистического и мировоззренческого характера? [9, с. 91]. При поиске ответа на этот вопрос, как справедливо замечает А.И. Ракитов, сформировалось два подхода. Согласно первому, высшая школа должна выполнять мировоззренческие функции, не стремясь сформировать узкого специалиста в определенной области. Согласно второму подходу, основной задачей высшей школы является возвращение специалиста, владеющего узкопрофессиональными знаниями, а философия и иные социально-гуманитарные науки должны изучаться в начальной и средней школе, где закладываются основы гуманизма, формируются нравственные ориентиры. Конечно, гуманитарные науки не должны подменять собой и вытеснять специальные дисциплины, однако, игнорировать их нельзя, поскольку это чревато однобокостью самого образования, которое предполагает наличие у специалиста универсальных компетенций, наряду с профессиональными.

Сейчас многие теоретики, занимающиеся вопросами высшего образования, видят панацею от всех зол в применении в образовательной деятельности электронных технологий и более широком распространении дистанционного образования. Однако, внедрение технически новшеств само по себе не повышает качество образования, поскольку для этого должна измениться сама стратегия и методика вузовского преподавания. Она должна быть нацелена на то, чтобы определить философские основы образования, поскольку сегодня важно формирование культуры системного мышления, мировоззрения, направленного на гармонизацию отношений человек – общество – природа. Философия совместно с педагогикой должна формировать духовность, нравственную культуру, социальную ответственность личности, как факторы ее профессионализма.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Философский словарь [Текст]. / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
2. Платон. Государство. Перевод с древнегреческого А.Н. Егунова М.: Академический проект, 2015. 398 с.
3. Политика [Текст] / Аристотель; [пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М.Л. Гаспарова]. Москва: АСТ: Астрель, 2012. 393 с.
4. Розанов В.В. Сумерки просвещения /В.В. Розанов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://varvarin.ru/files/1893.Rozanov.Sumerki.Prosveshcheniya-EPI-NO.pdf> (дата обращения: 15.11.2021 г.).
5. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологический аспект). /С.Л. Братченко. М., 1993. 137 с.; Братченко С.Л. Проблема выбора критерия нравственного развития личности и пути ее решения. / С.Л. Братченко. //Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса в высшей школе в условиях ее перестройки. Л.; М., 1988. С. 482–491; Куренной В.А. Философия и образование [Текст]. / В.А. Куренной. //Отечественные записки. 2002. №1. – Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/?numid=2&article=125> [дата обращения: 15.11.2021 г.).
6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию /С.И. Гессен; отв. Ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
7. Соотношение философии и педагогики в общей парадигме антропологических наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1894472/pedagogika/sootnoshenie_filosofii_pedagogiki_obschey_paradigme_antropologicheskikh_nauk (дата обращения: 15.11.2021 г.).
8. Юлина М. Философия образования. /М. Юлина //Сб. науч. статей / Ред. А.Н. Кочергин. М.,1996. С. 34-35.
9. Ракитов А. И. Философия образования и высшая школа /А.И. Ракитов // Высшее образование в России. № 5. 2017. С. 88 – 96.

References

1. Filosofskij slovar' [Tekst]. [Philosophical Dictionary]. / Pod red. I.T. Frolova. 7-e izd., pererab. i dop. M.: Respublika, 2001. 719 s.
2. Platon. Gosudarstvo. [State] Perevod s drevnegrecheskogo A.N. Egunova M.: Akademicheskij proekt, 2015. 398 s.
3. Politika [Tekst] [Politics] / Aristotel'; [per. s drevnegrecheskogo S.A. ZHebeleva, M. L. Gasparova]. Moskva: AST: Astrel', 2012. 393 c.
4. Rozanov V.V. Sumerki prosveshhenija [Twilight of enlightenment]. /V.V. Rozanov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://varvarin.ru/files/1893.Rozanov.Sumerki.Prosveshcheniya-EPI-NO.pdf> (data obrashhenija: 15.11.2021 g.).
5. Bratchenko S.L. Vvedenie v gumanitarnuju jekspertizu obrazovanija (psihologicheskij aspekt). [Introduction to the humanitarian examination of education (psychological aspect)]. /S.L. Bratchenko. M., 1993. 137 s.; Bratchenko S.L. Problema vybora kriterija nrvstvennogo razvitija lichnosti i puti ee reshenija. [The problem of choosing a criterion for the moral development of a person and ways to solve it]. /S.L. Bratchenko //Psihologo-pedagogicheskoe obespechenie uchebnogo processa v vysshej shkole v uslovijah ee perestrojki. L.; M., 1988. S. 482–491; Kurennoj V.A. Filosofija i obrazovanie [Tekst]. [Philosophy and education]. /V.A. Kurennoj // Otechestvennye zapiski. 2002–№1. Rezhim dostupa: <http://www.stranaoz.ru/?numid=2&article=125> [data obrashhenija: 15.11.2021 g.).
6. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju [Fundamentals of Pedagogy. Introduction to applied philosophy] /S.I. Gessen; otv. Red. i sost. P.V. Alekseev. M.: Shkola-Press, 1995. 448 s.
7. Sootnoshenie filosofii i pedagogiki v obshej paradigme antropologicheskikh nauk. [Correlation of philosophy and pedagogy in the general paradigm of anthropological sciences]. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://studbooks.net/1894472/pedagogika/sootnoshenie_filosofii_pedagogiki_obschey_paradigme_antropologicheskikh_nauk (data obrashhenija: 15.11.2021 g.).
8. Julina M. Filosofija obrazovanija. [Philosophy of education]. /M. Julina. //Sb. nauch. Statej. /Red. A.N. Kochergin. M., 1996. S. 34-35.

9. Rakitov A.I. Filosofija obrazovanija i vysshaja shkola. [Philosophy of Education and Graduate School]. /A.I. Rakitov. // Vysshee obrazovanie v Rossii. № 5. 2017. S. 88–96.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кемалова Лиля Исетовна, кандидат философских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет»
ул. Орджоникидзе, 82, г. Керчь, 298309 Республика Крым, Российская Федерация
kemalova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kemalova Lilya Ismetovna, Ph.D., associate professor
Kerch State Marine Technological University
82, Ordzhonikidze Str., Kerch, 298309, Republic of Crimea, Russian Federation
kemalova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1339-9842

УДК 101

ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Суркова В.В.

Проблема самоопределения человека в изменяющемся социокультурном пространстве является одним из основных направлений современных социально-философских исследований. Это связано с тем, что самыми влиятельными факторами идентификации в современном обществе становятся средства массовой коммуникации и разнообразные информационные технологии.

В статье говорится об идентичности как феномене современного общества: соотношение социокультурной, культурной и социальной идентичности, возможен ли кризис идентичности, пути решения проблемы идентичности в современном обществе.

Ключевые слова: *кризис идентичности; культурная идентичность; социальная идентичность; социокультурная идентичность*

IDENTITY IN MODERN SOCIETY AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM

Surkova V.V.

The problem of human self-determination in a changing socio-cultural space is one of the main directions of modern socio-philosophical research. This is due to the fact that the most influential factors of identification in modern society are mass communication media and various information technologies.

The article talks about identity as a phenomenon of modern society: the correlation of socio-cultural, cultural and social identity, whether an identity crisis is possible, ways to solve the problem of identity in modern society.

Keywords: *identity crisis; cultural identity; social identity; socio-cultural identity*

Современное общество изменчиво, чтобы обеспечить свою психологическую и физическую безопасность, люди склонны принимать и приспосабливаться к культуре, поведению, социальным ценностям, этике своего сообщества. Результатом является идентичность, которая включает в себя общие ценности, нормы и мораль, благодаря которым сообщество идентифицирует себя. Посредством идентичности люди стремятся отличить себя от других, и все ради формирования нового ответвления идентичности, которое является общим для группы людей, которые одинаково воспринимают мир [1, с. 167].

Современный кризис идентичности сопровождается изменением факторов идентификации. Меняется структура индивидуальной и коллективной идентичности. Появляются новые институты для идентификации и возрождаются забытые, старые. Идентичность становится более сложной, модульной, изменчивой, часто неуловимой.

Фактически, весь вопрос идентичности не только зависит от переменных сходства и/или различия, но также регулируется особыми условиями времени и пространства. То, что раньше работало как маркеры идентичности, может не сработать ни сегодня, ни завтра. Изменения происходят непрерывно. По мере того как люди движутся во времени и пространстве, возникают новые средства осмысления своей идентичности, а также маркеры и механизмы, которые они используют для формирования своего существа и формирования своей личности.

Г.А. Андреева, отмечает, что это «кризис идентичности-особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [2, с. 1]. В этом понятии описывается три ключевых основания: первое – это особая временная «ситуация сознания», второе – человек сам определяет свое социальное место в обществе, третье – когда общество изменяется, нивелируются его прежние ценности, и субъекту ничего не остается, как искать новые объекты для идентифицирования.

С нашей точки зрения, существуют структурные уровни идентичности. Во-первых, природно-генетический как биоструктура

сходства и различия живых видов, включая и человека, и неотделимая от неё врожденная программа поведения. Во-вторых, структура социальных и культурных тождеств и различий и отвечающая ей, выработанная культурой программа поведения. Структуры идентичности обладают функцией идентификации [3, с. 265].

Или другими словами – структурным уровням идентичности отвечают функциональные уровни идентификации: процессы запуска и действия врожденной программы идентификации и реализации культурной, приобретенной программы. Различие между идентичностью и идентификацией такое что, идентификация – это идентичность в процессе и результате её определения.

С целью изучения феномена идентичности следует предоставить краткий анализ мировоззренческих подходов, направленных на понимание и раскрытие ее сущности. Соотношение социальной идентичности, культурной идентичности и социокультурной идентичности приводит к затруднению: что из этого будет являться главенствующим, а что будет являться его составляющим. Социальная идентичность является важным регулятором самосознания и социального поведения. Из совокупности социальных ролей, выполняемых в обществе, складывается социальная идентичность личности.

Вместе с тем, помимо определения базовых критериев, характеризующих жизнедеятельность человека в современном обществе, необходимо понимание духовно-нравственных оснований. В множестве определений культурная идентичность классифицируется как явление индивидуального сознания. Тем самым её оценка снижается вплоть до определения, применяемого лишь к индивидуальной идентичности. Это существенно ограничивает дискурсивную область, из которой выпадает коллективная составляющая [4, с. 27].

Культурная идентичность напрямую связана с психологической составляющей индивида. Умение сопереживать произошедшему, возможность соотнесения нынешнего и будущего поможет определить дальнейший ход истории, где можно выстроить выгодный план действий, основанный на социальном опыте.

Самая объединяющая категория идентичности при исследовании проблем социальной сферы – социокультурная идентичность.

Она отражает «осмысление человеком самого себя с природой, культурой и социальной средой в равной степени и в один и тот же момент времени» [5, с. 450]. Социокультурная идентичность современного человека, на наш взгляд, в большой степени имеет национально-особенный характер и реализуется через соответствующие символы: язык, религия, обычаи, традиции и др.

Социокультурная идентичность человека в обществе является сложной, многосоставной и многоуровневой системой, которая постоянно эволюционирует и изменяется под влиянием различных факторов и обстоятельств. Такой социокультурный контекст, формирующий идентичность человека в современном обществе, характеризуется при исследовании проблем социальной сферы современного общества через содержание его конкретных проявлений.

Социокультурная идентичность человека и связанные с ней смыслы могут изменяться, искажаться в ценностях и мировоззренческих убеждениях человека в условиях развития технологий массового воздействия на современного человека. Важной составляющей большинства социокультурных проектов являются коммуникации и средства массовой информации, которые влияют на солидаризацию общества и выработку идентичности у его членов.

Сегодня можно говорить об изменениях идентичности как на уровне общества и составляющих его групп, так и на уровне включенности отдельных обществ в глобальную систему взаимодействий. Однако определяющее влияние на изменение идентичности в обоих случаях во многом оказывает глобализация. Авторы, утверждающие, что глобализация создает угрозу идентичности или меняет условия ее формирования, ссылаются на целый ряд порожденных ею феноменов. Во-первых, она приводит к тому, что общественные, макросоциальные отношения людей выходят за рамки национально-государственных общностей, приобретают транснациональный характер. Во-вторых, идентичность разрушают связанные с глобализацией процессы, происходящие в сфере культуры. Ведь идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интериоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих ее культуру [6, с. 50].

Социокультурная идентичность человека в современном обществе как объединяет людей, так и разделяет их. Данное обстоятельство объясняется тем, что если подробно рассматривать каждый вид идентичности, то окажется, что социокультурная идентичность будет являться одним из составляющих компонентов в каждом виде идентичности.

Разнообразные социальные трансформации возникают постоянно, что приводит и в наше время к кризису идентичности. Он приобретает массовый характер, становится нормальным состоянием людей, которые ощущают неспособность справиться с внешними социокультурными изменениями, отсутствием жизненных моделей и сценариев [7, с. 348].

Понятие идентичность первоначально появилось в психиатрии в контексте изучения феномена «кризиса идентичности», описывавшего состояние психических больных, потерявших представления о самих себе и последовательности событий своей жизни. Американский психоаналитик Э. Эриксон показал, что кризис идентичности является нормальным явлением развития человека. «Кризис идентичности» – не только и не столько возрастной, сколько социально-исторический феномен.

Чтобы избежать кризиса идентичности в современном обществе идентичность человека должна строиться на основе общекультурных ценностей, культурных универсалий, знаниях традиционных форм идентичности, которые способствуют выходу, как из кризиса идентичности, так и развитию социальной сферы общества. Данное обстоятельство связано с тем, что социальные структуры современного общества обретают особую характеристику – рефлексивность.

Если опереться на объяснительные теоретические знания, то кризис можно и миновать. Во-первых, чем неопределеннее будущее, тем определеннее должны быть решения групповые и личностные, государственные, экономические, правовые и др., а это требует больших средств, больше грамотных специалистов, больше организаций всех видов деятельностных структур, осуществляющих как управление, так и контроль.

Во-вторых, нужно научиться быстрее реагировать на перемены и устанавливать вектор будущих изменений.

В-третьих, компьютерная зависимость порождает нескончаемые возможности для мнимой идентификации человека, мистификация реальности.

В-четвертых, неточность осмысления собственных социальных ролей, своего места в социальном обществе, недооценку либо переоценку себя не следует связывать с определением «кризис идентичности», точнее, все перечисленное – это ситуативная спутанность идентичностей, которая носит кратковременный характер и является важным условием в познавательном и деятельностном процессе самореализации человека, преодолевающего ложные формы самоидентичности и открывающего в себе глубокие пласты собственного «я».

Список литературы

1. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Logo set Praxis. Вести. Волгоградский государственный университет. 2009. №2(10). С. 166-170.
2. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 1.
3. Русецкая В. И. Особенности социокультурной идентичности белорусов // Социологический альманах. 2014. Вып. 3. С. 260-267.
4. Бетильмерзаева М. М. Проблема кризиса идентичности: культуро-философский анализ // Общество: философия, история, культура. 2017. С. 25-29.
5. Коллинз Р. Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию. М.: Академический проект, 2004. С. 399–603.
6. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 46-52.
7. Горбачева М.С. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 348–349.

References

1. Baryshnikova I.V. Ponyatie identichnosti v sociologicheskom diskurse [The concept of identity in sociological discourse] // Logo set Prax-

- is. Vesti. Volgogradskij gosudarstvennyj universitet. 2009. №2 (10). pp. 166-170.
2. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah social'nyh transformacij [On the issue of the identity crisis in the conditions of social transformations] // Psihologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 6(20). p. 1.
  3. Ruseckaya V.I. Osobennosti sociokul'turnoj identichnosti belorusov [Features of the socio-cultural identity of Belarusians] // Sociologicheskij al'manah. 2014. Vyp. 3. pp. 260-267.
  4. Betil'merzaeva M.M. Problema krizisa identichnosti: kul'turofilosofskij analiz [The problem of the identity crisis: cultural and philosophical analysis] // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2017. pp. 25-29.
  5. Kollinz R. Sociologicheskaya intuiciya: vvedenie v neochevidnuyu sociologiyu [Sociological intuition: an introduction to non-obvious sociology]. M.: Akademicheskijproekt, 2004. pp. 399–603.
  6. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury [Philosophy of culture]. M.: Aspekt Press, 1994. pp. 46-52.
  7. Gorbacheva M.S. Grani globalizacii: Trudnye voprosy sovremennogo razvitiya [The edges of globalization: Difficult issues of modern development]. M.: Al'pina Pablisher, 2003. pp. 348–349.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Суркова Виктория Владимировна, аспирант кафедры «Теория и практика социальной работы»
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440026, Российская Федерация
viktoria95_@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Surkova Victoria Vladimirovna, post-graduate student of the Department «Theory and practice of social work»
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russian Federation
viktoria95_@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СССР В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА И ВЛИЯНИЕ ЭТОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ТЯЖЁЛОЙ И ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Балыш А.Н.	14
ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СНАРЯДНЫХ ГИЛЗ В СССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Балыш А.Н., Чирикова О.Б.	24
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА Титова Е.В.	34
ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ Титова Е.В.	54
ПРАВА ДЕТЕЙ НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ОПЕКОЙ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Шанихина Н.Н., Михальчук О.Д.	71
ОБРАЗ СЕРБИИ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914–1917 ГГ.» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.) Фролов В.В.	78
ОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ Никитина И.Н.	87

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОГО ДАМСКОГО РОМАНА Осетрова О.И., Стоколяс А.Ю., Хусаинова Д.В.	94
ЗАТЕКСТОВЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ Минеева М.В.	104
СОМЕРСЕТ МОЭМ – МАСТЕР СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА Бизикоева Л.С., Баликоева М.И.	111
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КНИЖНЫХ И КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE Гурьянов И.О., Тулусина Е.А.	122
МОДЕЛИРУЕМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ОСНОВЕ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Башкирова К.А.	130
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ АФОРИЗМОВ ОСКАРА УАЙЛЬДА Садриева Г.А.	137
ТРУДОСПОСОБНОСТЬ И УМЕНИЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОНЯТИЙ Воронкова А.А., Мальцева С.М., Строганов Д.А.	142
ЯЗЫКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В ОРТОЛОГИЧЕСКОМ И КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТАХ Озтюрк Л.И.	147

НЕОЛОГИЗМЫ – КАК ОДНА ИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Егорова В.И.	153
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА Хуснуллина Ю.А.	164
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» Гарипова Э.В., Тарасов А.М.	172
ИМПЕРАТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В КОМЕДИИ Н.В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР» Глухова О.П.	179
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ФИГУР РЕЧИ В РОМАНЕ НИКОЛАСА СПАРКСА «ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ» Сафина А.Р.	185
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ: СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА, ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ Тедеева У.Ш.	190
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Григорьев С.Л.	198
ФИЛОСОФСТВОЮ – ЗНАЧИТ ЛЮБЛЮ МУДРОСТЬ Исаев А.А.	205
КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Беляев Д.А., Патаев М.В., Глухова И.А.	211

СОВМЕСТИМОСТЬ КУЛЬТУР КАК ОСНОВА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (ЛОГИКА И ДИАЛЕКТИКА «РУССКО-ЮГОРСКОГО ВОПРОСА») Лысенко В.В., Сарапульцева А.В.	216
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ОБРАЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА К РЕЛИГИИ Мальцева С.М., Балашова Е.С., Кашина О.П.	223
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ Мальцева С.М., Строганов Д.А., Суwegeина Е.С.	228
СОВРЕМЕННАЯ ФАРМАЦЕВТИКА И БЕССМЕРТИЕ Мальцева С.М., Строганов Д.А., Суwegeина Е.С.	233
ПРОЦЕДУРНАЯ РИТОРИКА В ВИДЕОИГРАХ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕДИА-ТЕХНОЛОГИЯ ТРАНСЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ Беляева У.П., Гревцева Е.В., Типунова А.С.	238
О СВОБОДЕ И НЕОБХОДИМОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУССКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА И ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Савченко Л.Г., Биккинин И.А., Емельянова В.А.	244
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ Кемалова Л.И.	251
ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА Суркова В.В.	261
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	268

CONTENTS

HOUSING CONSTRUCTION IN THE USSR IN THE 20T–30TH OF THE TWENTIETH CENTURY AND THE INFLUENCE OF THIS FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF HEAVY AND DEFENSE INDUSTRY Balysh A.N.	14
PROBLEMS OF PRODUCTION AND USE OF SHEALING SLEEVES IN THE USSR BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR Balysh A.N., Chircova O.B.	24
HISTORIOGRAPHIC REVIEW ON THE TOPIC OF THE STUDY OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FAR EAST AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY Titova E.V.	34
FEATURES OF MIGRATION POLICY IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION Titova E.V.	54
RIGHTS OF CHILDREN IN CARE (GUARDIANSHIP): HISTORY AND PRESENTATION Shanikhina N.N., Mikhalchuk O.D.	71
THE IMAGE OF THE SERBIA ON THE PAGES OF THE MILITARY PERIODICAL «THE CHRONICLE OF THE WAR OF 1914–1917» IN THE FIRST YEARS OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915) Frolov V.V.	78
ONYMS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE Nikitina I.N.	87
CHARACTERISTIC ASPECTS OF TRANSLATING ROMANCE NOVELS Osetrova O.I., Stokolyas A.Yu., Khusainova D.V.	94

COMMENTARY AS A MEANS OF EPISTEMIC VIGILANCE Mineeva M.V.	104
SOMERSET MAUGHAM – MASTER OF CREATING CHARACTERS Bizikoeva L.S., Balikoeva M.I.	111
SPECIFICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONING IN ENGLISH AND GERMAN PUBLIC DISCOURSE ON THE MATERIAL OF YOUTUBE PLATFORM Guryanov I.O., Tulusina E.A.	122
MODELLING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN AND ENGLISH PUBLIC DISCOURSE Bashkirova K.A.	130
LINGUISTIC FEATURES OF MODELING OSCAR WILDE’S PARADOXICAL APHORISMS Sadrieva G.A.	137
ABILITY TO WORK AND THE ABILITY TO EARN: THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS Voronkova A.A., Maltseva S.M., Stroganov D.A.	142
LANGUAGE DESIGN OF OFFICIAL TEXTS IN ORTHOLOGICAL AND COMMUNICATIVE ASPECTS Ozturk L.I.	147
NEOLOGISMS ARE ONE OF THE LINGUISTIC FEATURES OF VIRTUAL COMMUNICATION Egorova V.I.	153
FUNCTIONAL PECULIARITY OF NEOLOGISMS OF INFORMATION AND COMMUNICATION MEDIUM Husnullina Y.A.	164

CONCEPT «FAMILY»: PROBLEMS OF STUDY Garipova E.V., Tarasov A.M.	172
IMPERATIVE STATEMENTS IN N.V. GOGOL'S COMEDY "THE INSPECTOR" Glukhova O.P.	179
FUNCTIONING OF SYNTACTIC FIGURES OF SPEECH IN THE NOVEL «THE LAST SONG» BY NICHOLAS SPARKS Safina A.R.	185
ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS: THE CONSCIOUSNESS OF SOCIETY, PUBLIC CONSCIOUSNESS AND WORLDVIEW Tedeeva U.Sh.	190
MANIPULATIVE TECHNOLOGIES OF SCREEN CULTURE: TO THE PROBLEM STATEMENT Grigoryev S.L.	198
PHILOSOPHIZING MEANS I LOVE WISDOM Isaev A.A.	205
CRISIS PHENOMENA AND DECONSTRUCTION OF THE IDENTITY OF MODERN RUSSIA: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Belyaev D.A., Pataev M.V., Glukhova I.A.	211
COMPATIBILITY OF CULTURES AS THE BASIS OF INTERETHNIC RELATIONS (LOGIC AND DIALECTICS OF THE "RUSSIAN-YUGRA QUESTION") Lysenko V.V., Sarapultseva A.V.	216
ON THE QUESTION OF THE REASONS FOR THE CONVERSION OF A MODERN PERSON TO RELIGION Maltseva S.M., Balashova E.S., Kashina O.P.	223

MUSICAL PREFERENCES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF A HEALTHY PERSONALITY Maltseva S.M., Stroganov D.A., Surovegina E.S.	228
MODERN PHARMACEUTICALS AND IMMORTALITY Maltseva S.M., Stroganov D.A., Surovegina E.S.	233
PROCEDURAL RHETORIC IN VIDEO GAMES AS AN EFFECTIVE MEDIA TECHNOLOGY FOR BROADCASTING SOCIO-POLITICAL MEANINGS Belyaeva U.P., Grevtseva E.V., Tipunova A.S.	238
ABOUT FREEDOM AND NECESSITY THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN EXISTENTIAL PHILOSOPHY OF LAW AND DIALECTICAL ANALYSIS Savchenko L.G., Bikinin I.A., Emelyanova V.A.	244
PHILOSOPHY OF EDUCATION: RELATIONSHIP OF PHILOSOPHY AND PEDAGOGY Kemalova L.I.	251
IDENTITY IN MODERN SOCIETY AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM Surkova V.V.	261
RULES FOR AUTHORS	268

Подписано в печать 30.11.2021. Дата выхода в свет 30.11.2021. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 20,09. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP134-2/021. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.